

ISSN 2073-6401

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Философия. Социология. Искусствоведение»

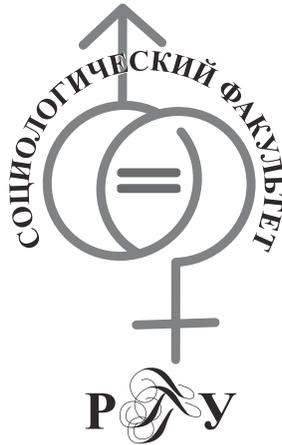
Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Philosophy. Sociology. Art Studies”

Series

Academic Journal

Основан в 1996 г.
Founded in 1996

1
часть 2
2022

VESTNIK RGGU. Seriya "Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie"

RSUH/RGGU BULLETIN. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series Academic Journal

There are 4 issues of printed version of the journal a year

Founder and Publisher – Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series is included: in the system of the Russian Science Citation Index (RISC); in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the essential research findings of dissertations for the Ph.D. and Dr. degree in the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them should be published:

09.00.00 Philosophy:

09.00.03 History of philosophy

09.00.11 Social philosophy

17.00.00 Art Studies:

17.00.03 Film, television and other screen arts

17.00.04 Fine and decorative-applied arts and architecture

17.00.09 Theory and history of art

22.00.00 Sociology:

22.00.01 Theory, methodology and history of sociology

22.00.04 Social structure, social institutions and processes

22.00.06 Sociology of Culture

Goals of the journal: representation of the newest research findings in the fields of philosophy, sociology, and art studies which have undoubted theoretical and practical significance and which are promising for the research development in that field and for its state as a whole.

Objectives of the journal: realization and development of examination of scientific articles, using the advanced modern interdisciplinary and complex approaches; representation of the most paradigmatic achievements in the fields that are significant for the progress of science and suitable for implementation into the educational process as the examples of proper scientific work; attracting new authors, researchers showing a high theoretical culture and undeniable scientific achievements; strengthening the interaction of the academic and university science; translation of scientific experience between the generations and institutions.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-61882 of 25.05.2015. Changes were made to the record of media registration in connection with the name change, renaming of the founder, clarification of the subject – registration number FS77-73403 of 03.08.2018.

Editorial staff office: bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047

Philosophy – Anna I. Reznichenko, annarezn@yandex.ru

Sociology – Olga V. Kitaitseva, olga_kitaitseva@mail.ru

Art Studies – Aleksandr V. Markov, vestnik-art@rggu.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

09.00.00 Философия:

09.00.03 История философии

09.00.11 Социальная философия

17.00.00 Искусствоведение:

17.00.03 Кино-, теле- и другие экранные искусства

17.00.04 Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

17.00.09 Теория и история искусства

22.00.00 Социология:

22.00.01 Теория, методология и история социологии

22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы

22.00.06 Социология культуры

Цель журнала: представление новейших результатов исследований в области философии, социологии и искусствоведения, имеющих несомненное теоретическое и практическое значение и перспективных для развития исследований в этой области и для состояния отрасли.

Задачи журнала: осуществление и развитие экспертизы научных статей с учетом господства современных междисциплинарных и комплексных подходов; представление наиболее парадигматичных достижений отраслей, важных для развития науки и способных быть внедренными в образовательный процесс как примеры правильной научной работы; привлечение новых авторов, исследователей, показывающих высокую теоретическую культуру и неоспоримые научные достижения; усиление взаимодействия академической и вузовской науки; трансляция научного опыта между поколениями и между институтами.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-61882 от 25.05.2015 г. В запись о регистрации СМИ внесены изменения в связи с изменением названия, переименованием учредителя, уточнением тематики – регистрационный номер ПИ № ФС77-73403 от 03.08.2018 г.

Адрес редакции: 125047, Москва, Миусская пл., 6

Философия – Анна Игоревна Резниченко, annarezn@yandex.ru

Социология – Ольга Вячеславовна Китайцева, olga_kitaitseva@mail.ru

Искусствоведение – Александр Викторович Марков, vestnik-art@rggu.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

Toschenko Zhan T., Dr. of Sci. (Philosophy), professor, RAS corresponding member,
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Editorial Board

De Bardeleben Joan, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Institute of European,
Russian and Eurasian Studies, Carleton University, Ottawa, Canada

Vargas Julio César, Cand. of Sci. (Philosophy), professor, University of Valle, Cali,
Columbia

Velikaya Natalia M., Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University
for the Humanities, Moscow, Russia

Vinogradov Vladimir V., Dr. of Sci. (Art Studies), Research Institute of Gerasimov
Russian State Institute of Cinematography, Moscow, Russia

Vdovichenko Larisa N., Dr. of Sci. (Sociology), professor, Russian State University
for the Humanities, Moscow, Russia (*deputy editor-in-chief*)

Wiatr Jerzy Jozef, Dr. of Sci. (Sociology), professor, University of Warsaw, Warsaw,
Poland

Gubin Valery D., Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Russian State University for
the Humanities, Moscow, Russia

Zvegintseva Irina A., Dr. of Sci. (Art Studies), professor, Gerasimov Russian State
Institute of Cinematography, Moscow, Russia

Kalugina Olga V., Dr. of Sci. (Art Studies), professor, Russian State University for
the Humanities, Moscow, Russia

Kitaitseva Olga V., Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Russian State
University for the Humanities, Moscow, Russia

Kolotaev Vladimir A., Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for
the Humanities, Moscow, Russia (*deputy editor-in-chief*)

Konacheva Svetlana A., Dr. of Sci. (Philosophy), associate professor, Russian State
University for the Humanities, Moscow, Russia

Limanskaya Lyudmila Yu., Dr. of Sci. (Art Studies), professor, Russian State Uni-
versity for the Humanities, Moscow, Russia

Dieter Lohmar, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, University of Köln, Köln, Ger-
many

Malinina Tatyana G., Dr. of Sci. (Art Studies), Research Institute of Theory and
History of Arts, Russian Academy of Arts, Moscow, Russia

Markov Aleksandr V., Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State
University for the Humanities, Moscow, Russia

Molchanov Victor I., Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Russian State University
for the Humanities, Moscow, Russia

Nowak Piotr, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, University of Białystok, Poland

Rapic Smail, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Wuppertal University, Wuppertal,
Germany

Reznichenko Anna I., Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia (*deputy editor-in-chief*)

Masamichi Sasaki, Dr. of Sci. (Sociology), professor of sociology, Chuo University, Tokyo, Japan

Sipovskaya Natalia V., Cand. of Sci. (Art Studies), State Institute for Art Studies, Moscow, Russia

Fomin Valery I., Dr. of Sci. (Art Studies), professor, Research Institute of Gerasimov Russian State Institute of Cinematography, Moscow, Russia

Tsyrkun Nina A., Dr. of Sci. (Art Studies), professor, Research Institute of Gerasimov Russian State Institute of Cinematography, Moscow, Russia

Shevchenko Irina O., Dr. of Sci. (Sociology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Shtein Sergey Yu., Cand. of Sci. (Art Studies), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Executive editors

M.B. Bulanova, Dr. of Sci. (Sociology), professor, RSUH

M.Yu. Milovanova, Cand. of Sci. (History), associate professor, RSUH

I.O. Shevchenko, Dr. of Sci. (Sociology), professor, RSUH

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Ж.Т. Тощенко, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Дж. Де Барделебен, доктор политических наук, профессор, Карлтонский университет, Канада

Х.Ц. Варгас, кандидат философских наук, Университет Валле, Колумбия

Н.М. Великая, доктор политических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.В. Виноградов, доктор искусствоведения, НИИ киноискусства Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А. Герасимова, Москва, Российская Федерация

Л.Н. Вдовиченко, доктор социологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Е. Вятр, доктор политических наук, профессор, Варшавский университет, Республика Польша

В.Д. Губин, доктор философских наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

И.А. Звезницева, доктор искусствоведения, профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова, Москва, Российская Федерация

О.В. Калугина, доктор искусствоведения, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

О.В. Китайцева, кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.А. Колотаев, доктор филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

С.А. Коначева, доктор философских наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Л.Ю. Лиманская, доктор искусствоведения, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Д. Ломар, доктор философских наук, профессор, Кёльнский университет, Кёльн, ФРГ

Т.Г. Малинина, доктор искусствоведения, НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Российская Федерация

- А.В. Марков*, доктор филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- В.И. Молчанов*, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- П. Новак*, доктор философских наук, профессор, Белостокский университет, Республика Польша
- С. Рапич*, доктор философских наук, профессор, Университет Вупперталя, Вупперталь, ФРГ
- А.И. Резниченко*, доктор философских наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)
- М. Сасаки*, доктор социологических наук, профессор, Университет Чуо, Токио, Япония
- Н.В. Ситовская*, кандидат искусствоведения, Государственный институт искусствознания, Москва, Российская Федерация
- В.И. Фомин*, доктор искусствоведения, профессор, НИИ киноискусства Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А. Герасимова, Москва, Российская Федерация
- Н.А. Цыркун*, доктор искусствоведения, НИИ киноискусства Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А. Герасимова, Москва, Российская Федерация
- И.О. Шевченко*, доктор социологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- С.Ю. Штейн*, кандидат искусствоведения, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Ответственные за выпуск

М.Б. Буланова, доктор социологических наук, профессор, РГГУ

М.Ю. Милованова, кандидат исторических наук, доцент, РГГУ

И.О. Шевченко, доктор социологических наук, профессор, РГГУ

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕНДЕРНЫЕ РЕСУРСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

<i>Марина Ю. Милованова</i>	
Гендерные исследования как междисциплинарная академическая основа для эффективной научной коммуникации в современных социальных и гуманитарных науках	160
Гендерные ресурсы социальной сферы (труд, занятость, образование, демография): вызовы цифрового общества	
<hr/>	
<i>Ирина О. Шевченко</i>	
Мотивация и ценностные ориентации работников в гендерном контексте	169
<i>Екатерина В. Воеводина</i>	
Третья миссия университетов в разрезе устойчивого развития цифрового общества: гендерные аспекты	182
<i>Татьяна С. Вольнова</i>	
Особенности женского проактивного подхода к карьерному продвижению в современном обществе: гендерные тенденции в медиаиндустрии	190
<i>Анастасия В. Швецова</i>	
Механизмы реализации права на труд и профессиональное развитие женщин в период декретного отпуска	201
<i>Елена А. Ирбетская</i>	
Особенности организации трудовой деятельности женщин в России в период пандемии коронавируса	215
<i>Елена А. Колосова</i>	
Гендерные аспекты в изучении чтения подростков и юношества: по материалам социологических исследований 2013–2021 гг.	227
<i>Наталья Н. Козлова, Ольга Г. Овчарова, Сергей В. Рассадин</i>	
Семейная политика в субъектах Российской Федерации с высокой рождаемостью: гражданский и официальный дискурсы	237

<i>Наталья С. Бобровникова, Дмитрий В. Малий</i> Формирование образа будущей семьи у студентов педагогического университета	247
--	-----

<i>Оксана В. Гребняк, Ольга П. Новоженина</i> Распределение социогендерной активности при переходе к цифровому государству	256
---	-----

**Женская память. Взгляд нового поколения
в гендерных исследованиях**

<i>Наталья Л. Пушкарёва, Ирина М. Пушкарёва</i> «Не по прошлому ностальгия»: контент-анализ воспоминаний советских женщин-ученых (1950–1990-е гг.)	266
---	-----

<i>Марина Б. Буланова</i> Женская дипломатия: как навыки soft skills помогли Л.А. Шанявской открыть Народный университет	276
---	-----

<i>Александр В. Жидченко</i> Бытовые практики послевоенного советского города в памяти жительниц г. Салавата как пример «совностальгии»	287
--	-----

<i>Татьяна И. Леонова</i> Особенности самоотношения девушек	297
--	-----

<i>Александр М. Лесин</i> Значимость и смысловое содержание ценности независимости девушек	305
---	-----

CONTENTS

GENDER RESOURCES FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT. INTERNATIONAL AND RUSSIAN EXPERIENCE

Marina Yu. Milovanova

Gender studies as an interdisciplinary academic basis
for effective scientific communication in modern
social sciences and humanities 160

Gender resources of the social sphere (labor, employment, education, demography): challenges of the digital society

---

Irina O. Shevchenko

Employees motivation and job value orientations
in the gender context 169

Ekaterina V. Voevodina

The third mission of universities in the context of the sustainable
development of the digital society: gender aspects 182

Tat'yana S. Volynova

Features of a female proactive approach to career advancement
in modern society: gender trends in the media industry 190

Anastasiya V. Shvetsova

Mechanisms for realizing the right to work and professional
development of women during maternity leave 201

Elena A. Irsetskaya

The organization features of the Russian women labor activity
during pandemic of coronavirus 215

Elena A. Kolosova

Gender aspects in the study of reading by adolescents and youth.
Based on the materials of sociological research 2013–2021 227

Nataliya N. Kozlova, Olga G. Ovcharova, Sergei V. Rassadin

Family policy in the subjects of the Russian Federation
with a high birth rate. Civil and official discourses 237

<i>Nataliya S. Bobrovnikova, Dmitrii V. Malii</i> Formation of the image of the future family among students of the Pedagogical University	247
--	-----

<i>Oksana V. Grebnyak, Ol'ga P. Novozhenina</i> Distribution of socio-gender activity in the transition to a digital state	256
---	-----

Women's memory. A new generation's view in gender studies

<i>Natal'ya L. Pushkareva</i> "Nostalgia not for the Past". Content analysis of the memories of Soviet women academics (1950–1990s)	266
---	-----

<i>Marina B. Bulanova</i> Women's diplomacy. How soft skills helped L.A. Shanyavskaya to open the People's University	276
---	-----

<i>Aleksandr V. Zhidchenko</i> Household practices of a post-war Soviet city in the memory of the residents of the city of Salavat as an example of "sovnostalgia"	287
--	-----

<i>Tat'yana I. Leonova</i> Features of girls' self-attitude	297
--	-----

<i>Aleksandr M. Lesin</i> Significance and semantic content of the value of independence of girls	305
--	-----

ГЕНДЕРНЫЕ РЕСУРСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

УДК 305

DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-160-168

Гендерные исследования
как междисциплинарная академическая основа
для эффективной научной коммуникации
в современных социальных и гуманитарных науках

Марина Ю. Милованова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, m_milovanova@mail.ru*

Аннотация. Анализируются результаты второй международной научно-практической конференции «Гендерные ресурсы устойчивого развития: международный и российский опыт» (Москва, 4 марта 2022 г.), ставшей актуальным ответом на запрос создания в РГГУ междисциплинарной академической площадки по проблемам гендерных исследований и эффективной коммуникации в современных социальных и гуманитарных науках. Состав и охват представительства участников данной конференции в очередной раз подтвердили неугасающий интерес к гендерным исследованиям, а также попытку осмысления реализации принципа гендерного равенства в глобальной повестке устойчивого развития. Ведущие ученые-гендерологи из академических структур и вузовской науки представили свои содержательные доклады, в которых отражена глубокая связь с российским историческим и национальным контекстом состояния гендера, а также учет международного опыта гендерных исследований. Особый интерес участников вызвала тематика национальных механизмов гендерного равенства, гендерных особенностей политического восприятия власти в различные исторические эпохи, социально-экономического положения российских женщин как фактор демографического развития, трансформации субъективных особенностей и гендерных аспектов современных миграционных процессов. Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Гендерные исследования как междисциплинарная академическая основа для эффективной научной коммуникации в современных социальных и гуманитарных науках».

Ключевые слова: гендерные исследования, устойчивое развитие, гуманитарные науки, новый гендерный порядок

© Милованова М.Ю., 2022

Для цитирования: Милованова М.Ю. Гендерные исследования как междисциплинарная академическая основа для эффективной научной коммуникации в современных социальных и гуманитарных науках // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 2. С. 160–168. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-160-168

Gender studies as an interdisciplinary academic basis for effective scientific communication in modern social sciences and humanities

Marina Yu. Milovanova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
m_milovanova@mail.ru*

Abstract. The article analyzes results of the second international scientific and practical conference “Gender Resources of Sustainable Development. International and Russian experience” (Moscow, March 4, 2022), which became an urgent response to the request to create an interdisciplinary academic platform at the RSUH on issues of the gender research and effective communication in modern social sciences and humanities. The list of participants and scope of their representation at that conference once again confirmed the continuing interest in gender studies, as well as an attempt to comprehend the implementation of the principle of gender equality in the global sustainable development agenda. Leading gender scientists from academic structures and the university science presented their informative reports, which reflect the deep connection with the Russian historical and national context of the state of gender, as well as taking into account the international experience of gender studies. The participants were particularly interested in the topics of national mechanisms for gender equality, gender characteristics of the power political perception in various historical epochs, the socio-economic status of Russian women as a factor of demographic development, the transformation of subjective characteristics and gender aspects of modern migration processes. The work was carried out within the framework of the RSUH project “Gender Studies as an interdisciplinary academic basis for effective scientific communication in modern social sciences and humanities”.

Keywords: gender studies, sustainable development, humanities, new gender order

For citation: Milovanova, M.Yu. (2022), “Gender studies as an interdisciplinary academic basis for effective scientific communication in modern social sciences and humanities”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1, part 2, pp. 160–168, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-160-168

Актуальность создания междисциплинарных академических площадок по проблемам гендерных исследований и эффективной коммуникации продиктованы важнейшим дискурсом Декларации «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» ООН и конкретно Целью 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек¹. Преодолеть гендерное неравенство без новой философии мышления и парадигм развития, без признания глобального гендерного тренда в силу происходящих глубоких структурных социально-экономических трансформаций невозможно. Интерес со стороны ученых разных отраслей знания к гендерным исследованиям как в мире, так и в России не просто не утихает, а реально растет.

4 марта 2022 г. в РГГУ состоялась международная научно-практическая конференция «Гендерные ресурсы устойчивого развития: международный и российский опыт», ставшая во второй раз примером междисциплинарной площадки специалистов по гендерным исследованиям, которые стремятся осмыслить современные социальные проблемы в контексте устойчивого развития.

Организатором конференции выступил социологический факультет РГГУ в партнерстве с Институтом социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Исследовательским комитетом по гендерной политологии Российской ассоциации политической науки (РАПН), Российской ассоциацией исследователей женской истории, Центром гендерных исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Федерацией женщин с университетским образованием, журналом «Женщина в российском обществе», научной школой «Гендерная и экономическая социология», Исследовательским комитетом «Гендерная социология» Российского общества социологов.

В конференции участвовали около ста представителей академических и вузовских научно-образовательных учреждений, включая РГГУ, МГУ им. М.В. Ломоносова, Финансовый университет при Правительстве РФ, ИНСАП РАНХиГС, ФНИСЦ РАН, ИС ФНИСЦ РАН, кафедру ЮНЕСКО НИТУ МИСиС, НИУ ВШЭ, Южный федеральный университет, Уральский государственный педагогический университет, федеральные университеты Кемерово, Новгорода, Пятигорска, Рязани, Твери, Санкт-Петербурга, Республики Дагестан и др. Анализ содержания представленных гендерных исследований показывает глубокую связь полученных данных

---

¹ Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/> (дата обращения 1 марта 2022).

с историческим и национальным контекстом. Однако осмысление глобальной повестки устойчивого развития и становление нового гендерного порядка немыслимо без включения российских ученых в контекст международных и глобальных гендерных исследований. Отметим, что тематика конференции вызвала высокую заинтересованность со стороны зарубежных исследователей из Индии, Италии, Турции, Пакистана, Парагвая, Великобритании.

В приветственном слове советник при ректорате по международной деятельности РГГУ, д-р филол. наук, профессор В.И. Заботкина сказала:

Тематика конференции актуальна и значима в сегодняшних реалиях. Я рада видеть здесь не только преподавателей российских и зарубежных вузов, но и студентов. Это еще раз подчеркивает высокий интерес к гендерным исследованиям в научном сообществе.

Участников конференции приветствовали президент Федерации женщин с университетским образованием, канд. филос. наук З.В. Апевалова и д-р полит. наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Российской государственной специализированной академии искусств, член Научного совета РАПН О.Г. Овчарова. Декан социологического факультета РГГУ, замдиректора ИСПИ ФНИСЦ РАН, д-р полит. наук, профессор Н.М. Великая выразила слова благодарности участникам конференции, отметив значимость гендерных аспектов политики устойчивого развития:

Я рада приветствовать сегодня на конференции своих коллег из разных университетов России и других стран. Отмечу, что гендерные исследования всегда интересовали академическое сообщество, поскольку эта тема значима наряду с социальной жизнедеятельностью.

В приветственном адресе председателя правления Союза Женских Сил по поддержке гражданских инициатив и проектов И.В. Легасовой было отмечено, что решение гендерных вопросов возможно при объединении, солидарности, когда становится ясно, что проблема не индивидуальная, не личная, а общая – значит социальная. В качестве примера И.В. Легасова привела проблему семейного насилия, когда ее обсуждение перешло из частных в разряд социальной и политической сфер. «Общественная рефлексия вышла из узкого культурно-академического круга на общественные трибуны, и это меняет картину мира», – говорится в приветствии И.В. Легасовой.

Ведущая пленарного заседания М.Ю. Милованова, канд. ист. наук, доцент кафедры политической социологии и социальных

технологий РГГУ, как сопредседатель организационного комитета конференции обозначила проблемное поле для обсуждения:

Сегодня важно, насколько Повестка-2030 как система показателей в экологическом, экономическом, социальном аспектах является не столько символической политикой, а тем важным фактором, который влияет на поведение человека, его повседневные политические и социальные практики, потребительское поведение, выявляет гендерные особенности. Текущая политическая ситуация наполняет дихотомию Россия и Мир иным содержанием, еще актуальнее становится объяснение международного и российского опыта с точки зрения гендерных исследований.

Модератор резюмировала:

Если бы в период кризисов не было готовности думающих людей взвешивать происходящее, то история была бы сплошным противостоянием, без мирных передышек, без баланса для прогрессивного развития.

В пленарной части конференции с докладами выступили ведущие специалисты в области гендерных исследований в России. Так, научный руководитель Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ, д-р филос. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Г.Г. Силласте в докладе «Методология и смена парадигм в исследовании социогендерного пространства и гендерного равноправия» обратила внимание коллег на истоки новых гендерных норм. По словам эксперта, на их позитивное изменение повлияло совершенствование процессов развития социально-демографических общностей в соответствии с ценностями и возможностями нового времени. В ходе выступления Галина Силласте обозначила направления работы для достижения гендерного равноправия.

Прежде всего это касается обеспечения жизненно важных интересов мужчин и женщин как граждан страны, а это право на жизнь и безопасность, труд и его достойную оплату, жилье и доступную медицину, образование и отдых, получение информации и доступность коммуникации,

– пояснила Галина Георгиевна.

Выступления Н.А. Шведовой, д-ра полит. наук, главного научного сотрудника, профессора, руководителя Центра социально-

политических исследований Института США и Канады РАН, и Г.М. Михалевой, д-ра полит. наук, профессора РГГУ, были посвящены реализации принципа гендерного равенства в контексте устойчивого развития на примерах зарубежных стран и России.

Концепция конференции предполагала учет роли в современных реалиях информационной войны, когда размываются идентичности, а роль и значение механизмов памяти мобилизуются и повышаются. Данной проблематике был посвящен круглый стол «Женская память и взгляд нового поколения в гендерных исследованиях». Ведущей круглого стола стала Н.Л. Пушкарева, д-р ист. наук, заслуженный профессор РФ. Она отметила участие в конференции членов Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ) и подготовку круглого стола при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение о предоставлении гранта № 075-15-2020-910) и Российского научного фонда, грант 22-28-01428. Самая актуальная проблема – насколько можно считать женские воспоминания о молодости ресурсом современной позитивной оценки уровня жизни, освоенности новых повседневных практик, устойчивого развития, большей демократичности внутрисемейных отношений, взаимозаменяемости семейных ролей. В докладе М.Б. Булановой, д-ра социол. наук, профессора РГГУ, на примере подвижнической работы Л.А. Шанявской и проявленных ею навыков *soft skills* при открытии Московского народного университета (1908) была показана сила женской дипломатии. Каждый докладчик круглого стола старался найти свой ответ на вопрос о ресурсах социального оптимизма в истории, влияющих на современность.

С позиции гендерологии как науки, изучающей общественное бытие полов, организаторы конференции рассмотрели степень проработанности так называемых мужских исследований. Секция «Гендер и новые социальные практики: интеракция феминных и маскулинных категорий» прошла на площадке Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. В своем выступлении И.А. Симонова, канд. филос. наук, доцент, А.Г. Оболенская, канд. экон. наук, доцент, А.В. Швецова, канд. социол. наук, старший научный сотрудник Уральского государственного педагогического университета, рассказали об интересном исследовании, раскрывающем позитивные и негативные стороны материнства в России. Они подняли множество актуальных проблем и предложили пути их решения в контексте регионов России.

О.Г. Овчарова, д-р полит. наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Российская государственная специализированная академия искусств», поделилась результатами

коллективного актуального исследования в контексте анализа семейной политики, которое она провела с соавторами из Тверского государственного университета Н.Н. Козловой и С.В. Рассадиным. Методику исследования было предложено распространить и применить в большинстве регионов России для оценки сложившейся ситуации, а также выявления потребностей и запросов гражданского общества в области семейной политики.

Заинтересованную дискуссию вызвал доклад Л.М. Чиряевой, стажера-исследователя ИСПИ ФНИСЦ РАН, на тему о роли женщин в политике, численном соотношении женщин и мужчин во власти на региональном и государственном уровне, а также социально-психологических аспектов принятия решений женщинами.

И.С. Шушпанова, канд. социол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН, представила результаты социологического мониторинга, в рамках которого был проведен анализ социального самочувствия российских женщин в период пандемии. Участников заинтересовали отличия в самооценках мужчин и женщин по разным социально-экономическим индикаторам.

Благодаря партнерству с МОО «Федерация женщин с университетским образованием» была инициирована секция «Молодежное участие и повестка целей устойчивого развития: от показателей к реальному действию», ведущей которой выступила З.В. Апевалова, президент МОО «Федерация женщин с университетским образованием», канд. филос. наук, Founder and CEO UniREED.

Также в рамках конференции прошли следующие секции.

«Повестка-2030 в контексте проблемы насилия в условиях пандемии COVID-19». Заявленная тема звучала в выступлениях российских и зарубежных ученых – О.В. Китайцевой, канд. социол. наук, доцента РГГУ, Е.А. Ирсетской, канд. социол. наук, ВЦИОМ, Дебайвоти Гупты, исследователя из Индии, Розальбы Бельмонте и Фламинии Сакка, профессора Университета Тушия, Италия.

Секция «Повестка-2030. Гендерные аспекты политики устойчивого развития: страновые особенности и гендерный климат» собрала как ученых, так и практиков. С точки зрения теоретических региональных гендерных исследований сделан доклад Е.А. Кранзеевой, канд. социол. наук, доцента Кемеровского государственного университета, о реактивности политического сознания и поведения женщин России в условиях цифровизации. Е.В. Фесик, член Санкт-Петербургской избирательной комиссии, как специалист-практик провела сравнительный анализ участия женщин в региональной избирательной кампании (на примере Санкт-Петербурга). О состоянии гендерного в европейских странах говорили молодые исследователи, студентки МГУ им. М.В. Ломоносова, А.А. Жохова, Т.Н. Бялюк.

Заслуживают внимания доклады секции «Гендерные ресурсы социальной сферы (образование, здравоохранение, труд, занятость): вызовы цифрового общества». Так, Г.С. Волынова, канд. экон. наук, доцент Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, рассказала о роли проактивности женщин в расширении присутствия их в медиaprостранстве, отметив, что это важный фактор, влияющий на понимание и принятие равенства полов. М.Л. Галас, д-р ист. наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, представила доклад о гендерных аспектах миграции из стран постсоветского пространства, в котором отметила динамику нарастания феминизации миграции, а также тот факт, что внешние мигранты, прибывающие в Россию, часто обзаводятся второй неофициальной семьей, создавая конкуренцию на рынке труда для российских работников. О.В. Гребняк, младший научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН, сделала сообщение о распределении социогендерной активности при переходе к цифровому государству, отметив, что на цифровых сервисах и платформах преобладают женщины. М.В. Ломоносова, канд. социол. наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, подняла тему повышения квалификации педагогов российской школы в условиях цифровизации, указав, что эти практики часто носят имитационный характер. Ю.Е. Островская, младший научный сотрудник ИС ФНИСЦ РАН, проанализировала новый документ Международной организации труда – конвенцию о предотвращении харассмента, подчеркнув, что этот документ является свидетельством продвижения новой международной нормы. Э.О. Илларионова, аспирантка РГГУ, выделила гендерные аспекты возможностей и ограничений цифровизации на российском рынке труда. Н.И. Белова, канд. социол. наук, доцент РГГУ, рассмотрела с гендерных позиций социально-трудовые конфликты в сфере здравоохранения. И.О. Шевченко, д-р социол. наук, доцент РГГУ, проанализировала мотивацию труда и ценностные трудовые ориентации работников в гендерном разрезе.

Стоит также отметить, что в рамках подготовки и проведения данного научного мероприятия кафедрой политической социологии и социальных технологий совместно с Научной библиотекой РГГУ (директор Л.Л. Батова) была организована выставка «Политическая и социальная реклама в гендерном калейдоскопе: опыт визуализации и социологического анализа». Центр социально-политических исследований, филиал Государственной публичной исторической библиотеки России (заведующая Е.Н. Струкова) на партнерских началах представили выставку «Роза Люксембург: весна придет!»

В завершение конференции были подведены итоги ее работы, отмечены выступления, вызвавшие особый интерес участников: о национальных механизмах гендерного равенства; гендерных особенностях политического восприятия власти в различные исторические эпохи; женской дипломатии; социально-экономическом положении российских женщин как факторе демографического развития; механизмах продвижения женщин в социальной и политической областях, в сфере труда и занятости; становлении нового гендерного порядка; трансформации субъективных особенностей и гендерных аспектов современных миграционных процессов.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Гендерные исследования как междисциплинарная академическая основа для эффективной научной коммуникации в современных социальных и гуманитарных науках» (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ», 2022).

Acknowledgments

The work was carried out within the RSUH project “Gender Studies as an Interdisciplinary Academic Framework for Effective Scientific Communication in Contemporary Social Sciences and the Humanities” (RSUH Project “Research Teams Competition”, 2022).

Информация об авторе

Марина Ю. Милованова, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; m_milovanova@mail.ru

Information about the author

Marina Yu. Milovanova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; m_milovanova@mail.ru

Гендерные ресурсы социальной сферы (труд, занятость, образование, демография): вызовы цифрового общества

УДК 316.346.2

DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-169-181

Мотивация и ценностные ориентации работников в гендерном контексте

Ирина О. Шевченко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, sheviren@yandex.ru*

Аннотация. Описываются теоретические и прикладные подходы к изучению мотивации труда в гендерном аспекте. Исследованиями мотивации труда занимаются в основном психологи, ими определено, что для мужчин главными являются мотивы достижения, для женщин – мотивы признания. По данным социологического исследования, работа занимает четвертое место в ценностных ориентациях человека после семьи, здоровья и материального достатка у мужчин и женщин. Мотив оплаты труда – ведущий у работников всех отраслей занятости, при этом мужчины заинтересованы в заработной плате чуть больше женщин.

Среди работников промышленности и сельского хозяйства главными являются внешние мотивы, связанные с самой работой – условия труда, организация труда, близость работы к месту жительства. Внутренний мотив – интерес к содержательной стороне работы – занимает только 5-е место среди работников промышленности и 4-е – среди работников сельского хозяйства, у женщин он выражен сильнее. Для женщин важен мотив принадлежности – возможность быть в коллективе – но это лишь 6-я ранговая позиция.

Среди работников умственного труда интерес к содержательной стороне работы выражен сильнее – вторая позиция у преподавателей вузов и третья у работников здравоохранения, именно это обуславливает их работу в этой профессии. Для преподавателей и медиков важное значение имеет также полезность работы для общества, это 4-я ранговая позиция у мужчин и женщин.

Таким образом, мы констатируем, что гендерные различия трудовой мотивации более выражены у работников физического труда, чем у работников умственного труда.

© Шевченко И.О., 2022

Ключевые слова: труд, работа, мотив, мотивация труда, ценностные ориентации, трудовые ориентации, гендер

Для цитирования: Шевченко И.О. Мотивация и ценностные ориентации работников в гендерном контексте // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 2. С. 169–181. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-169-181

Employees motivation and job value orientations in the gender context

Irina O. Shevchenko

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
sheviren@yandex.ru*

Abstract. The article describes the theoretical and applied scientific views on the labor motivation study in the gender aspect are described. Psychologists are mainly engaged in research on the work motivation, they have determined that main male motive is achievement, main female motives is recognition. According to a sociological study, work ranks fourth in a person's value orientations after family, health and material prosperity for men and women. The wage motive is the leading one among workers in all sectors of employment, men are slightly more interested in wages than women.

External motives related to the work itself – working conditions, organization of work, proximity of work to the place of residence are the main among the workers of industry and agriculture.

The internal motive – interest in the content side of work – ranks only 5th among industrial workers and 4th among agricultural workers, it is more female than male one.

For women, the affiliation motive, the opportunity to be in a team is also very important, but that is merely the 6th rank position.

Interest in the content side of work is more relevant for knowledge workers, it is the second position among university teachers and the third among medical professionals, that particular determines their work in this profession.

For teachers and doctors, the usefulness of work for society is also important, for men and women it ranks 4th as a position. Thus, we state that gender differences in labor motivation are more pronounced in physical labor

Keywords: labor, work, motive, labor motivation, value orientations, work orientations, gender

For citation: Shevchenko, I.O. (2021), “Employees motivation and job value orientations in the gender context”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1, part 2, pp. 169–181, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-169-181

Введение

Работа и труд всегда занимали важное место в жизни человека. Мотивация труда (от *франц.* Motif – побуждение) – это побуждение к активной трудовой деятельности, основанное на удовлетворении важных для человека потребностей (в признании, самореализации, принадлежности и т. д.), т. е. совокупность мотивов. Мотивы – внутренние факторы (потребность в труде), тесно связанные с ценностями и ценностными установками. Термин «смысл» означает внутреннее содержание, значение чего-либо для нас. То есть «смысл» труда или работы – это то, зачем мы трудимся (работаем). Цель данной статьи – проанализировать теоретические и эмпирические подходы к исследованию мотивации в гендерном разрезе, а также сравнить мотивацию труда мужчин и женщин на основе социологических данных.

Теоретические подходы и эмпирические исследования трудоу мотивации

Мотивация труда в гендерном разрезе изучалась преимущественно психологами [Абрамова, Федосенко 2019; Баранкина, Прохорова, Шамина 2020; Костюнина 2010; Поплавская, Соболева 2019; Прохорова 2016]. В качестве трудовых мотивов психологами выделены достижение, преобразование, коммуникация, утилитарность, кооперация, конкуренция. Было также выявлено, что мотивация труда женщин и мужчин имеет как общее, так и особенное. Уровень выраженности мотивов преобразования и коммуникации у женщин и мужчин примерно одинаков. «Преобладающими мотивами труда у женщин являются утилитарность и кооперация, у мужчин – конкуренция и достижения» [Прохорова 2017]. На втором месте в иерархии мотивов у женщин – мотивации достижений и преобразований, у мужчин – мотивы кооперации, утилитарности и преобразования. На третьем месте среди мотивов труда у женщин – конкуренция и коммуникация, у мужчин – коммуникация. И у мужчин, и у женщин преобладает ориентация на результат над ориентацией на процесс.

HR-специалисты обращали внимание на прикладные аспекты этой проблематики для использования в управлении персоналом. Исследователи определили, что мужчинам важнее измеримые

результаты и предвкушение победы¹. Женщинам важно, чтобы их чаще хвалили и отмечали их результативность. Мужчины называют своей главной мотивацией личную независимость и право принимать решения, мотив достижения у них преобладает. Сотрудникам-мужчинам необходимо ставить четкие цели и сроки. Кроме того, мужчинам важно чувствовать себя нужными. Женщин больше мотивируют эмоциональные факторы, им важно ощущать, что их уважают (мотив признания). Кроме того, женщины лучше реагируют на похвалу – хотя она важна для обоих полов, женщинам признание их заслуг нужно чуть больше. Финансовая мотивация тоже имеет значение, но она не на первых местах, при условии, что зарплата является достойной. Однако психологическая атмосфера на рабочем месте и хорошие отношения в команде практически не проигрывают по среднему баллу оценки ни у мужчин, ни у женщин.

В другом исследовании изучаются гендерные особенности мотивации руководителей на основе психометрического теста мотивов, ценностей и предпочтений (MVPI) Hogan Assessments². Этот тест измеряет личностные качества, то есть основные ценности, цели, интересы и стремление к достижениям и помогает описать трудовую мотивацию, связанную с результатами деятельности, среди которых адаптация к организации, удовлетворенность трудом и профессиональные достижения. Было выявлено, что рейтинг мотивов труда мужчин-руководителей таков: 1) коммерция (заинтересован в деньгах, капиталовложениях, бизнес-возможностях); 2) власть (стремится к успеху, достижениям, статусу, контролю); 3) традиционализм (действует в соответствии с консервативными личными убеждениями); 4) безопасность (нуждается в структурированности, порядке); 5) альтруизм (стремится помочь сотрудникам, коллегам и внести вклад в общественное развитие в целом). У женщин-руководителей рейтинг мотивов другой: 1) власть; 2) признание (реагирует на внимание, одобрение, похвалу); 3) эстетика (озабочен внешним видом, качеством, дизайном продукта); 4) безопасность; 5) причастность (ищет возможности сотрудничества и социального взаимодействия, от которого получает удовлетворение).

---

¹ Тонкий нерв: чем различается мотивация у мужчин и женщин // Forbes. 12 декабря 2019 г. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/389223-tonkiy-nerv-chem-razlichaetsya-motivaciya-u-muzhchin-i-zhenshchin> (дата обращения 1 февраля 2022).

² Что нами движет? Существуют ли гендерные различия в мотивации и ценностях? // AS Russia. URL: <https://assessmentsystemsruussia.ru/что-нами-движет-существуют-ли-гендерн/#> (дата обращения 3 февраля 2022).

В другом исследовании ученые задались вопросом, способствуют ли гендерные закономерности в личностных чертах гендерному разрыву в заработной плате. Особое внимание уделялось чертам, которые отражают уверенность индивида в том, чтобы принять вызов. Использовалось психологическое измерение «мотивация достижения», которое состоит из «надежды на успех» и «страха неудачи». Это личностное измерение рассматривалось в дополнение к большой пятерке личностных черт (открытость к новому опыту, добросовестность, экстраверсия, доброжелательность, невротизм) и локусу контроля (особенность личности приписывать свои успехи или неудачи только внутренним или только внешним факторам). Выяснилось, что мужчины, как правило, демонстрируют более сильное чувство уверенности в своих силах и более высокую надежду на успех, меньший страх неудачи и меньшую уступчивость, что способствует гендерному разрыву в заработной плате, в то время как более высокий уровень добросовестности женщин является единственной чертой, которая помогает его сократить [Risse et al. 2018]. Авторы указывают, можно предполагать, что женщины склонны полагаться на демонстрацию мастерства в своей существующей должности – больше, чем на выдвижение себя на еще более сложные роли – как на механизм для продвижения по карьерной лестнице. Таким образом, основные гендерные различия проявляются в области мотивации достижения успеха. Женщины обычно чуть больше опасаются провала, а мужчины несколько чаще рассчитывают на победу.

Итак, для изучения мотивации мужчин и женщин используют преимущественно психологические методики. Мы же попробуем подойти к этой проблеме с социологических позиций.

Социологическое измерение мотивации труда и ценностных трудовых ориентаций работников

В исследовании «Жизненный мир...»³ респондентам было предложено поддержать или не согласиться с некоторыми высказываниями относительно работы.

---

³ Данные исследования: «Жизненный мир россиян и эволюция форм их участия в реализации государственных и общественных преобразований (1990–2010-е гг.)», проведенного под рук. Ж.Т. Тощенко 25–30 октября 2014 г. Выборка всероссийская, репрезентативна по полу, образованию, семейному положению, месту жительства, формам собственности и тру-

По данным исследования, 63,8% россиян поддержали утверждение: «Без работы человек становится лентяем, нахлебником». Но потихоньку набирает силу альтернативная точка зрения: «Если люди не хотят работать, пусть не работают» – 24,9%. Около 18% каждая набрали высказывания: «Работа должна занимать первое место в жизни человека», «Способности человека могут проявиться только в работе», «Любые деньги, полученные не за работу, преступные». Утверждение «Работа есть обязанность перед обществом» получило 36,3% голосов.

В исследовании ФОМ 2020 г. задавался вопрос: «Одни считают, что все трудоспособные люди должны работать. Другие считают, что если трудоспособный человек не работает, то в этом нет ничего предосудительного. Какая точка зрения вам ближе?»⁴. Среди населения в целом 64% поддержали первую точку зрения (среди людей с высшим образованием таких 58, среди молодых людей – 45%), 31% – вторую (среди людей с высшим образованием таких 38%, среди молодых людей – 51%). 63% мужчин и 65% женщин высказались в поддержку первой точки зрения. Налицо изменения в понимании необходимости работы у молодежи и среди людей с высшим образованием.

ФОМ спрашивал также: «Вы бы хотели или не хотели жить в обществе, где в труде не будет необходимости и любой человек сможет сам решать, работать ему или нет?», и большинство россиян (56% среди всего населения) ответили, что не хотели бы. Среди мужчин таких 56%, среди женщин – 57%⁵. Таким образом, пред-

---

довому стажу. 1. Пропорции взяты по территориально-экономическим районам. N=1750 в 18 регионах страны (21 населенном пункте). Опросы проведены во всех экономических районах страны, представляющих Центральную Россию, Поволжье, Юг Страны, Урал, Сибирь и Дальний Восток, а также два мегаполиса – Москву и С.-Петербург. 2. Выборка сегментируется пропорционально населению мегаполисов (Москва и Санкт-Петербург), административных центров субъектов РФ, поселков городского типа, районных городов и сел (деревень). 3. Далее были определены квоты по 10 социально-профессиональным группам населения (занятого, пенсионеров и студентов вузов). Погрешность 1–1,5%.

⁴ Отношение к своей работе // ФОМ. «ФОМнибус». 12 октября 2020 г. Еженедельный всероссийский телефонный опрос граждан РФ 18 лет и старше 25–27 сентября 2020 г. 1000 респондентов. Погрешность не превышает 3,8%. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14472#> (дата обращения 5 февраля 2022).

⁵ Работа в будущем // ФОМ. «ФОМнибус». 09 Февраля 2021 г. Еженедельный всероссийский телефонный опрос граждан РФ 18 лет и старше

ставления о мотивах труда в России являются противоречивыми, но пока в России преобладает «культура труда».

Работа занимает четвертое место в ценностных ориентациях человека после семьи, здоровья и материального достатка у обоих полов⁶. Семья (своя собственная или большая, родственная) является базовой ценностью, которая особенно выделяется в эпоху потрясений и перемен. Здоровье является витальной ценностью, неизменной во все времена. Материальный достаток, который отмечают как ценность наши респонденты, на мой взгляд, говорит о невысоком благосостоянии российского общества (табл. 1).

Таблица 1

Что является наиболее важным для Вас в Вашей жизни?
(в % от опрошенных)

Очень важно	Пол	
	мужской	женский
Семья	92,9	96,6
Работа	80,2	78,3
Политика	17,5	8,6
Друзья	68,6	58,2
Отдых	59,3	61,3
Религия	18,8	29,9
Здоровье	89,4	93,3
Уважение в обществе	62,5	61,0
Материальный достаток	88,1	84,7

3–4 октября 2020 г. 1000 респондентов. Погрешность не превышает 3,8%. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14537> (дата обращения 5 февраля 2022).

⁶ Данные исследования, проведенного в июне–июле 2018 г. коллективом РГГУ под рук. Ж.Т. Тощенко. Методом формализованного интервью был проведен опрос трудоспособного населения России, n=1200, выборка репрезентативна по возрасту, полу, месту жительства, социально-профессиональным группам. Расчет эмпирических параметров квот для поиска и отбора респондентов осуществлен с учетом доли занятого населения (пропорционально) в возрасте 18 лет и старше: 1) по федеральным округам; 2) по типам пяти поселений; 3) по социально-профессиональному составу.

«Что наиболее важно для вас в вашей работе?» – вопрос о мотивации и смыслах, которые вкладывает человек в свою работу. Мы можем выделить некоторые общие закономерности: 1) важность работы связана с профессией или сферой занятости, мотивация труда в разных отраслях имеет свои особенности; 2) образование оказывает существенное влияние на мотивацию и смыслы работы; 3) мотивация труда на государственном и частном предприятии различается; 4) место жительства связано с признанием важными разных мотивов труда, но это одновременно также зависит и от сферы занятости.

Есть различия в мотивации труда мужчин и женщин. Мы рассмотрим эти различия на примере разных сфер занятости. Стоит сразу отметить, что мотив оплаты труда – ведущий у работников всех отраслей занятости, немного разнится только степень заинтересованности.

Среди работников промышленности второе место по значимости мотивов у мужчин (56,3%) и женщин (62,1%) занимают условия труда (табл. 2). У женщин 41,4% отметили близость работы к месту жительства – это третья позиция по значимости (у мужчин – 27,7%). Интерес к содержательной стороне работы (32,2 и 20,7% соответственно) и организацию труда (36,8 и 26,8% соответственно) отметили больше женщин, чем мужчин. Среди женщин в 2 с лишним раза больше тех, кому важна возможность быть в коллективе (13,8 против 6,1% у мужчин).

Таблица 2

Мнение работников разного пола о том,
что наиболее важно в работе, в % от опрошенных

Что наиболее важно в работе, которой заняты	Мнение работников промышленности		Мнение работников сельского хозяйства	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Оплата труда	82,6	80,5	86,0	72,7
Чтобы работа была интересной по своему содержанию	20,7	32,2	18,7	22,7
Условия труда	56,3	62,1	50,0	48,0
Организация труда	26,8	36,8	28,0	22,7

Окончание табл. 2

Что наиболее важно в работе, которой заняты	Мнение работников промышленности		Мнение работников сельского хозяйства	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Близость работы к месту жительства	27,7	41,4	36,0	37,3
Возможность быть в коллективе	6,1	13,8	8,7	13,3
Возможность занимать определенное положение в обществе	5,6	8,0	6,7	5,3
Другое	1,9	1,1	2,0	0,7
В работе все важно для меня	15,0	14,9	11,3	21,3
Затруднились ответить	0,0	1,1	0,7	0,7

Среди работников сельского хозяйства различия прослеживаются в пункте «Организация труда» – 28,0% у мужчин и 22,7% – у женщин – и возможность быть в коллективе (13,3 против 8,7% у мужчин).

Среди работников умственного труда вторую позицию у преподавателей вузов – 58,5 у мужчин и 55,5% у женщин, третью у работников здравоохранения – 35,3 у мужчин и 37,5% у женщин – занимает интерес к содержанию работы, это отличает их от работников промышленности и сельского хозяйства (табл. 3). Условия труда у преподавателей вузов на третьем месте – 39,0 у мужчин и 46,6% у женщин. У работников здравоохранения условия труда оказываются на второй позиции – 48,2 у мужчин и 51,7% у женщин.

Среди преподавателей вузов для мужчин важнее, чем для женщин, полезность работы для общества (36,6 и 27,5% соответственно), для медиков – ровно наоборот (24,7 у мужчин и 38,1% у женщин), но и у тех, и у других это 4-я ранговая позиция. Для женщин-медицинских работников оказывается важнее, чем для мужчин-медиков, организация труда – 28,3 против 20,0% соответственно.

Таблица 3

Мнение преподавателей вузов и работников здравоохранения
о том, что наиболее важно в работе, которой заняты,
в зависимости от пола, в % от опрошенных

Что наиболее важно в работе, которой заняты	Преподаватели вузов		Работники здравоохранения	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Оплата труда	68,3	67,4	74,1	69,8
Чтобы работа была интересной по своему содержанию	58,5	55,5	35,3	37,5
Условия труда	39,0	46,6	48,2	51,7
Полезность работы для общества	36,6	27,5	24,7	38,1
Организация труда	18,9	20,8	20,0	28,3
Близость работы к месту жительства	13,4	16,9	20,0	21,3
Возможность быть в коллективе	6,7	9,3	11,8	8,9
Возможность занимать определенное положение в обществе	11,6	10,2	9,4	9,2
Другое	0,0	0,0	0,0	0,0
В работе все важно	14,6	16,9	14,1	14,6
Затруднились ответить	0,0	0,4	0,0	1,0

Заключение. Итак, по данным социологического исследования, работа занимает четвертое место в ценностных ориентациях человека после семьи, здоровья и материального достатка у мужчин и у женщин. Мотив оплаты труда – ведущий у работников всех отраслей занятости, при этом мужчины заинтересованы в заработной плате чуть больше женщин.

Среди работников промышленности и сельского хозяйства главными являются внешние мотивы, связанные с самой работой – условия труда, организация труда, близость работы к месту жительства. Внутренний мотив – интерес к содержательной стороне работы – занимает только 5-е место среди работников

промышленности и 4-е – среди работников сельского хозяйства, у женщин он выражен сильнее. Для женщин важен мотив принадлежности – возможность быть в коллективе, – но это лишь 6-я ранговая позиция.

Среди работников умственного труда интерес к содержательной стороне работы выражен гораздо сильнее – вторая позиция у преподавателей вузов и третья у работников здравоохранения, именно это обуславливает их работу в этой профессии. Для преподавателей и медиков важное значение имеет также полезность работы для общества, это 4-я ранговая позиция у мужчин и женщин.

Таким образом, мы наблюдаем различия в мотивации труда у работников сферы физического и умственного труда, среди работников физического труда разница в мотивах труда мужчин и женщин выражена отчетливее.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Гендерные исследования как междисциплинарная академическая основа для эффективной научной коммуникации в современных социальных и гуманитарных науках» (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ»).

Acknowledgements

The work was carried out within the RSUH project “Gender Studies as an Interdisciplinary Academic Framework for Effective Scientific Communication in Contemporary Social Sciences and the Humanities” (RSUH “Research Teams Competition”).

Литература

- Абрамова, Федосенко 2019 – *Абрамова В.В., Федосенко Е.В.* Профессиональная мотивация сотрудников крупных компаний // Молодая наука: актуальные вопросы экономики, права, психологии и образования: Сб. науч. статей Всерос. научно-практич. ежегодной конф. молодых ученых. Симферополь, 2019. С. 6–11.
- Баранкина, Прохорова, Шамина 2020 – *Баранкина А.Е., Прохорова М.В., Шамина О.С.* Поколение и пол как детерминанты смыслообразующей мотивации труда // Ярославская психологическая школа: история, современность, перспективы: Сб. материалов Всерос. науч. конф. / Отв. ред. А.В. Карпов. Ярославль, 2020. С. 138–142.

- Костюнина 2010 – *Костюнина А.А.* Гендерные аспекты профессиональной и трудовой мотивации [Электронный ресурс] // Грани познания. 2010. № 2 (7). С. 4–6. URL: <http://grani.vspu.ru> (дата обращения 1 февраля 2022).
- Поплавская, Соболева 2019 – *Поплавская А.А., Соболева Н.Э.* Реализация достигательных мотивов мужчин и женщин на рынках труда разных стран мира // Экономическая социология. 2019. Т. 20. № 2. С. 51–85.
- Прохорова 2016 – *Прохорова М.В.* Особенности структур мотивации трудовой деятельности женщин и мужчин // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. № 3. С. 321–325.
- Прохорова 2017 – *Прохорова М.В.* Смыслообразующие мотивы трудовой деятельности женщин и мужчин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17. № 3. С. 314–318.
- Risse et al. 2018 – *Risse L., Farrell L., Fry T.* Personality and pay: do gender gaps in confidence explain gender gaps in wages? // Oxford Economic Papers. 2018. № 70 (4). P. 919–949. Doi: 10.1093/oenp/gpy021.

References

- Abramova, V.V. and Fedosenko, E.V. (2019), “Large companies employees professional motivation. Gender aspect”, *Molodaya nauka: aktualnye voprosy ekonomiki, prava, psikhologii i obrazovaniya* [Young science. Topical issues of economics, law, psychology and education. Collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and Practical Annual Conference of Young Scientists], Simferopol, Russia, pp. 6–11.
- Barankina, A.E., Prokhorova, M.V. and Shamina, O.S. (2020), “Generation and gender as determinants of the meaning-forming labor motivation”, Karpov, A.V. (ed.), *Yaroslavskaya psichologicheskaya shkola: istoriya, sovremennost', perspektivy* [Yaroslavl psychological school. history, present, prospects. Collection of proceedings from the All-Russian Scientific Conference], Yaroslavl, Russia, pp. 138–142.
- Kostyunina, A.A. (2010), “Gender aspects of professional and labor motivation”, *Grani poznaniya*, no. 2 (7), pp. 4–6, available at: <http://grani.vspu.ru> (Accessed 1 February 2022).
- Poplavskaya, A.A. and Soboleva, N.E. (2019) “Realization of Male and Female achievement motives in the labor markets across the world”, *Economic sociology*, vol. 20, no. 2, pp. 51–85.
- Prokhorova, M.V. (2016), “Sense-making work motives of women and men”, *Izvestiya of Saratov University. The new series. Philosophy. Psychology. Pedagogy Series*, vol. 16, no. 3, pp. 321–325.
- Prokhorova, M.V. (2017), “Sense-making work motives of women and men”, *Izvestiya of Saratov University. The new series. Philosophy. Psychology. Pedagogy Series*, vol. 17, no. 3, pp. 314–318.

Risse, L., Farrell, L. and Fry, T. (2018), "Personality and pay: do gender gaps in confidence explain gender gaps in wages?", *Oxford Economic Papers*, vol. 70, iss. 4, October, pp. 919–949, DOI: 10.1093/oep/gy021.

Информация об авторе

Ирина О. Шевченко, доктор социологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sheviren@yandex.ru

Information about the author

Irina O. Shevchenko, Dr. of Sci. (Sociology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; sheviren@yandex.ru

Третья миссия университетов
в разрезе устойчивого развития цифрового общества:
гендерные аспекты

Екатерина В. Воеводина

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Россия, ekaterinavoevodina@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируются гендерные аспекты устойчивого развития, отмечается высокая актуальность обеспечения инклюзии и гендерного разнообразия в этом процессе. Отмечено, что компании, воплотившие эти принципы в своей практике, достигают более высоких показателей экономической эффективности. На основе обзора современных исследований и статистических данных (UNESCO, OECD, McKinsey, Stowe), с одной стороны, можно сделать вывод о постепенном сглаживании гендерного разрыва в сфере высшего образования в развитых странах. С другой стороны, наблюдается профессиональная гендерная сегрегация – особенно в STEM-науках, цифровом секторе и ИТ. В России, несмотря на то что доля женщин в сфере высшего образования достаточно высока, среди научных кадров наивысшей квалификации – профессоров – она составляет только 35%.

Третья миссия университетов определяется как деятельность вузов, направленная на решение социальных и экономических проблем, в том числе связанных с реализацией целей устойчивого развития. В этой связи сделан вывод о необходимости продвижения программ, направленных на обеспечение принципов инклюзии и гендерного разнообразия в сфере управления высшим образованием – через программы корпоративной социальной ответственности и поддержки. Университеты рассматриваются как «проводники» устойчивого развития на локальном уровне.

Ключевые слова: устойчивое развитие, третья миссия университетов, гендер, профессиональная гендерная сегрегация, высшее образование, инклюзия

Для цитирования: Воеводина Е.В. Третья миссия университетов в разрезе устойчивого развития цифрового общества: гендерные аспекты // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 2. С. 182–189. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-182-189

The third mission of universities in the context of the sustainable development of the digital society: gender aspects

Ekaterina V. Voevodina

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia, ekaterinavoevodina@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes the gender aspects of sustainable development, notes the high relevance of inclusion and gender diversity in this process. It mentions that companies that have implemented these principles in their practice achieve better economic efficiency.

Based on a review of modern research and statistical data (UNESCO, OECD, McKinsey, Crowe), on the one hand, a conclusion can be drawn that the gender gap in higher education in developed countries is gradually closing. On the other, there is a gender segregation of professions, especially in STEM sciences, the digital sector and IT. In Russia, the proportion of women in the field of higher education is quite high, but among the scientific personnel of the highest qualification (professors), it is only 35%.

Under the third mission of universities, we mean the activities of universities, directly or indirectly aimed at solving social and economic issues, including those related to the implementation of sustainable development goals.

To that end the author summarizes that it is necessary to promote programs that support inclusion and gender diversity in higher education through programs of the corporate social responsibility and support. Universities are “guides” of sustainable development at the local level.

Keywords: sustainable development, the third mission of universities, gender, occupational gender segregation, higher education, inclusion

For citation: Voevodina, E.V. (2022), “The third mission of universities in the context of the sustainable development of the digital society: gender aspects”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1, part 2, pp. 182–189, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-182-189

Введение

Парадигма устойчивого развития, направленная на построение общества с высоким уровнем жизни населения с учетом экологических, социальных и экономических факторов, не может не затрагивать сферу образования. Так, согласно подходу UNESCO, образование в интересах устойчивого развития «должно быть интегрировано во многие глобальные рамки и конвенции, касающиеся

ключевых областей устойчивого развития¹. Высшее образование в этой связи может рассматриваться как важная среда для продвижения и реализации программ в интересах устойчивого развития, а сами университеты – как ключевые драйверы этих процессов. Устойчивое развитие невозможно без поддержания социальной справедливости, борьбы с дискриминацией и сегрегацией, поэтому так важно рассматривать этот феномен с точки зрения гендерных ресурсов.

«Создание мира в умах мужчин и женщин» (Building peace in the minds of men and women) – такая повестка задается UNESCO в области парадигмы устойчивого развития на официальном сайте. Трансформация функций высшего образования привела к тому, что современные университеты приобретают все большее социальное значение – они уже не являются «башнями из слоновой кости», замыкающимися на «внутренней жизни». В научный оборот вошло понятие «третьей миссии университетов», наряду с такими категориями, как «устойчивое развитие», «корпоративная социальная ответственность». В широком смысле сюда можно отнести деятельность университетов, направленную на решение социальных и экономических проблем, особенно – локальных, что придает особую значимость в реализации этой функции региональным вузам.

Устойчивое развитие и гендерная сегрегация

Устойчивое развитие и реализация социальных функций университетов не возможны без создания открытого, равноправного пространства. Так, согласно результатам исследования McKinsey and Company, материалы которого были опубликованы в 2020 г., гендерное разнообразие и участие женщин в управлении организацией значительно повышает ее эффективность². В исследовании подчеркивается значимость и результативность социального раз-

---

¹ Более подробная информация на сайте: Sustainable Development // UNESCO: The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization [Электронный ресурс]. URL: <https://en.unesco.org/themes/education-sustainable-development/what-is-esd/sd> (дата обращения 24 января 2022).

² В данном контексте следует упомянуть исследование McKinsey and Company: Diversity wins: How inclusion matters // McKinsey and Company [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/diversity-and-inclusion/diversity-wins-how-inclusion-matters> (дата обращения 24 января 2022).

нообразия и инклюзии в целом, в том числе в отношении расовых, этнических меньшинств, людей с инвалидностью и другими признаками нетипичности. Похожие выводы сделаны Международной аудиторской сетью “Crowe” в исследовании 2019 г.³ Однако, несмотря на позитивные тенденции, связанные с гендерным разнообразием, зафиксированы и другие данные, свидетельствующие о гендерной сегрегации в некоторых сферах и существовании «мужских» и «женских» профессий. К примеру, профессиональный сектор цифровых технологий неодинаков по своему составу: женщины составляют всего 30% сотрудников и 18% руководителей⁴. Недостаточно представлены женщины в STEM-карьерах, и эта тенденция расширяется во многих европейских странах. Кроме того, процент женщин, имеющих высокооплачиваемую работу, существенно ниже, чем мужчин – по всему миру этот разрыв превышает 1,6 раза [Davaki 2018].

Гендерное неравенство в сфере высшего образования постепенно сглаживается с конца XX в. В докладе The Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) отмечается рост доли женщин с высшим образованием и учеными степенями в странах-участниках. Однако профессиональная сегрегация все еще существует в сфере высшего образования, что воплощается в гендерных различиях не только карьерных, но и образовательных треков студентов. Мужчины реже выбирают программы и дисциплины, сопряженные с социальным сектором, образованием, воспитанием и здравоохранением, отдавая предпочтение технике, IT и STEM-наукам⁵.

Возникает вопрос: должны ли университеты влиять на эту ситуацию и стремиться к гендерному паритету? С одной стороны, законодательство большинства стран давно является инклюзивным: никто не запрещает женщинам выбирать IT или STEM-профессии для обучения и развития. С другой стороны, за последнее десятилетие, несмотря на значительные изменения условий труда,

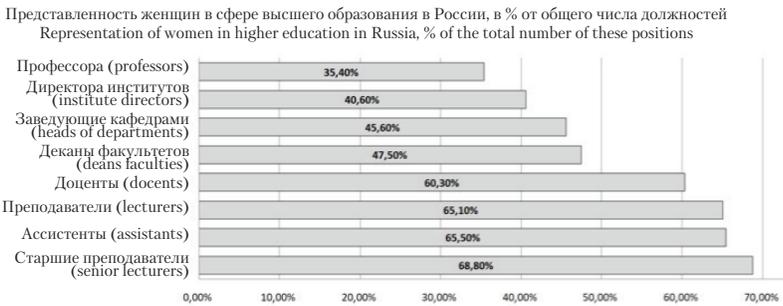
---

³ Подробнее: Diversity // Crowe Global [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crowe.com/global/insights/art-of-smart/diversity> (дата обращения 24 января 2022).

⁴ Подробнее: Gender inequality in the digital sector // Soroptimist International [Электронный ресурс]. URL: <https://www.soroptimistinternational.org/gender-inequality-in-the-digital-sector/> (дата обращения 21 января 2022).

⁵ Подробнее: Higher education to 2030. Volume 1. Demography // OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/education/ceri/41939699.pdf> (дата обращения 21 января 2022).

в том числе благодаря внедрению информационных и коммуникационных технологий, гендерная структура занятых в экономике практически не изменилась [Davaki 2018]. В развивающихся странах женщины мало представлены в «топовых» позициях с высокой заработной платой и продолжают доминировать в низкооплачиваемых, низкостатусных, традиционно женских профессиях [Stephen, Shashi 2018]. Даже в самой сфере высшего образования существует дисбаланс в структуре профессорско-преподавательского состава (ППС). Так, по статистическим данным, представленным в сборнике «Индикаторы образования: 2020», доля женщин в сфере высшего образования достаточно высока – 134 824 человек, что составляет 57,6% от общей численности ППС [Бондаренко и др. 2020]. Однако среди научных кадров наивысшей квалификации – профессоров – доля женщин составляет только 35% (рис. 1).

Рис. 1. Представленность женщин в сфере высшего образования в России, в % от общего числа данных должностей (составлено автором по материалам статистического сборника «Индикаторы образования: 2020». НИУ ВШЭ)

Возможно, данная ситуация объясняется ориентацией женщин на «традиционные роли», где усилия по профессиональной самореализации уходят на «второй план», уступая самореализации традиционных семейных ролей. В исследовании Тюменского государственного университета [Ужахова и др. 2020] отмечается, что женщины чаще мужчин являются носителями и приверженцами традиционных гендерных установок и стереотипов. При этом в сфере управления больше «адрогингов», что можно охарактеризовать как проявление «нового гендерного порядка, который позволяет более эффективно подходить к управленческой роли за счет баланса феминности и маскулинности.

Третья миссия университетов в гендерном осмыслении

Дискуссия о необходимости движения к гендерному разнообразию и равенству, а также способов его достижения может быть долгой. Феминистские и профеминистские движения, такие как BLM (Black Lives Matter), выступают за введение мер «позитивной дискриминации» для женщин – квотирование рабочих мест, в том числе в сфере управления, с целью создания «гендерного баланса». Однако такой путь таит в себе определенные риски, а именно – справедливо ли выбирать кандидата на должность, исходя из его гендерных характеристик? Не будет ли «гендерное квотирование» ущемлять принцип «меритократии» в отношении мужчин? Кроме того, можно предположить, что даже при наличии механизмов позитивной дискриминации в обществах с традиционной высокой степенью поляризации и неравенства преимуществами будут пользоваться лишь «избранные» женщины, и без того находящиеся в благоприятном положении – дети и жены крупных чиновников, бизнесменов, которые изначально обладают высокими «стартовыми» возможностями для карьерного и личностного роста. На наш взгляд, цели устойчивого развития в гендерном разрезе необходимо рассматривать в русле теории интерсекциональности – пересечения неравенств, где гендерный фактор является одним из дополнений в «корзине» социальных уязвимостей – бедности, этнической (расовой) депривации, инвалидности, эйджизма и др.

Третья миссия университетов должна быть направлена на сглаживание этих проявлений через создание благоприятных условий для развития личности. Корпоративные программы в области социальной ответственности (КСО) – один из инструментов такой политики. К примеру, университеты могут предоставлять длительные творческие отпуска (саббатикалы), что будет дополнительным стимулом исследовательского потенциала и профилактики эмоционального выгорания талантливых сотрудников, проявивших заинтересованность в развитии научной карьеры. Исследования в академической среде показывают, что такие практики приносят хорошие результаты, улучшая психосоматическое состояние сотрудников на длительный срок [Davidson et al. 2010].

Университеты могут выступать драйверами в продвижении позитивных изменений через транслирование ценностей устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности в образовательном процессе. Такой опыт есть у сетевых объединений – Ассоциации по продвижению идей устойчивого развития в системе высшего образования (The Association for the

Advancement of Sustainability in Higher Education), Международном альянсе исследовательских университетов (The International Alliance of Research Universities) и др. В России основой для такой сети могут стать университеты-лидеры в области реализации Третьей миссии, специального рейтинга «Три миссии университета» (MosIUR).

Заключение

Статистические данные и результаты исследований фиксируют рост гендерного равенства в различных сферах общественной жизни. Однако этот вывод применим к тем странам, в которых индекс гендерного равенства стремится к высоким показателям. Исследователи отмечают очень уязвимое положение женщин в исламских государствах, таких как Ирак, Йемен, Пакистан и Сирия [Краснов 2019]. Поэтому достижение всеобщего глобального равенства видится как весьма трудновыполнимая и скорее утопичная задача в ближайшем будущем. Однако возможности современных университетов как «генераторов» инноваций и основных стейкхолдеров, влияющих на мнение молодежи, необходимо применять в области устойчивого развития, в том числе в обеспечении справедливой и инклюзивной среды, где гендерное разнообразие будет одним из существенных принципов.

Литература

- Бондаренко и др. 2020 – *Бондаренко Н.В.* Индикаторы образования 2020: Стат. сб. / Под ред. Н.В. Бондаренко, Д.Р. Бородина, Л.М. Гохберг и др. М.: НИУ «ВШЭ», 2020. С. 302–325.
- Краснов 2019 – *Краснов Ю.К.* Гендерное неравенство в современном мире. По материалам исследования международных организаций // *Право и управление. XXI век.* 2019. № 2 (51). С. 21–28.
- Ужахова и др. 2020 – *Ужахова Л.М., Саакова В.В., Утегенова В.Б., Данилюк А.А.* Влияние гендерных характеристик на профессиональную деятельность руководителей и подчиненных // *Вестник Института социологии.* 2020. № 9. С. 170–183.
- Davaki 2018 – *Davaki K.* The underlying causes of the digital gender gap and possible solutions for enhanced digital inclusion of women and girls. Brussels: European Union, 2018. 54 p.
- Davidson et al. 2010 – *Davidson O.B., Eden D., Westman M.* Sabbatical leave: who gains and how much? // *The journal of applied psychology.* 2010. № 95 (5). P. 953–964.

Stephen, Shashi 2018 – *Stephen A., Shashi K.M.* A study on the glass ceiling effect on women at workplace // A study on the glass ceiling effect on women at workplace: Conference. 2018 [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения 24 января 2022).

References

- Bondarenko, N.V. Borodina, D.R. and Gokhberg, L.M. (eds.) (2020), *Indikatoriy obrazovaniya 2020: statisticheskii sbornik* [Education Indicators 2020. Statistical Compendium], NIU VSHE, Moscow, Russia, pp. 302–325.
- Davaki, K. (2018), *The underlying causes of the digital gender gap and possible solutions for enhanced digital inclusion of women and girls*, European Union, Brussels, Belgium.
- Davidson, O.B., Eden, D. and Westman, M. (2010), “Sabbatical leave: who gains and how much? ”, *The journal of applied psychology*, no. 95 (5), pp. 953–964.
- Krasnov, Yu.K. (2019), “Gender inequality in the modern world. Based on the study of international organizations”, *Law and Governance. 21st Century*, no. 2 (51), pp. 21–28.
- Stephen, A. and Shashi, K.M. (2018), *A study on the glass ceiling effect on women at workplace*, Proceedings of the Conference on a study on the glass ceiling effect on women at workplace, available at: https://www.researchgate.net/publication/323627869_A_STUDY_ON_THE_GLASS_CEILING_EFFECT_ON_WOMEN_AT_WORKPLACE (Accessed 24 January 2022).
- Uzhakhova, L.M., Saakova, V.V., Utegenova, V.B. and Danilyuk, A.A. (2020), “The influence of gender characteristics on the professional activities of managers and subordinates”, *Vestnik Instituta sociologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], no. 9, pp. 170–183.

Информация об авторе

Екатерина В. Воеводина, кандидат социологических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, д. 49; ekaterinavoedovina@yandex.ru

Information about the author

Ekaterina V. Voevodina, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 49, Leningradskii Avenue, Moscow, Russia, 125993; ekaterinavoedovina@yandex.ru

УДК 316.477

DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-190-200

Особенности женского проактивного подхода к карьерному продвижению в современном обществе: гендерные тенденции в медиаиндустрии

Татьяна С. Волынова

*Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
Санкт-Петербург, Россия, tatyana.volynova@gmail.com*

Аннотация. В статье исследован аспект карьерного продвижения женщин в медиаиндустрии с учетом проактивного подхода. На примерах из различных секторов медиаотрасли подтверждаются выявленные гендерные тенденции, исторически складывающиеся стереотипы и связанные с ними особенности достижения профессиональной эффективности для представительниц женского пола. Авторской новизной обладает использование и раскрытие термина «проактивность» применительно к свойственным женщинам активной жизненной позиции и ответственности за профессиональное становление для обеспечения устойчивости социально-экономического положения. Приведенные сравнительные примеры на основе моделирования проактивного и реактивного подхода к управлению собственным карьерным продвижением контрастируют между собой и позволяют сделать вывод об их существенных различиях и последствиях, требующих более детального анализа на современном этапе развития общества. Материал статьи представлен на основе кабинетного исследования, включившего в себя анализ материалов СМИ, статистики, вторичный анализ данных исследовательских центров.

Ключевые слова: гендерные проблемы в экономике, карьерное продвижение женщин, женщины в медиаиндустрии, женщины-предприниматели, проактивный подход

Для цитирования: Волынова Т.С. Особенности женского проактивного подхода к карьерному продвижению в современном обществе: гендерные тенденции в медиаиндустрии // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 2. С. 190–200. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-190-200

Features of a female proactive approach to career advancement in modern society: gender trends in the media industry

Tat'yana S. Volynova

*St. Petersburg State Institute of Film and Television,
St. Petersburg, Russia, tatyana.volynova@gmail.com*

Abstract. The article studies an aspect of women's career advancement in the media industry, taking into account a proactive approach. Examples from various sectors of the media industry confirm the identified gender trends, historically emerging stereotypes and related features of achieving professional effectiveness for female representatives. The author's novelty is the use and disclosure of the term proactivity in relation to women's active life position and responsibility for professional development to ensure the sustainability of their socio-economic situation. The given comparative examples, based on modeling a proactive and reactive approach to managing one's own career advancement, contrast with each other and allow one to draw a conclusion about their essential differences and consequences that require a more detailed analysis at the present stage of development of society. The material of the article is presented on the basis of a desk study, which included an analysis of media materials, statistics, and a secondary analysis of data from research centers.

Keywords: gender issues in the economy, women's career advancement, women in the media industry, women entrepreneurs, proactive approach

For citation: Volynova, T.S. (2022), "Features of a female proactive approach to career advancement in modern society: gender trends in the media industry", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, part 2, pp. 190–200, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-190-200

Общим лейтмотивом большинства отечественных и зарубежных исследований, посвященных гендерным аспектам профессиональной ориентации, становления и карьерного развития, можно назвать гипотезу равенства или неравенства мужчин и женщин, которая рассматривается с точки зрения различных социально-экономических и культурологических укладов с течением истории разных народов [Великая, Князькова 2021]. Современный этап развития общества поднимает данный вопрос с особенной актуальностью, поскольку, с одной стороны, обсуждение вопросов прав женщин, в том числе в профессиональной среде, выходит на новые уровни, с другой же стороны, это не означает всеобщего и повсеместного принятия некой новой реальности, что свидетельствует

об этапах последовательных трансформационных процессов, требующих разностороннего исследования. Так, если права женщин в Саудовской Аравии и по настоящее время являют собой пример гендерной дискриминации, то в целом подобные исторические данности являются ярким примером подтверждения неравноправия и наличия жесткой статичной патриархальной модели в ряде восточных стран. Однако даже в Саудовской Аравии наблюдается постепенное расширение прав женщин, например, когда с 2018 г. они обрели право водить автомобиль, ранее были расширены образовательные возможности¹. За подобными новшествами стоят годы и наказания для активисток-инициаторов, но именно благодаря им наметились тенденции к возможным изменениям. Ведь если в таких странах появляются возможности для женщины уехать за получением образования и первого профессионального опыта в другие, более современные, общества, то происходит и постепенная ассимиляция взглядов консервативных и более прогрессивных.

Проактивный подход

Можно предположить, что для большинства случаев прогресса, как правило, требуются целенаправленные усилия и активная предшествующая деятельность, что по смысловому значению напрямую соотносится с проактивным подходом в управлении.

Термин «проактивность», предложенный психологом В. Франклом, характеризует качества человека, который берет ответственность за себя и свои решения, не ищет причины событий во внешней среде, а также обладает свободой выбора решений между внешним стимулом и реакцией на него [Франкл 1990]. В 1989 г. С. Кови в книге «7 навыков высокоэффективных людей», ставшей бестселлером для предпринимателей по всему миру, указал первым навыком именно проактивность для достижения личной эффективности и предпринимательского успеха [Кови 2011]. В данной книге автор указывает на возможности и необходимость управления процессом принятия решений сообразно собственной ответственности, а также противопоставляет такой подход эмоциональным реакциям, безынициативности, избеганию принятия решений, перекладыванию ответственности за происходящее на внешние обстоятельства.

---

¹ Саудовские женщины официально получили право водить машину. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-44591295> (дата обращения 17 февраля 2022).

Проявление проактивности женщин в киноиндустрии

Наблюдаемые тенденции поднятия гендерного вопроса в различных отраслях, по мнению автора, также напрямую соотносятся с понятием проактивности. Именно понимание прав и собственной ответственности за карьерное развитие и профессиональное самоопределение способствует более осознанному планированию. Наиболее эффективным представляется применение проактивного подхода на самых ранних стадиях освоения профессии еще во время обучения [Волынова, 2021]. Если говорить о проявлении проактивного подхода женщин в киноиндустрии, то одним из примеров здесь является инициативность в публичном обозначении важности самой темы женщин в кино как в профессии и темы женской судьбы на киноэкране. Однако такую гендерную тенденцию не стоит связывать с современными проявлениями феминизма, поскольку впервые проблемы женщин стали подниматься в кинематографе еще с 70-х гг. прошлого века. Один из первых международных кинофестивалей женского кино был учрежден в 1979 г. во Франции в г. Кретей, и по настоящее время тематический киноархив данного фестиваля остается одним из самых крупнейших в мире². Всего с тех пор в мире было учреждено около 100 кинофестивалей женского кино, большинство из них – после 2000 г.³; в рамках ряда известных фестивалей регулярно проходят такие секции, как «Женский взгляд» (в рамках Московского международного кинофестиваля), что в целом свидетельствует о значительно возросшем интересе к роли женщин в кинематографе как создателей фильмов и к проблемам женщин, поднимаемых на киноэкране.

При этом кинематограф отличается огромным потенциалом по глубине проработки и преподнесения актуальных гендерных вопросов, а наряду со всеми СМИ – и колоссальными масштабами распространения различной аудиовизуальной продукции благодаря современным возможностям каналов сбыта. Поднимаемые гендерные вопросы в кинопроизведениях уже являются признаком проявления проактивного подхода их авторов, и его выраженность,

---

² Международный фестиваль женского кино в Крете. [Электронный ресурс]. URL: https://festagent.com/ru/festivals/women_creteil (дата обращения 15 февраля 2022).

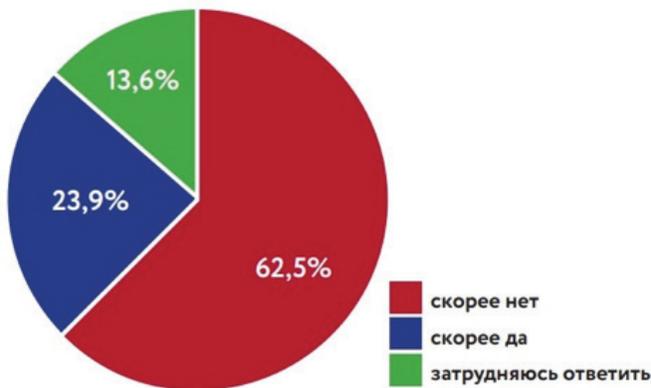
³ Fabien Hurrelle. Discover 100+ Women`s Film Festivals Worldwide. April 14, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://hollywomen.com/festivals/> (дата обращения 25 февраля 2022).

как правило, возрастает вместе с мотивацией данных авторов донести до широкой аудитории значимые вопросы, которые найдут отклик у зрителя. Так и появление специализированных женских кинофестивалей является проявлением проактивности их учредителей относительно важности и обоснованности поднятия гендерного вопроса.

*Аналитика
статистических
данных по теме*

Подтверждением значимости проактивного подхода женщин в медиаиндустрии служит анализ результатов опросов и фактографических данных по гендерному распределению карьерных ролей. На основе массовых и экспертных опросов, проведенных Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН, можно сделать вывод о том, что около четверти респондентов целевой аудитории исследования полагают, что гендерная дискриминация в медиаиндустрии существует (рис. 1).

Дискриминация по полу запрещена Конституцией РФ и Трудовым кодексом. Однако существует мнение, что в сфере труда она сохраняется. Как по-Вашему, есть ли подобная дискриминация в медиасфере? (309 ответов)

Рис. 1. Результаты всероссийского опроса о наличии гендерной дискриминации в медиаиндустрии

Источник: Российская медиасреда.

Гендерные аспекты занятости и карьеры. 2017. С. 28

Также отечественными исследованиями гендерных аспектов рынка труда было выявлено, что мужчины в целом зарабатывают значительно больше женщин [Шевченко, Шевченко 2019]. Наиболее показательными для настоящей темы исследования являются характеристики фактической ситуации по процентному распределению руководящих позиций среди мужчин и женщин. На основе вторичного анализа статистических данных исследовательских центров было установлено, что соотношение мужчин и женщин среди занятых в медиасфере на руководящих позициях в России следующее: 36% женщины, 64% мужчины (основная выборка по СМИ), что свидетельствует о преобладании мужчин-руководителей в прессе [Александрова и др. 2017, с. 48].

И вместе с вышеуказанными результатами опросов отдельный интерес представляет изучение мнения самих респондентов относительно их собственных стандартов или пожеланий к выбору руководителя по признаку пола. И здесь исследования демонстрируют следующий результат: оказывается, что большинство женщин при наличии выбора сами предпочли бы видеть в качестве руководителя мужчин (51,5%), в среднем среди опрошенных 47,1% также выбрали бы руководителя мужского пола (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос:
«Если бы Вы могли выбирать, кого бы Вы предпочли
в качестве своих руководителей?», %

Респонденты, для которых пол руководителя имеет значение	Предпочли бы женщин	Предпочли бы мужчин	Не имеет значения
Женщины	9,6	51,5	38,9
Мужчины	6,5	41,7	51,8
В среднем	8,2	47,1	44,8

Источник: [Александрова и др. 2017, с. 31]

При расширении выборки по отраслям с фокусом на руководящий состав и результаты работы ведущих представителей топ-менеджмента российского предпринимательства, в частности результаты в виде показателей личной прибыли, ситуация на рынке характеризуется следующими данными: по итогам 2020 г.

из 200 крупнейших частных компаний женщины возглавляют всего 12, а из общей суммы выручки в размере 45,3 трлн рублей на компании, управляемые женщинами, приходится 1,64 трлн рублей⁴. Примечательно, что предприятий медиаиндустрии среди данного рейтинга “Forbes” не содержалось, а данные 12 компаний, возглавляемых женщинами, являются представителями нефтяной отрасли, торговли и промышленности, автодилеров, страхования и других более традиционных отраслей.

Преимущества карьерного продвижения женщин в медиаиндустрии

При допущении гипотезы о том, что чем традиционнее индустрия, тем чаще в ней сохраняются гендерные сценарии карьерного продвижения, при которых руководящие позиции занимают преимущественно мужчины, можно сделать вывод о том, что медиаиндустрия как креативная отрасль экономики обладает значительным потенциалом на современном этапе ее развития и расширения. Следовательно, обоснованными являются ожидания и гендерных особенностей карьерного продвижения в медиаиндустрии.

Западные медиакорпорации за последние годы все чаще стали возглавлять женщины, а цифровая трансформация отрасли за последние 10–15 лет способствовала пересмотру подходов к управлению персоналом⁵. Трансформационные процессы ускоряют социальные лифты: для повышения эффективности экономической деятельности предприятий акционерам требуются новые подходы, свежие идеи и компетенции, отвечающие современным вызовам. Поэтому в подобных условиях в данной отрасли женщины обладают необходимыми возможностями для профессиональной реализации и карьерного роста. Следует принять также во внимание, что женщин как исполнителей руководство компаний

---

⁴ Злобин А. 12 главных женщин российского частного бизнеса. Forbes Инвестиции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/409111-12-glavnyh-zhenshchin-rossiyskogo-chastnogo-biznesa> (дата обращения 20 февраля 2022).

⁵ Из медиа уходит влияние. ForbesWoman Светлана Миронюк 21 октября 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/443375-svetlana-mironuk-forbes-iz-media-uhodit-vlianie-kak-vozduh-iz-vozdusnogo-sarika> (дата обращения 17 февраля 2022).

оценивает высоко, а более эффективное решение нестандартных и сложных задач все больше связывают с гендерным многообразием в виде наличия не менее 30% женщин [Международное бюро труда. Бюро МОТ по деятельности в интересах работодателей (АСТ/ЕМР), 2018].

Таким образом, при располагающих условиях в медиаотрасли карьерное продвижение женщин во многом определяется именно проактивностью, предполагающей личный выбор профессиональных целей, инициативность и ответственность за принятие данных решений. Также женский проактивный подход к карьерному продвижению обусловлен стремлением к обеспечению устойчивости собственного социально-экономического положения.

Сравнение проактивного и реактивного подхода на практике

Однако не все выбирают проактивный подход, поэтому для наглядного представления его преимуществ в аспекте предлагаемой темы далее смоделируем практикоориентированные примеры проактивного подхода женщин в медиаиндустрии в сравнении с реактивным подходом (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ ситуационных примеров проявления особенностей реактивного и проактивного подхода женщин в медиаиндустрии

№ п/п	Проактивный подход	Реактивный подход
1	<p>Высокая мотивация и готовность к ответственности:</p> <p>Мне интересно снять фильм о женском взгляде на этот вопрос, мне важно донести эту идею до зрителя.</p> <p>Я понимаю сложность проекта, но готова взять на себя ответственность и приложить все усилия.</p>	<p>Оправдание отсутствия мотивации внешними обстоятельствами, нежелание или неготовность брать ответственность за свой выбор:</p> <p>Я вряд ли справлюсь с такой нагрузкой или задачей.</p> <p>Вот если бы у меня было... (некие условия и ресурсы).</p>

Окончание табл. 2

№ п/п	Проактивный подход	Реактивный подход
2	<p>Поиск возможностей профессионального развития, целеполагание, перевод проблем в задачи:</p> <p>Я планирую реализовать этот проект (или создать свою компанию через несколько лет).</p> <p>Я хотела бы этим заниматься. Как я могу выделить для этого время?</p> <p>Я приму участие в этом проекте и буду стараться внести свой вклад.</p>	<p>Выполнение рабочих обязательств и построение карьеры как реакция на сложившиеся обстоятельства:</p> <p>Мне придется этим заниматься.</p> <p>Это интересно, но у меня не хватает времени (из-за семьи, текущих задач и т. д.).</p> <p>Не знаю, стоит ли начинать, вряд ли у меня получится.</p> <p>Я всегда так реагирую (на некие события), я такая эмоциональная.</p>
3	<p>Стремление к карьерному росту, предпринимательская активность:</p> <p>Для моей карьеры этот проект очень важен, поэтому я стремлюсь развиваться и расти профессионально.</p> <p>Я проанализировала ситуацию на этом рынке и вижу потенциал и преимущества нашего проекта.</p> <p>Я проведу переговоры со всеми потенциальными партнерами и спонсорами проекта.</p> <p>Я готова к командировкам и переезду ради своего профессионального развития и роста.</p>	<p>Низкая предпринимательская активность, предпочтение роли исполнителя:</p> <p>Это не женская работа (о графике, должности, ответственности).</p> <p>На эту вакансию скорее всего возьмут мужчину.</p> <p>К сожалению, это предложение работы в другом городе, в вакансии очень высокие требования, не имеет смысла пробовать, будет много желающих.</p>

Резюмируя представленные наглядные примеры позиций реактивного и проактивного подхода, следует отметить, что карьерный рост в любой сфере требует определенной инициативности и ответственности, а в медиаиндустрии, которая отличается спецификой отрасли, темпом занятости и динамичностью, особенно проявляются условия, которые производят и определенный профессиональный отбор для одних кандидатов и открывают неограниченные перспективы для других.

Также в медиасфере в особенном ключе проявляются возможности для самовыражения и донесения значимых женских проблем для широкой аудитории, формируются перспективные условия для карьерного роста за счет специфики множества тем, в которых женщины могут разбираться лучше мужчин, а также проектов и должностей, которые более соответствуют женскому видению. Поэтому применение принципов проактивного управления следует считать оправданным, а отчасти и рекомендуемым для профессиональной самореализации и построения карьеры женщинами в медиаиндустрии.

Литература

- Александрова и др. 2017 – Александрова О.А., Бурдастова Ю.В., Ненахова Ю.С., Хоткина З.А. Российская медиасреда. Гендерные аспекты занятости и карьеры. М.: АНРИ Медиа, 2017. 94 с.
- Великая, Князькова 2021 – Великая Н.М., Князькова Е.А. Репродуктивные права женщин в политическом дискурсе современной России // Женщина в российском обществе. 2021. № 5. С. 25–37.
- Волынова 2021 – Волынова Т.С. Особенности влияния бизнес-ориентированного подхода на практическую подготовку студентов кинематографических специальностей в условиях цифровизации // Петербургский экономический журнал. 2021. № 2. С. 49–56.
- Женщины в бизнесе и менеджменте 2018 – Женщины в бизнесе и менеджменте: Динамика роста в Восточной Европе и Центральной Азии: Информационная справка по Восточной Европе и Центральной Азии / Бюро МОТ по деятельности в интересах работодателей (АСТ/ЕМР). 2018. Март.
- Кови 2011 – Кови С.Р. Семь навыков высокоэффективных людей: мощные инструменты развития личности. М.: Альпина Паблшерз, 2011. 263 с.
- Франкл 1990 – Франкл В. Человек в поисках смысла: Сб. М.: Прогресс. 1990. 369 с.
- Шевченко, Шевченко 2019 – Шевченко И.О., Шевченко П.В. Гендерные особенности प्रकारности // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 84–95.

References

- Aleksandrova, O.A., Burdastova, Yu.V., Nenakhova Yu.S. and Hotkina, Z.A. (2017), *Rossiiskaya mediasreda. Gendernye aspekty zanyatosti i kar'ery* [Russian media environment. Gender aspects of employment and career], ANRI Media, Moscow, Russia.
- Covey, S.R. (2011), *The 7 Habits of Highly Effective People. Powerful Lessons in Personal Change*, Alpina Publishers, Moscow, Russia.

- Frankl, V. (1990), *Chelovek v poiskakh smysla* [Man in search of meaning], Progress, Moscow, Russia.
- Shevchenko, I.O. and Shevchenko, P.V. (2019), “Gender features of precarity”, *Sociological studies*, no. 9, pp. 84–95.
- Velikaya, N.M. and Knyazkova, E.A. (2021), “Reproductive women rights in political discourse of modern Russia”, *Woman in Russian society*, no. 5, pp. 25–37.
- Volynova, T.S. (2021), “Features of the impact of a business-oriented approach on students’ practical training in cinematic specialties amidst the digitalization”, *Petersburg Economic Journal*, no. 2, pp. 49–56.
- Zhenshchiny v biznese i menedzhmente: Dinamika rosta v Vostochnoi Evrope i Tsentral’noi Azii: Informatsionnaya spravka po Vostochnoi Evrope i Tsentral’noi Azii* (2018), [Women in business and management. Growth dynamics in Eastern Europe and Central Asia], March, ILO Bureau for Employers’ Activities (ACT/EMP).

Информация об авторе

Татьяна С. Вольнова, кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, Санкт-Петербург, Россия; 191119, Россия, Санкт-Петербург, ул. Правды, д. 13; tatyana.volynova@gmail.com

Information about the author

Tat'yana S. Volynova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, St. Petersburg State Institute of Film and Television, St. Petersburg, Russia; bld. 13, Pravda Street, St. Petersburg, Russia, 191119; tatyana.volynova@gmail.com

Механизмы реализации права на труд и профессиональное развитие женщин в период декретного отпуска

Анастасия В. Швецова

*Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия, shvetsovaav@mail.ru*

Аннотация. Обоснована необходимость анализа механизмов реализации права на труд женщин в период декретного отпуска с позиции гендерной теории, отмечены внутренние и внешние причины, побуждающие молодых матерей к профессиональной активности. Описаны существующие и потенциальные механизмы поддержки: правовое регулирование трудоустройства и защита занятости; доступность дошкольных учреждений для детей до трех лет; профессиональное обучение, переподготовка и повышение квалификации; организация лояльной к молодым матерям среды на рабочих местах; гибкое налоговое законодательство для женщин-предпринимателей; стимулирование лидерской и предпринимательской активности; популяризация принципов равного участия обоих родителей в воспитании детей и уходе за ними. Сделан вывод о фрагментарности и отсутствии концептуального понимания ситуации, что делает специфические проблемы молодых матерей незамеченными со стороны государства и общественности.

Ключевые слова: материнство, гендерная политика, право на труд, профессиональная самореализация, женское предпринимательство

Для цитирования: Швецова А.В. Механизмы реализации права на труд и профессиональное развитие женщин в период декретного отпуска // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 2. С. 201–214. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-201-214

Mechanisms for realizing the right to work and professional development of women during maternity leave

Anastasiya V. Shvetsova

*Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia,
shvetsovaav@mail.ru*

Abstract. The article substantiates the need to analyze the mechanisms for realizing the right to work of women during maternity leave from the standpoint of gender theory and notes the internal and external reasons that encourage mothers to become professionally active. It describes existing and potential support mechanisms: legal regulation of employment and employment protection; availability of preschool institutions for children under 3 years old; vocational training, retraining and advanced training; organization of an environment loyal to young mothers in the workplace; flexible tax laws for women entrepreneurs; stimulation of the leadership and entrepreneurial activity; promoting the principles of equal participation of both parents in the upbringing and care of children. The author draws a conclusion on the relevance and effectiveness of existing mechanisms, the most important of which is their fragmentation and lack of a conceptual understanding of the situation, what makes the specific issues of mothers unnoticed by the state and the public.

Keywords: motherhood, gender policy, right to work, professional self-realization, women's entrepreneurship

For citation: Shvetsova, A.V. (2022), "Mechanisms for realizing the right to work and professional development of women during maternity leave", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, part 2, pp. 201–214, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-201-214

Введение

Современные российские матери испытывают влияние двух разнонаправленных сил: традиционных общественных ожиданий «правильного» материнского поведения и экономически обусловленной необходимости профессиональной включенности. Социально одобряемое материнство предполагает, что после рождения ребенка женщина проявляет тотальную заботу о его физическом, психологическом, эмоциональном благополучии и развитии. В научной литературе широко используются термины «интенсивное материнство» и «чувствительное материнство». На практике это означает приоритет потребностей ребенка над потребностями матери, смену ритма жизни и приостановку профессиональной активности.

Молодые матери являются одной из наиболее уязвимых социальных групп. Согласно ТК РФ¹, отпуск по беременности и родам в России составляет 140 дней, далее предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, что значительно дольше, чем в большинстве развитых стран мира. Но фактически далеко не каждая женщина имеет возможность его использования. Ежемесячное пособие на ребенка до 1,5 лет составляет 40% от среднего заработка (максимальный размер не может превышать 29 600 руб.). Для безработных, в том числе матерей, уволенных в период беременности, эта сумма составляет 7082 руб. Компенсационная выплата по уходу за ребенком от 1,5 до 3 лет составляла 50 руб. в месяц (с 1 января 2020 г. претендовать на нее могут не все). Учитывая бракоразводную статистику² (более 43% разведенных пар воспитывают совместных детей) и размер алиментов (на одного ребенка размер составляет $\frac{1}{4}$ заработной платы, если отец заявляет МРОТ, то эта сумма составляет чуть более 2,5 тыс. руб.), для многих российских матерей декрет представляет собой серьезное экономическое испытание. Даже в ситуации финансовой стабильности длительный профессиональный перерыв имеет негативное влияние на карьеру. Эти факторы задают новый формат материнства, особенностью которого является стремление сочетать практики заботы о ребенке и профессиональную деятельность.

Многие россиянки выходят на работу до достижения ребенком 3-летнего возраста либо находят удаленную работу (это отметили более 70%, треть вернулись к работе в течение первых 6 месяцев). Основными мотивами работы в декрете³ являются неустойчивое финансовое положение, стремление сохранить профессиональные позиции и саморазвитие. Однако реализовать право на труд не так легко, поскольку, во-первых, мать традиционно выполняет большую часть задач по уходу за ребенком, во-вторых, система трудовых отношений в нашей стране не адаптирована к потребностям людей, имеющих малолетних детей. Цель статьи – проанализировать действующие и обозначить потенциальные механизмы реализации права на труд и профессиональное развитие женщин в период декретного отпуска.

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021).

² Статистика браков и разводов. Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/#i-8> (дата обращения 1 марта 2022).

³ «Декрет» – общеупотребимое в России название отпуска по беременности и родам и отпуска по уходу за ребенком, от принятого в СССР Декрета ВЦИК от 22.12.1917 «О страховании на случай болезни».

*Действующие
и потенциальные механизмы
реализации права
молодых матерей на труд*

Профессиональная активность молодых матерей не является популярной научной темой. Немногочисленные исследования сосредоточены на межстрановых различиях в условиях предоставления декретного отпуска [Masood, Nisar 2020; Addati et al. 2014], государственной политике по соблюдению принципов гендерного равенства [Hohnerlein 2016; Alewell, Pull 2011], практиках «заботы» о матерях на предприятиях [Stumbitz 2018; Adkins et al. 2013]. Специфика научного дискурса определена поиском компромисса между необходимостью контакта матери и ребенка в первые годы жизни и карьерными рисками женщины при длительном профессиональном перерыве.

Отечественные исследования сфокусированы на проблемах самореализации женщин в декрете [Саночкина 2019], выявлении барьеров профессиональной активности женщин в связи с рождением детей [Пишняк 2020], процессе феминизации бедности [Круглова 2020], что указывает на уязвимость женщин в период декретного отпуска как тренд российской действительности. Российские ученые единодушны в том, что длительный отпуск по уходу за ребенком не компенсирует отсутствия взвешенной социальной защиты молодых матерей, которые остаются один на один со своими финансовыми, профессиональными и психологическими проблемами.

В мировой и российской практике используются механизмы, позволяющие реализовать право на труд женщин в период декретного отпуска: правовое регулирование трудоустройства и защита занятости; доступность дошкольных учреждений; профессиональное обучение, переподготовка и повышение квалификации; гибкое налоговое законодательство для женщин-предпринимателей; организация лояльной к молодым матерям среды на рабочих местах; стимулирование лидерской и предпринимательской активности; популяризация принципов равного участия обоих родителей в воспитании детей и уходе.

Российское законодательство соответствует международным нормам по защите прав матерей. Трудовой кодекс⁴ регламентирует особенности труда женщин, в том числе запрещено расторжение трудового договора с женщиной, имеющей ребенка в возрасте до трех лет по инициативе работодателя. Работающим женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет, предоставляются перерывы для кормления ребенка.

---

⁴ Трудовой кодекс РФ. Гл. 41.

Основные положения гендерной политики изложены в Национальной стратегии действий в интересах женщин на период 2017–2022 гг.⁵, где в числе достижений последних лет отмечены

...повышение конкурентоспособности женщин на рынке труда за счет принятия антидискриминационных мер... а также за счет организации профессионального обучения женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком; <...> ...создание благоприятных условий для совмещения семейных обязанностей по воспитанию детей; <...> ...государственная поддержка малого и среднего предпринимательства, в том числе с участием женщин; <...> ...последовательная государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций, деятельность которых направлена на улучшение положения женщин, семьи и детей.

Сдержанность в определении реальных проблем молодых матерей привела к фрагментарности Стратегии и расфокусировке мер по ее реализации.

Доступность дошкольных учреждений

Согласно закону «Об образовании»⁶, получение дошкольного образования в образовательных организациях может начинаться по достижении детьми возраста двух месяцев. Указ Президента⁷ устанавливает 100-процентную доступность дошкольного образования для детей в возрасте от трех до семи лет. Муниципальные органы уточняют⁸, что если на 1 сентября ребенку не исполнилось

---

⁵ Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 гг., утв. распоряжением Правительства РФ от 8 марта 2017 г. № 410-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/njlkIvH7WCvOiyRmcucV4jdNihEmTOUe.pdf> (дата обращения 1 марта 2022).

⁶ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Ст. 67.

⁷ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35263> (дата обращения 1 марта 2022).

⁸ Правила предоставления ребенку места в детском саду // Официальный портал Екатеринбург. РФ [Электронный ресурс]. URL: xn--80acgfbsl1azdqg.xn--p1ai (дата обращения 1 марта 2022).

3 года, то при комплектовании детских садов он включается в группу для детей в возрасте до 3 лет, для которых созданы группы кратковременного пребывания (3 часа в день, без питания, не во всех дошкольных учреждениях).

Обеспечение местами в детских садах детей от 1,5 до 3 лет также заявлено в рамках национального проекта «Демография»⁹, но на сегодняшний день опция «Получить услугу» неактивна. Среднемесячная плата за частный детский сад¹⁰ составляет в Екатеринбурге от 15 до 45 тыс. руб., в Москве – от 20 до 200 тыс. Закон регламентирует выплаты компенсации нуждающимся за оплату ДОУ, возможность получения налогового вычета и оплату ДОУ за счет средств материнского капитала, но только для лицензированных организаций. Проблема получения мест в ДОУ остается одной из самых популярных тем родительских форумов, где отмечается нехватка мест, манипуляции со стороны муниципальных органов (предоставление места далеко от дома, в группах неполного пребывания, отказ на основании возраста и т. д.) и вопросы качества предоставляемых услуг. Родители делятся рекомендациями о том, как «договариваться» с заведующими, в какие инстанции обращаться и какие механизмы задействовать для решения проблем.

Профессиональное обучение, переподготовка и повышение квалификации

Декретный отпуск является для многих женщин периодом переосмысления жизненного сценария. Как показывают исследования нейробиологов [Rippon 2019; Tucker 2021], рождение ребенка в значительной степени меняет процессы восприятия и обработки информации, влияет на характер и социальные установки женщины. Перерыв в работе требует обновления профессиональных навыков и компетенций. На государственном уровне разработаны несколько инициатив, позволяющих получить молодым мамам профессиональное образование или пройти курсы повышения квалификации.

Нацпроект «Демография» предлагает женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком до трех лет, получить бес-

---

⁹ Сайт Национального проекта «Демография» [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/demografiya> (дата обращения 1 марта 2022).

¹⁰ Подсчитано при использовании данных с сервиса Яндекс.Карты.

платное образование (в настоящее время запись на программы на официальном сайте нацпроекта не ведется).

«Мама-предприниматель»¹¹ – федеральная образовательная программа по развитию женского предпринимательства. Цель программы – дать необходимые знания и помочь развить навыки, которые позволят мамам сделать дело, самореализоваться и обрести финансовую независимость. Участвовать могут женщины в декрете и мамы несовершеннолетних детей, не имеющие зарегистрированного бизнеса или ведущие его не более 1 года на момент реализации программы в регионе. Программа предполагает прохождение интенсива и конкурс проектов, победитель которого получает 100 тыс. на развитие бизнеса. По информации Минэкономразвития, с 2016 по 2020 г. проведено около 200 тренингов в 64 регионах, участницами которых стали более 5000 женщин – начинающих предпринимателей.

Действуют региональные образовательные проекты, в которых молодые мамы могут принимать участие: Сервис «Мама работает» в центре «Моя карьера» (Москва)¹², Школа социального предпринимательства (Югра)¹³, Программа обучения «Стартуй уверенно» Свердловского областного фонда поддержки предпринимательства (Екатеринбург)¹⁴ и др.

Поскольку широкой рекламы подобных инициатив не ведется, многие молодые мамы не знают об их существовании. Они реализуют свои образовательные потребности, приобретая курсы в интернете (например, популярностью пользуются курсы в Instagram, которые обещают женщинам возможность удаленного заработка на обработке контента, ведении блогов, рекламе, продажах, личностное развитие и попадания в «финансовый поток». Качество подобных курсов сомнительно, молодые мамы часто оказываются жертвами их недобросовестных организаторов).

---

¹¹ Официальный сайт программы «Мама-предприниматель» [Электронный ресурс]. URL: <https://mama-predprinimatel.ru/> (дата обращения 1 марта 2022).

¹² Сервис «Мама работает» [Электронный ресурс]. URL: <https://muscareer.moscow/#/services/applicant> (дата обращения 1 марта 2022).

¹³ Школа социального предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <https://шсп86.рф>. (дата обращения 1 марта 2022).

¹⁴ Программа обучения «Стартуй уверенно» [Электронный ресурс]. URL: <https://sofp.ru/>. (дата обращения 1 марта 2022).

Гибкое налоговое законодательство для женщин-предпринимателей

Женщинам, находящимся в декрете, требуется для бизнес-старта все то же самое, что и мужчинам: законодательная база, отсутствие бюрократической волокиты и доступ к начальному капиталу. Очевидно, что в социальном плане их стартовые возможности не равны, комплекс мер для поддержки молодых матерей должен быть специфичным: упрощенная процедура регистрации и налоговой отчетности, позволяющая проводить операции дистанционно, доступные условия кредитования, налоговые льготы и т. д.

Поддержка женского предпринимательства становится трендом ведущих мировых экономик, что обосновано причинно-следственной связью между ростом числа женских предприятий и уменьшением процента безработицы, снижением социальной напряженности в обществе. По данным индекса WBI (Women Business Index)¹⁵, 94% российских женщин считают, что возможность самореализации и финансовую независимость дает свой бизнес. В России делается акцент на социальном предпринимательстве женщин, Минэкономразвития называет наиболее популярными бизнес-направлениями среди женщин консалтинг, рекламу и маркетинг, индустрию красоты, туризм, репетиторство, дизайн интерьеров, пошив одежды, уход за детьми, пожилыми людьми и психологическую помощь¹⁶, что является сомнительным шагом для достижения гендерного баланса в бизнесе и справедливого доступа к ресурсам.

Налоговое законодательство в нашей стране не создает комфортных условий для предпринимательской активности молодых матерей, однако некоторые шаги сделаны. Например, индивидуальные предприниматели по общему правилу не являются застрахованными гражданами и не уплачивают за себя страховые взносы в фонд социального страхования. Но они вправе сделать это в добровольном порядке. Поэтому для того чтобы женщине-ИП получить пособие по беременности и родам, ей нужно зарегистрироваться в ФСС и уплатить страховые взносы за год до наступ-

---

¹⁵ Women Business Index [Электронный ресурс]. URL: <https://womaporora.ru/projects/indeks-predprinimatelskoy-aktivnosti-zhenshchin/> (дата обращения 1 марта 2022).

¹⁶ Особенности господдержки женского предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/novosti/news/osobennosti-gospodderzhki-zhenskogo-predprinimatelstva> (дата обращения 1 марта 2022).

ления предполагаемого страхового случая. Так можно получить пособие по беременности и родам в размере 100% среднего заработка, который принимается равным МРОТ на день наступления страхового случая.

В период ухода за ребенком до достижения им возраста полутора лет женщинам – ИП разрешается не платить фиксированные страховые взносы. Если предпринимательская деятельность не ведется¹⁷, ИП должен представить в налоговый орган заявление об освобождении от уплаты страховых взносов и подтверждающие документы. Период нахождения ИП в отпуске по беременности и родам и период ухода за ребенком старше полутора лет в указанных нормах не названы. Следовательно, ИП не освобождаются от фиксированных страховых взносов за указанные периоды¹⁸.

Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» № 209-ФЗ, принятый в июле 2007 г., многократно дополнялся. Однако в этом законе отсутствует понятие женского бизнеса и тем более его поддержки. Среди специальных мер поддержки женщин-предпринимателей рассматривалась потенциальная возможность введения налоговых каникул для одиноких молодых и многодетных матерей, но пока эта инициатива не реализована. Потенциально для укрепления позиций женщин в бизнесе могут быть использованы механизмы квотирования (используются во Франции, Испании, Германии, Норвегии и др.) и налоговых послаблений для женщин в связи с материнством, упрощения процедур отчетности, чтобы молодые мамы могли самостоятельно разобраться в премудростях налогового регулирования, не оплачивая услуги бухгалтеров и консультантов.

Организация лояльной к молодым матерям среды на рабочих местах. Корпоративные детские сады являются мечтой многих родителей, но чреваты издержками для компаний. Государственный сектор тоже не показывает примера социальной заботы о молодых матерях, ведь статистически проблема устройства в ДОУ решена. Однако мы считаем, что подобная мера по эффективности и рациональности превзошла бы другие действующие программы. Частные предприятия неохотно берут на себя функцию по поддержке молодых матерей и их профессиональной адаптации. В 2021 г. журнал “Forbes” опубликовал данные исследования о востребован-

¹⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации. Ст. 430.

¹⁸ Письмо ФНС России от 26.04.2017 № БС-4-11/7990 «Об освобождении от уплаты страховых взносов» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218681/ (дата обращения 1 марта 2022).

ности женщин, выходящих из декретного отпуска на рынке труда¹⁹. Работодатели признают, что, принимая решение о найме сотрудницы, оценивают возможность ее ухода в декрет (63%) и стараются не принимать на работу женщин, только что вышедших из декрета. Основные опасения работодателей касаются утраченных компетенций (44%), необходимости корректировать рабочий график (32%), «отправиваний» по причине семейных трудностей (20%). В большинстве российских компаний нет никаких программ адаптации и поддержки сотрудниц после выхода из декрета.

Стимулирование лидерской и предпринимательской активности. Женщины зарекомендовали себя как эффективные руководители и социально ответственные предприниматели. Серьезным препятствием для начала своего дела, помимо финансовых и бюрократических ограничений, является негативное давление стереотипов, предписывающих женщинам подчиненные и второстепенные роли. Поэтому большое значение в развитии предпринимательской активности женщин имеет стимулирование и мотивация, что реализуется путем конкурсов, грантов, форумов, поддерживающих лучшие практики и популяризирующих их. Среди наиболее значимых проектов можно назвать следующие.

APEC BEST AWARD²⁰ – международный конкурс на площадке АТЭС. Инициатива направлена на популяризацию женского предпринимательства, содействие поиску инвесторов и партнеров в Азиатско-тихоокеанском регионе. Основная цель проекта – отбор и распространение в АТЭС лучших историй успеха женщин – владельцев и руководителей предприятий, ключевых инструментов, которые помогают им в развитии бизнеса. Среди условий конкурса – опыт успешного ведения бизнеса, молодые матери не являются целевой группой проекта, однако успешные практики предполагается использовать как стимулирование активности для женщин разных социальных групп.

Проект «Сделано Мамой – сделано в России»²¹ нацелен на создание интерактивной среды для популяризации, продвижения и поддержки женских предпринимательских проектов через регио-

---

¹⁹ Почему в большинстве случаев женщины работают во время декрета (4 июня 2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/431311-issledovanie-pochemu-v-bolshinstve-slucaev-zhenshchiny-rabotayut-vo-vremya> (дата обращения 1 марта 2022).

²⁰ Официальный сайт конкурса APEC BEST AWARD [Электронный ресурс]. URL: <https://apecbestaward.com/> (дата обращения 1 марта 2022).

²¹ Официальный сайт проекта «Сделано Мамой – сделано в России» [Электронный ресурс]. URL: <https://womanopora.ru/nashi-programmy/sdelano-mamoy-sdelano-v-rossii/> (дата обращения 1 марта 2022).

нальные мотивационные форумы, выставки-ярмарки, интернет-универмаг. Задача форумов – развитие самореализации женщин, возвращающихся к активной трудовой деятельности после декретного отпуска, социальное предпринимательство и проектирование.

Кроме этого, можно назвать проекты: глобальная платформа Европейского женского форума²², федеральная премия «Нежный ГРАНТ»²³, бизнес-акселератор LADY007²⁴.

Информационные сервисы для предпринимателей могут облегчить молодым матерям задачи анализа рынка, выбора наиболее подходящих ниш, построения алгоритма открытия и ведения бизнеса²⁵.

Популяризация принципов равного участия обоих родителей в воспитании детей и уходе за ними. Даже очень качественные решения на уровне гендерной политики не могут быть реализованы без изменений в социальных установках. Российские ученые считают, что пересмотр содержания отцовской роли является важнейшим аспектом трансформации современных родительских практик. Прежде всего эти изменения связаны с увеличением участия отцов в повседневной заботе и воспитании детей, что получило название «вовлеченное отцовство» [Чернова, Шпаковская 2020, с. 24]. Пока женщины тратят на уход и воспитание детей большее количество времени, это понимается как общественная норма. Возможность профессиональной самореализации женщины, находящейся в отпуске по уходу за ребенком, напрямую связана с временными ресурсами, которыми она располагает. Необходима разработка механизмов целенаправленного воздействия на социальные установки в отношении родительских обязанностей, в том числе формирование четкой государственной позиции, отражающейся в риторике официальных лиц. Ответственное, включенное отцовство как социальная ценность отвечает не только интересам женщин, но и защищает мужчин в случае родительской дискриминации.

---

²² Глобальная платформа Евразийского женского форума [Электронный ресурс]. URL: <https://eawf.ru/> (дата обращения 1 марта 2022).

²³ Официальный сайт сообщества «Нежный бизнес» [Электронный ресурс]. URL: <http://nb-rt.ru/> (дата обращения 1 марта 2022).

²⁴ Официальный сайт бизнес-акселератора LADY007 [Электронный ресурс]. URL: <https://ruslady007.ru/> (дата обращения 1 марта 2022).

²⁵ Например: Портал бизнес-навигатора МСП URL.: <https://smbn.ru/> (дата обращения 1 марта 2022); Информационный портал «Мой бизнес». URL: <https://мойбизнес.рф/>, (дата обращения 1 марта 2022); Платформа «Деловая среда». URL: <https://dasreda.ru/> (дата обращения 1 марта 2022); Цифровая платформа МСП. URL: <https://мсп.рф/> (дата обращения 1 марта 2022).

Заключение

Таким образом, существующие механизмы реализации права на труд и профессиональное развитие женщин в период декретного отпуска нуждаются в качественном переосмыслении с учетом потребностей и практик молодых матерей. На сегодняшний день меры государственной поддержки отстают от жизненных реалий, что делает женщин в декрете одной из наиболее уязвимых социальных групп. С точки зрения экономических интересов государства период материнства может рассматриваться как ресурс, который в данный момент полноценно не используется.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00636 «Современные “нематеринские” практики молодых матерей: репертуар, потенциал и общественный риск» (<https://rscf.ru/project/22-28-00636/>).

Acknowledgements

The research was supported by the Russian Science Foundation. Project No. 22-28-00636 “Modern ‘non-maternal’ practices of young mothers. Repertoire, potential and social risk” (<https://rscf.ru/project/22-28-00636/>).

Литература

- Круглова 2020 – *Круглова Е.Л.* Феминизация бедности как одна из основных угроз молодой российской семьи // Дискуссия. 2020. № 2 (99). С. 58–65. DOI: 10.24411/2077-7639-2019-10060.
- Пишняк, Надеждина 2020 – *Пишняк А.И., Надеждина Е.В.* Занятость российских женщин после рождения детей: стимулы и барьеры // Журнал исследований социальной политики. 2020. Т. 18. № 2. С. 221–238. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-221-238.
- Саночкина 2019 – *Саночкина А.В.* Проблемы самореализации женщин в период отпуска по уходу за ребенком // Актуальные проблемы психологии личности: Сб. научных трудов / Под науч. ред. Н.Н. Васягиной, Е.А. Казаевой. Екатеринбург, 2019. С. 234–238.
- Чернова, Шпаковская 2020 – *Чернова Ж., Шпаковская Л.* Детоцентризм российской семьи. Дети и методы их воспитания // Социодиггер. 2020. Т. 1. Вып. 2. С. 2–36.

- Addati et al. 2014 – *Addati L., Cassirer N., Gilchrist K.* Maternity and Paternity at Work: Law and Practice Across the World. Geneva: International Labour Office, 2014. 204 p.
- Adkins et al. 2013 – *Adkins C.L., Samaras S.A., Gilfillan S.W., McWee W.E.* The relationship between owner characteristics, company size, and the work-family culture and policies of women-owned businesses // *Journal of Small Business Management*. 2013. Vol. 51. P. 196–214.
- Alewel, Pull 2011 – *Alewel D., Pull K.* The international regulation of maternity leave: leave duration, predictability, and employer-co-financed maternity pay // *International Business and Economics Research Journal*. 2011. № 1. P. 297–326.
- Hohnerlein 2016 – *Hohnerlein E.M.* Maternity Leave // *The Wiley Blackwell Encyclopedia of Family Studies* / Ed. by C.L. Shehan. Wiley, 2016. DOI: 10.1002/9781119085621.wbefs241.
- Masood, Nisar 2020 – *Masood A., Nisar M.A.* Crushed between two stones: Competing institutional logics in the implementation of maternity leave policies in Pakistan // *Gender Work Organ.* 2020. Vol. 27. P. 1103–1126. DOI: 10.1111/gwao.12448.
- Rippon 2019 – *Rippon G.* Gendered Brain: the new neuroscience that shatters the myth of the female brain. London: The Bodley Head Ltd., 2019. 448 p.
- Stumbitz et al. 2018 – *Stumbitz B., Lewis S., Rouse J.* Maternity Management in SMEs: A Transdisciplinary Review and Research Agenda // *International Journal of Management Reviews*. 2018. Vol. 20. P. 500–522. DOI: 10.1111/ijmr.12143.
- Tucker 2021 – *Tucker A.* Mom Genes: Inside the New Science of Our Ancient Maternal Instinct. New York: Gallery Books, 2021. 315 p.

References

- Addati, L., Cassirer, N. and Gilchrist, K. (2014), *Maternity and Paternity at Work: Law and Practice Across the World*, International Labour Office, Geneva, Switzerland.
- Adkins, C.L., Samaras, S.A., Gilfillan, S.W. and McWee, W.E. (2013), “The relationship between owner characteristics, company size, and the work-family culture and policies of women-owned businesses”, *Journal of Small Business Management*, vol. 51, pp. 196–214.
- Alewel, D. and Pull, K. (2011), “The international regulation of maternity leave: leave duration, predictability, and employer-co-financed maternity pay”, *International Business and Economics Research Journal*, no. 1, pp. 297–326.
- Chernova, Zh. and Shpakovskaya, L. (2020), “Detocentrism (child-centrism) of the Russian family. Children and methods of their upbringing”, *SocioDigger*, vol. 1, iss. 1, pp. 2–36.
- Hohnerlein, E.M. (2016), “Maternity Leave”, Shehan, C.L. (ed.). *The Wiley Blackwell Encyclopedia of Family Studies*, DOI: 10.1002/9781119085621.wbefs241.
- Kruglova, E.N. (2020), “Feminization of poverty as one of the main threats to a young Russian family”, *Diskussiya*, no. 2 (99), pp. 58–65, DOI: 10.24411/2077-7639-2019-10060.

- Masood, A. and Nisar, M.A. (2020), “Crushed between two stones: Competing institutional logics in the implementation of maternity leave policies in Pakistan”, *Gender Work Organ*, vol. 27, pp. 1103–1126, DOI: 10.1111/gwao.12448.
- Pishnyak, A.I. and Nadezhdina, E.V. (2020), “Employment of Russian women after childbirth. Incentives and barriers”, *The Journal of Social Policy Studies*, no. 2 (18), pp. 221–238.
- Rippon, G. (2019), *Gendered Brain: the new neuroscience that shatters the myth of the female brain*, The Bodley Head Ltd., London, UK.
- Sanochkina, A.V. (2019), “Issues of self-realization of women during parental leave”, Vasyagina, N.N., Kazaeva, E.A. (eds.), *Aktual'nye problemy psikhologii lichnosti: Sb. nauchnykh trudov* [Relevant issues of personality psychology], Yekaterinburg, Russia, pp. 234–238.
- Stumbitz, B., Lewis, S. and Rouse, J. (2018), “Maternity Management in SMEs: A Transdisciplinary Review and Research Agenda”, *International Journal of Management Reviews*, vol. 20, pp. 500–522, DOI: 10.1111/ijmr.12143.
- Tucker, A. (2021), *Mom Genes: Inside the New Science of Our Ancient Maternal Instinct*, Gallery Books, New York, USA.

Информация об авторе

Анастасия В. Швецова, кандидат социологических наук, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия; 620017, Россия, Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; shvetsovaav@mail.ru

Information about the author

Anastasiya V. Shvetsova, Cand. of Sci. (Sociology), Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia; bld. 26, Kosmonavtov Street, Yekaterinburg, Russia, 620017; shvetsovaav@mail.ru

Особенности организации трудовой деятельности женщин в России в период пандемии коронавируса

Елена А. Ирсетская

Российский государственный гуманитарный университет,

Москва, Россия,

Финансовый университет при правительстве РФ,

Москва, Россия, e.irs@rggu.ru

Аннотация. Пандемия коронавируса оказала большое влияние на Российскую экономику и обострила проблему гендерного неравенства во многих областях социальной жизнедеятельности. Перемены, вызванные введением карантина и социальной изоляцией, во многом затронули проблемы трудовых отношений и, в частности, повлияли на положение женщин на рынке труда. Изменения в обществе, которые повлекла за собой пандемия, поставили под угрозу достижения в области гендерного равноправия, которые нарабатывались в течение предыдущих десятилетий. Это проявилось в уменьшении оплаты женского труда, увеличении безработицы, а также в крайне тяжелом положении, в котором оказались женщины. Находясь на самоизоляции в домашних условиях, наряду с рабочими обязанностями им приходилось заниматься детьми и выполнять домашнюю работу. Данная ситуация может не только углубить разрыв гендерных ролей, но и способствовать развитию дальнейшей гендерной сегрегации в различных отраслях, сферах экономики и профессиях.

Ключевые слова: гендерное неравенство, трудовые отношения, экономический кризис, пандемия коронавируса

Для цитирования: Ирсетская Е.А. Особенности организации трудовой деятельности женщин в России в период пандемии коронавируса // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 2. С. 215–226. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-215-226

The organization features of the Russian women labor activity during pandemic of coronavirus

Elena A. Irsetskaya

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
Financial university under the government of the Russian Federation,
Moscow, Russia, e.irs@rggu.ru*

Abstract. The coronavirus pandemic had a major impact on the Russian economy and actualized gender inequality issue in many areas of social life. The changes caused by the introduction of quarantine and social exclusion largely affected the labor relations, especially an issue of the women position in the labor market. The changes in society that the pandemic has caused put the gains in gender equality under a great risk. That was manifested in a reduction of women's wages and an increase in unemployment. Along with working duties, women, being self-insulated at home, had to engage in children and to do household work. Such a situation can increase the gap in gender roles and also contribute to the development of further gender segregation in various sectors of the economy and professions.

Keywords: gender inequality, labour relations, economic crisis, coronavirus pandemic

For citation: Irsetskaya, E.A. (2022), "The organization features of the Russian women labor activity during pandemic of coronavirus", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, part 2, pp. 215–226, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-215-226

Введение

Пандемия коронавируса, с которой столкнулся весь мир, обострила множество социальных проблем во всех сферах жизнедеятельности людей. Один из наиболее ощутимых ударов, которые нанесла эпидемия, касается проблем в сфере занятости и трудовых отношений.

Перед работодателями возникло множество проблем. В связи с принятием российским правительством антиковидных мер работодателям пришлось решать вопросы о том, придется ли сокращать сотрудников, переводить ли сотрудников на удаленную работу, сокращать ли штат и численность работников, продолжать ли работу в целом. Эксперты ВСГ провели исследование влияния пандемии коронавируса на рынок труда. Выяснилось, что из-за кризиса, вызванного пандемией был сокращен рабочий

день или были уволены около 36% работников, для 50% работников ничего не изменилось, а 14% опрошенных отметили, что у них увеличилось количество работы. Наиболее заметные и чувствительные изменения произошли среди самых низкоквалифицированных сотрудников, а также молодых людей в возрасте до 20 лет. Из них оказались уволенными 40%. Около половины сотрудников из данной социальной группы не имели начального образования¹.

В результате экономического кризиса, вызванного пандемией коронавируса, в развитых странах экономическое положение женщин на рынке труда ухудшилось в большей степени, чем положение мужчин. В связи с этим проблемы гендерного неравенства в современном обществе являются обсуждаемой и актуальной темой во многих экспертных кругах. Анализируя индекс гендерного разрыва, в экспертном сообществе выделяются следующие основные индикаторы: 1) степень участия в экономике, а также положение на рынке труда; 2) возможности для получения образования; 3) состояние здоровья и уровень жизни человека; 4) представленность в политической сфере. Данные исследований показали, что по степени актуальности и значимости проблемы гендерное неравенство в экономической сфере занимает вторую позицию. Многие эксперты отмечают, что сегодня растет представленность женщин среди специалистов, занятых квалифицированным трудом. Есть также позитивные перемены в сфере оплаты труда. Однако отмечается, что все еще очень мало женщин на руководящих должностях (27%), в отличие от мужчин. Пандемия коронавируса ускорила процесс автоматизации труда, в результате пострадали сектора, где работает много женщин. Среди таких сфер можно отметить розничную торговлю, гостиничный бизнес, а также сферу услуг².

подавляющее большинство исследователей пока оценивают «коронавирусный» кризис в том же ряду, что и обычную рецессию на нисходящей фазе цикла деловой активности, в данном случае

---

¹ Кузьмина Е. Учись или будешь уволен: как пандемия изменила рынок труда // Официальный сайт РБК Тренды. 31.05.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/60ae308e9a7947daf82dcdd9> (дата обращения 22 февраля 2022).

² ВЭФ: на устранение неравенства на рынке труда понадобится более 260 лет // Официальный сайт Рамблер Ньюз [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/disasters/46126055-vef-na-ustranenie-neravenstva-na-rynke-truda-ponadobitsya-bolee-260-let/> (дата обращения 20 февраля 2022).

важной задачей является описание особенностей кризиса, исходя из предположения о том, что гендерные различия в занятости будут влиять на структуру безработицы и на специфические механизмы реакции рынка труда на экзогенный шок³.

Участники Всемирного экономического форума (ВЭФ) в 2021 г. также подчеркнули, что из-за предпринимаемых мер по борьбе с распространением коронавирусной инфекции женщины оказались в более уязвимом положении. На фоне пандемии коронавируса глобальный индекс гендерного разрыва существенно увеличился, и теперь разрыв составляет пробел в целое поколение: с 99,5 до 135,6 года. В таком случае гендерное равенство может быть достигнуто теперь на одно поколение позднее, чем рассчитывалось экспертами ранее, в допандемийный период⁴. Негативным образом распространение пандемии сказалось и на состоянии российского общества, обнажив многие проблемы экономической сферы и системы здравоохранения, что отразилось на социальном самочувствии населения [Фадеева и др. 2021].

Говоря о российском обществе и о том, как изменилось экономическое положение и материальные доходы женщин под влиянием кризиса, вызванного коронавирусом, данные исследований свидетельствуют о следующих особенностях. Более половины (61%) работающих респонденток отмечают, что у них снизился ежемесячный доход⁵. Исследователи Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения также отмечают потери в заработках матерей вследствие влияния пандемии. Потери наиболее сильно проявляются у женщин с маленькими детьми. С начала пандемии каждая пятая женщина, которая участвовала в опросе, потеряла работу. Наибольшее количество таких женщин отмечается в группе от 18 до 24 лет. В этой возрастной группе о потере работы заявили около 30% респонденток.

При этом 36% потерявших работу на момент проведения исследования не смогли найти новое место. По словам участниц опроса,

---

³ Лиснянская В. Женский вопрос будут задавать чаще // Официальный сайт РБК Тренды [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4458349> (дата обращения 19 февраля 2022).

⁴ Решетова О. Культурные традиции: пандемия увеличила гендерное неравенство // Официальный сайт Газета Ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/03/31/13542092.shtml> (дата обращения 20 февраля 2022).

⁵ ВЭФ: на устранение неравенства на рынке труда понадобится более 260 лет.

в этом им мешало: для женщин в возрасте 25–34 – наличие ребенка (22%), для женщин старше 45 лет – возраст (49%)⁶.

Оценивая влияние коронавируса на российский рынок труда, в целом можно отметить следующее. Около 30% сотрудников оказались уволены или их рабочий день сократили. Чаще других это случилось с молодыми работниками (20 лет и меньше) и людьми предпенсионного возраста (51–60 лет). Данные обстоятельства коррелируют с уровнем образования россиян. Выяснилось, что чем ниже уровень образования, тем чаще человек оказывался без работы. Чаще всего занятости лишались работники сферы услуг и искусства, в то время как среди сотрудников сферы ИТ и социального обеспечения подобная ситуация наблюдалась реже⁷.

Распространение COVID-19 в России наиболее сильно отразилось на молодых сотрудниках. Таких специалистов практически перестали принимать на работу в первые месяцы, когда был введен локдаун. Основная причина заключалась в наличии проблем с адаптацией в условиях удаленной работы. Среди сфер, на которые пандемия оказала наиболее сильное негативное влияние, – сфера общественного питания, сфера услуг, а также сфера спорта и офлайн-развлечений.

О серьезном ухудшении экономического положения женщин также говорят и ряд других индикаторов. На снижение финансового благополучия среди женщин указывает большая гендерно окрашенная разница в оплате труда. Так, женщины в России в 2020 году получали на 28% меньше, чем мужчины⁸. В целом ухудшение положения женщин на рынке труда под влиянием кризиса, вызванного пандемией коронавируса, произошло благодаря следующим факторам.

Во-первых, введенные противоэпидемиологические меры крайне ощутимо сказались на секторе услуг. Именно в этой сфере большая часть работников женщины. Таким образом, среди наиболее пострадавших от пандемии секторов можно обозначить туризм, гостиничный бизнес, услуги и др. [Ирсетская, Китайцева 2021]. Этим объясняется тот факт, что женщины чаще мужчин были подвержены негативному влиянию последствий пандемии.

Во-вторых, женщины довольно часто занимали рабочие места с условиями нестандартной занятости, такими как неполный рабо-

---

⁶ Ковид и безработица: 30% россиянок потеряли работу в пандемию // Официальный сайт Forbes [Электронный ресурс]. URL: [https:// www.forbes.ru/forbes-woman/414333-covid-i-bezrabotica-30-rossiyanok-poteryali-rabotu-v-pandemiyu](https://www.forbes.ru/forbes-woman/414333-covid-i-bezrabotica-30-rossiyanok-poteryali-rabotu-v-pandemiyu) (дата обращения 23 февраля 2022).

⁷ Кузьмина Е. Указ. соч.

⁸ Там же.

чий день, срочный трудовой договор и др. В результате сокращений работники с такими условиями занятости также испытали негативное влияние пандемии и оказались без работы или столкнулись с сокращениями оплаты труда.

В-третьих, закрытие детских садов, школ и необходимость заниматься домашними делами параллельно с работой в условиях локдауна привели к тому, что женщины были вынуждены сократить рабочую нагрузку по своей же инициативе, так как были не способны справиться с таким количеством дел одновременно. Все эти обстоятельства усложнили и ослабили положение женщин на рынке труда. В итоге женщины не только потеряли работу, но и начали терять профессиональный опыт.

Описанные тренды на рынке труда, видимо, будут способствовать увеличению гендерного неравенства, в частности ухудшению экономического положения женщин по сравнению с мужчинами, что главным образом будет проявляться разрывом в уровне оплаты труда.

Можно выявить следующие особенности изменившегося социального положения женщин в результате влияния пандемии коронавируса. Во-первых, на плечи женщин легла огромная нагрузка, так как именно медперсонал, среди которого преимущественно заняты женщины, оказался «на передовой» в борьбе с пандемией. Произошло повышение нагрузки на медицинских работников в целом и в частности на медицинский персонал среднего звена. По данным Министерства здравоохранения, врачами и медиками среднего персонала работают преимущественно женщины, 71% и 95% соответственно⁹. Во-вторых, изменения трудового режима и трудовой деятельности в период пандемии в значительной степени изменили повседневную жизнь женщин. Это связано с тем, что в результате самоизоляции им пришлось совмещать домашние обязанности и обязанности по уходу за детьми и пожилыми родственниками с режимом удаленной работы. Женщинам пришлось уделять больше внимания близким и дому, при этом работы у них тоже стало больше. В результате у женщин изменился распорядок дня. Часто женщины говорят о том, что изменения им не понравились. Работая из дома, женщинам часто приходится оставаться на связи даже в нерабочее время, в связи с чем они испытывают постоянное напряжение из-за большого количества сообщений и звонков.

---

⁹ Женщины за карантином. На чьи плечи ляжет обслуживание человечества во время пандемии // Новая газета. 2020. 30 марта. № 33 [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/03/23/84469-zhenschiny-za-karantinom>. (дата обращения 20 февраля 2022).

Такая ситуация может сказываться на здоровье, а также приводит к тому, что женщины под воздействием таких перегрузок теряют уверенность в завтрашнем дне, чаще задумываются об увольнении или перерыве в карьере, из-за чего карьерный рост в целом для женщин становится невозможным. Данные опросов показывают, что для женщин пандемия негативно сказалась на физическом и психическом здоровье, карьере и жизни в целом¹⁰.

В-третьих, в период пандемии мужчины и женщины демонстрировали разное отношение к работе. Эксперты отмечают, что женщины серьезнее, чем мужчины, относились к возникавшим проблемам на работе. Если у компании проблемы, они могли согласиться поработать за неполную зарплату либо просто очень много работать. ...Особенность российских женщин состоит в том, что они во многом воспринимают компанию как семью и, соответственно, действуют в рамках данного представления, проявляя большую лояльность к компании и работодателю¹¹.

В-четвертых, результаты опросов показали, что, несмотря на трудности, с которыми столкнулись женщины, они более склонны к изменениям и готовы переучиваться или менять сферу деятельности, даже мириться с потерей в деньгах, если есть такая необходимость. Это связано с тем, что

...у женщин более низкая профессиональная самооценка: они реже торгуются по зарплате, соглашаются на более низкие позиции, реже просят повышение¹².

Выявленные и описанные выше особенности гендерных различий в сфере трудовых отношений могут быть отчасти объяснены основными положениями следующих теорий: теория человеческого капитала и концепции разделения труда в семье; теорией компенсирующих различий; теорией дискриминации.

Теория человеческого капитала и концепции разделения труда в семье разрабатывалась в трудах таких ученых, как У. Петти, А. Смит, А. Маршалл, Г. Беккер, Й. Бен-Порэт (Ben-Porath, Yoram), М. Блауг, Э. Лэзер и др. Согласно положениям теории, женщина от природы биологически лучше предрасположена к заботе о семье

---

¹⁰ Исследование: 82% женщин рассказали, что пандемия негативно повлияла на их жизнь и карьеру // Официальный сайт РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5fbdfdf79a794779def00ab5> (дата обращения 20 февраля 2022).

¹¹ ВЭФ: на устранение неравенства на рынке труда.

¹² Решетова О. Указ. соч.

и детях. С течением жизни женщины аккумулируют и накапливают навыки именно ведения домашнего хозяйства, что позволяет им совершенствовать домашний труд. Как следствие, женщины выбирают места работы, которые требуют меньших вложений в совершенствование и развитие человеческого капитала. «Перерывы в занятости в связи с рождением детей ведут к еще большему отставанию матерей от женщин без детей и мужчин по уровню накопленного человеческого капитала»¹³. Данные обстоятельства могут оказывать большое влияние на решение женщины относительно того, работать или же не работать и заниматься домашним хозяйством, а также на разницу в уровне заработной платы у мужчин и женщин в целом.

После рождения детей женщины могут начать еще больше времени отдавать домашней работе и уходу за детьми, что позволяет мужчинам фокусироваться на работе, усугубляя различия в человеческом капитале и производительности труда на рынке¹⁴.

Теория компенсирующих различий [Гальперин и др. 2004] объясняет гендерные различия занятости в разных секторах экономики, а также разный уровень заработной платы у мужчин и женщин тем, что женщины, выбирая работу, часто отдают предпочтение таким характеристикам, как социальный пакет, удобство расположения, сокращенные рабочие часы, близость к дому и др. То есть женщины основываются при выборе работы в большей степени на неденежных характеристиках, так как они позволяют им совмещать трудовую деятельность с процессом воспитания детей. В свою очередь, мужчины выбирают работу, основываясь главным образом на денежной, зарплатной составляющей, и в меньшей степени обращают внимание на условия, делающие работу комфортной. Именно это обстоятельство объясняет наличие более высокого заработка у мужчин.

Теория дискриминации (G. Becker) строится на различном отношении работодателя к женщинам с детьми и к мужчинам с детьми, что находит выражение в разном уровне оплаты труда. При этом труд женщин с детьми оценивается работодателем ниже в связи с тем, что работодатель полагает, будто женщины ненадежные работники, так как вынуждены часто отвлекаться на решение

---

¹³ Сиявская О. Пандемия и гендерное неравенство на рынке труда: вызовы для России // Официальный сайт журнала «Экономический разговор» [Электронный ресурс]. URL: <https://econs.online/articles/opinions/pandemiya-i-gendernoe-neravenstvo-na-rynke-truda/> (дата обращения 23 февраля 2022).

¹⁴ Там же.

проблем с детьми и, соответственно, меньше времени уделять работе. В отношении мужчин с детьми работодатели настроены более лояльно и готовы платить им больше, так как считают, что мужчина как отец и глава семейства заинтересован в стабильной и хорошо оплачиваемой работе, что главным образом определяет высокую мотивацию среди мужчин, которые могут уделять много времени рабочим процессам в целом.

Обобщая проведенный анализ изменений организации трудовой сферы жизнедеятельности женщин, вызванных последствиями пандемии, отметим, что начавшийся кризис в очередной раз обострил проблемы гендерного неравенства в современном российском обществе. Наиболее ярко это проявилось в увеличившейся разнице оплаты труда мужчин и женщин, а также в том, что женщины попали в более тяжелое социально-экономическое положение по сравнению с мужчинами. Кризис, вызванный пандемией коронавируса, сказался на правовой регламентации труда мужчин и женщин, что определило характер трудовых отношений и обозначило ряд тенденций, которые требовали правового нормативного регулирования. Их решение с точки зрения трудового законодательства и законных инициатив, а также перемен в трудовых отношениях в период пандемии повлекло изменения ТК РФ, и часть из них может вступить в силу в ближайшем будущем. Во-первых, несмотря на введенные нерабочие дни во время пандемии, ряд организаций продолжали функционировать. Поэтому после выхода Указа Президента РФ от 25.03.2020 № 206 (указ Президента о нерабочих днях) оплачиваемое рабочее время определялось двумя понятиями: рабочий оплачиваемый день (для организаций, которые не подпадают под действие указа, то есть должны продолжать работать); нерабочий оплачиваемый день (для тех, кто должен прекратить работу). Во-вторых, значимым вопросом, требующим регулирования, являлись трудовые отношения на дистанционке. В этой связи следовало учитывать, что «...принимая на работу сотрудника в период пандемии, организация, работающая удаленно, должна сразу заключить с ним трудовой договор, включающий все особенности дистанционного труда. Если же работодатель берет на работу именно дистанционного сотрудника (без перевода его рабочего места после окончания пандемии на место нахождения работодателя), то с ним, соответственно, заключается договор дистанционного труда»¹⁵.

---

¹⁵ Брагина В. Как пандемия повлияла на трудовые отношения // Официальный сайт правовой информации Контур Норматив [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=51&documentId=538> (дата обращения 22 февраля 2022).

В итоге был сформулирован проект закона, который предлагает ввести два новых режима удаленной работы: временный и комбинированный. Под временной дистанционной (удаленной) работой подразумевается переход на работу вне стационарного рабочего места на ограниченный период. Комбинированная дистанционная работа подразумевает, что сотрудник может выполнять трудовые функции как на рабочем месте, так и удаленно¹⁶.

На сегодняшний день ситуация с распространением коронавируса остается довольно напряженной. Изменения, происходящие во всех сферах современной жизни под влиянием возникшего кризиса, требуют преобразования и пересмотра ряда вопросов в организации условий труда, а также оперативной реакции работодателей и граждан на меняющиеся законы и постановления федеральных и местных властей. Крайне важно, чтобы корректировка трудового законодательства отражала интересы основных слоев и групп населения, а также учитывала гендерные особенности, т. е. предусматривала, регламентировала и защищала труд как мужчин, так и женщин.

Необходимо также предусмотреть отражение в нормативной базе мер (переобучение, содействие в трудоустройстве), направленных на возвращение на рынок труда женщин, которые потеряли работу из-за кризиса, вызванного пандемией. Снижение масштабов гендерного неравенства может быть преодолено за счет совершенствования антидискриминационного законодательства, введения специальных квот для женщин, которые позволят занимать им руководящие позиции на разных уровнях государственного управления, а также разработки и реализации благоприятных условий для совмещения родительства и трудовой деятельности женщин¹⁷.

Для борьбы с гендерным неравенством также стоит обратить внимание и на европейский опыт. Например, в ЕС крупные компании на законодательном уровне обязаны готовить и публиковать отчеты по корпоративной социальной ответственности, в которых содержатся различные показатели, в том числе и

---

¹⁶ Брагина В. Как пандемия повлияла на трудовые отношения // Официальный сайт правовой информации Контур Норматив [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=51&documentId=538> (дата обращения 22 февраля 2022).

¹⁷ Минтруд предложил новый порядок изменения трудовых отношений при эпидемии // Официальный сайт РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2020/5ea15cc29a7947041f6e20ed>. (дата обращения 22 февраля 2022).

по реализации ряда мероприятий, направленных на достижение гендерного равенства.

Также проблему гендерного неравенства необходимо чаще обсуждать в общественном информационном пространстве. Дискуссии помогут проанализировать существующую проблему с точки зрения различных подходов, найти эффективные пути решения, развивать общественную деятельность, например женские движения и программы по женскому лидерству.

Литература

- Гальперин и др. 2004 – *Гальперин В.М., Игнатъев С.М., Моргунов В.И.* Микроэкономика: В 2 т. / Ин-т «Экономическая школа». СПб., 2004. С. 8–15.
- Ирсетская, Китайцева 2021 – *Ирсетская Е.А., Китайцева О.В.* Роль российских лидеров некоммерческого сектора в формировании информационной повестки по проблемам домашнего насилия // Интеллигенция в новой реальности: Сб. ст. XXII Междунар. теоретико-методолог. конф. М., 2021. С. 241–253.
- Фадеева и др. 2021 – *Фадеева Е.В., Великая Н.М., Белова Н.И.* Социальное самочувствие россиян в период распространения коронавирусной инфекции // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 2. С. 58–71.

References

- Fadeeva, E.V., Velikaya, N.M. and Belova, N.I. (2021), “Social well-being of Russians during the spread of coronavirus”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 2, pp. 58–71.
- Gal’perin, V.M., Ignat’ev, S.M. and Morgunov, V.I. (2004), *Mikroekonomika* [Microeconomics], in 2 vols., Institute “Economic School”, St. Petersburg, Russia, pp. 8–15.
- Irsetskaya, E.A. and Kitaitseva, O.V. (2021), “The role of Russian leaders of the non-profit sector in the formation of an information agenda on domestic violence”, *Intelligentsia v novoi real’nosti: sbornik statei XXII Mezhdunarodnoi teoreticheskoi i metodologicheskoi konferentsii* [Intelligentsia in a new reality. A collection of articles of the XXII International Theoretical and Methodological Conference], pp. 241–253.

Информация об авторе

Елена А. Ирсетская, кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Финансовый университет при правительстве РФ, Москва, Россия; 125167, Москва, Ленинградский пр., д. 49/2; e.irs@rggu.ru

Information about the author

Elena A. Irsetskaya, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, 125047, Russia;

Financial University Under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 49/2, Leningradskii Avenue, Moscow, Russia, 125167; e.irs@rggu.ru

УДК 305

DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-227-236

Гендерные аспекты
в изучении чтения подростков и юношества:
по материалам социологических исследований
2013–2021 гг.

Елена А. Колосова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, the_shmiga@mail.ru*

Аннотация. В статье приведены результаты исследований детей и подростков по проблемам чтения, проведенных в 2021 г. Особое внимание уделено изучению гендерных различий в чтении детей разного пола. Чтение девочек и чтение мальчиков имеет серьезные различия, что обусловлено целым рядом факторов. Сильнее всего гендерные различия проявляются в подростковом возрасте. Существует объективная необходимость использовать разные методы и технологии по приобщению к чтению девочек и мальчиков.

Ключевые слова: гендер, исследования, детство, чтение

Для цитирования: Колосова Е.А. Гендерные аспекты в изучении чтения подростков и юношества: по материалам социологических исследований 2013–2021 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 2. С. 227–236. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-227-236

Gender aspects
in the study of reading by adolescents and youth.
Based on the materials of sociological research
2013–2021

Elena A. Kolosova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
the_shmiga@mail.ru*

Abstract. The article presents the results of studies of children and adolescents on reading problems conducted in 2021. Special attention is paid to the study of gender differences in the reading of children of different sexes. Girls' reading and boys' reading differ greatly due to a number of factors. Gender

---

© Колосова Е.А., 2022

otherness is most pronounced in adolescence. There is an objective need to use different methods and technologies to introduce girls and boys to reading.

Keywords: gender, research, childhood, reading

For citation: Kolosova, E.A. (2022), "Gender aspects in the study of reading by adolescents and youth. Based on the materials of sociological research 2013–2021", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, part 2, pp. 227–236, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-227-236

Изучение детского чтения является важным именно для гендерных исследований, поскольку позволяет получить новые ракурсы и лучше понять процессы формирования гендерной идентичности у девочек и мальчиков. Особенно ярко это видно в контексте изучения разных видов и жанров литературы, что также позволяет более детально увидеть другие грани этого процесса.

В социологических исследованиях чтения, как правило, изучается ряд таких параметров, как объем чтения (например, количество прочитанных книг за определенный период времени), его частота, источники информации и получения литературы. Вместе с тем в проблематике изучения состояния и характеристик чтения девочек и мальчиков разного возраста ценность представляют и другие его характеристики, например наличие любимых книг и «литературных героев», поскольку именно эти произведения оказывают наибольшее влияние на социализацию личности. Большое значение имеет также изучение контекста и среды, где растет ребенок, в том числе роль семьи, общение со старшими, проведение им досуга, наличие любимых занятий и др. [Чудинова, Колосова 2021].

В 2021 г. было проведено два крупных исследования, посвященных чтению детей и подростков, реализованных при участии специалистов Российской государственной детской библиотеки (РГДБ). Первое исследование «Чтение и библиотека в жизни детской и взрослой аудитории» было проведено в июне–сентябре 2021 г., организаторы – РГДБ и Российская Национальная библиотека. Была запущена онлайн-анкета, разосланы письма во все региональные библиотеки, в опросе приняли участие читатели библиотек из 82 регионов. Собрано 11 тыс. анкет, подростки и юношество составили треть от всей выборки (3412 человек). Гораздо больше получилось собрать подростков (12–14) – 2484 чел., и только 928 чел. – юношество (15–17). Что касается соотношения по гендеру, то соотношение мальчиков и девочек составило 37,5% к 62,5% соответственно. С одной стороны, это связано с тем, что чтение традиционно является более предпочтительной формой досуга среди женской аудитории.

С другой стороны, это еще и показатель, что основными посетителями библиотек являются представители женского пола.

В основном вопросы анкеты были связаны с практиками посещения библиотек, но ряд вопросов касался и предпочитаемых форматов чтения и жанрово-тематических предпочтений. В частности, 50% опрошенных детей и подростков-посетителей библиотек предпочитают читать в бумажном формате, для 40% не имеет значения, в каком формате читать. Но можно с уверенностью сказать, что девочки отдают большее предпочтение бумажной книге (53% девочек к 45% мальчиков).

Второе исследование было проведено Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по заказу РГДБ в 2021 г. В опросе приняли участие 806 детей и подростков (402 учащихся 1–4 классов – 7–10 лет; 404 учащихся 5–9 классов – 11–15 лет) из 8 федеральных округов РФ.

Данные были получены по следующим характеристикам: семейное чтение, объем чтения, объем домашней библиотеки, любимые авторы, мотивация (отношение к чтению).

Растет роль родителей в семейном чтении. За прошедшие 15 лет стало гораздо больше младших школьников, которые сказали, что им читают книги вслух в семье. В 2006 г. таких было 46,2%, в 2021 г. – 69%. Увеличение произошло на 22,8%.

Основными «чтецами» для детей по-прежнему остаются мамы. Чтение мам слушает почти каждый второй ребенок (45%); в 2006 г. таких было треть (34,8%). Увеличение произошло на 10,2%. Чуть больше стали читать детям и другие члены семьи (бабушки, папы, братья/сестры). Роль матери в приобщении к чтению по-прежнему велика и оказывает непосредственное влияние на выбор книг для детей младшего школьного возраста.

Личная подборка книг есть у 54% опрошенных подростков, чаще всего в нее входит от 11 до 30 книг (38%). Обширная библиотека (более 100 изданий) есть у 12% детей и подростков, преимущественно это девочки.

Учащиеся лицеев и гимназий (65%) чаще говорят о наличии собственной библиотечки, чем ученики обычных школ (52%). По мере приближения к старшей школе книг становится больше: среди 9-классников подборка книг есть у 59% против 47% среди 5-классников.

95% подростков читали летом помимо школьной программы, в том числе 26% прочли, по их словам, 7 и более книг. Каждый ученик средних классов за лето прочел около 4 книг. Для сравнения, каждый взрослый россиянин – 5. Девочки, как и раньше, читают немного больше мальчиков по сравнению с данными 2006, 2013 гг.

[Детское чтение 2014]. Чем старше класс, тем меньше читают подростки: доля прочитавших за лето 7 книг и более снижается с 32% в группе 5-классников и до 19% в группе 9-классников.

Девочки проявляют большую склонность к чтению в сравнении с мальчиками. Так, среди девочек о том, что им нравится читать, сказали 76%, среди мальчиков – 60%. Читают по требованию 33% девочек против 48% мальчиков.

В 9-м классе доля читающих по личной инициативе составляет 60% против 70–71% в 5–8-х классах. Доля читающих ради хорошей отметки среди 9-классников составляет 56% – сопоставимо с 5-классниками (62%), тогда как в остальных классах она ниже (табл. 1).

В возрастной группе от 11 до 15 лет самые популярные жанры: фантастика (57%) и приключения (56%). Меньше интересны смешные рассказы (41%), «страшилки» (40%) и др.

Гендерная идентичность оказывает заметное влияние на выбор книг. Девочки больше, чем мальчики, любят фантастику, «страшилки», романтическую литературу. Мальчики чаще сверстниц выбирают книги про войну, о компьютерах и технике. Эта тенденция сохраняется на протяжении последних 8 лет (табл. 2).

Кроме того, выбор книг не в последнюю очередь связан с психологическими особенностями развития личности подростков разного пола. В подростковом возрасте для девушек важно межличностное общение со сверстниками. Если же на особенности развития накладываются, помимо гендерного фактора, проблемы со здоровьем, можно предположить, что выбор книг будет еще более узким и специализированным.

Проекты, направленные на социализацию и реабилитацию детей с ОВЗ, являются одним из приоритетных направлений библиотечной деятельности и, что особенно важно, привлекают внимание не только узкого круга – детей с особенностями в развитии и их близких, – но и других пользователей библиотек, общественных и государственных организаций, СМИ [Хорошавина 2021].

Первую строчку рейтинга интернет-контента, потребляемого подростковой аудиторией от 11 до 15 лет, по итогам опроса занимает юмор (54%). В ТОП-5, помимо юмора, входят блоги (40%), ленты социальных сетей (36%), новости (34%), информация об известных личностях (29%) и о музыкальных группах/исполнителях (29%). Выбор проблематики коррелирует с полом. Так, юмор более интересен мальчикам, а фанфики – девочкам. Каждый пятый (21%) читает в интернете художественную литературу, еще 17% – научно-популярные книги, 14% – литературные сайты – преимущественно девочки (табл. 3).

Таблица 1

Отношение к чтению подростков от 11 до 15 лет, в % от опрошенных

	Всего		Мал.		Дев.		5 кл.		6 кл.		7 кл.		8 кл.		9 кл.	
	ДА	НЕТ	ДА	НЕТ	ДА	НЕТ	ДА	НЕТ	ДА	НЕТ	ДА	НЕТ	ДА	НЕТ	ДА	НЕТ
Мне нравится читать	68	29	60	37	76	20	70	20	71	26	71	26	70	29	60	33
Я читаю, потому что привык	33	64	34	63	33	66	48	50	24	73	30	69	33	65	32	65
У нас в семье все читают	55	45	59	40	51	49	55	43	62	38	54	46	52	47	52	48
Я читаю, потому что этого требуют учителя и родители	41	58	48	50	33	66	57	40	30	69	40	60	36	64	41	56
Я читаю, чтобы получить хорошую оценку	50	48	52	45	47	50	62	35	46	47	49	50	38	60	56	41
Ненавижу читать, скучное занятие	20	78	24	74	16	83	22	74	19	78	19	79	15	84	25	73
Обычно я читаю от нечего делать	44	54	47	51	41	58	40	57	44	54	43	55	48	49	43	57
Чтение сейчас никому не нужно	10	86	11	84	9	89	7	92	13	85	7	86	13	83	10	87

Таблица 2

Жанрово-тематические предпочтения подростков от 11 до 15 лет,
в % от опрошенных

	Всего	Мал.	Дев.	5 кл.	6 кл.	7 кл.	8 кл.	9 кл.
Фантастические, «волшебные»	57	52	63	59	60	61	59	48
Приключенческие	56	58	57	54	63	61	53	52
Веселые, смешные	41	39	42	51	37	43	40	30
Страшные, таинственные	40	30	51	33	39	41	44	44
О природе, животных	30	29	32	50	31	30	17	25
О дружбе, сверстниках	27	18	36	28	31	24	25	27
Про войну, сражения, полководцев	23	33	12	18	22	20	28	30
Научно-популярные	22	23	20	2	12	20	28	25
Романтические, про любовь	19	8	32	6	15	14	31	30
О компьютере и технике	19	33	5	23	23	16	22	11

Таблица 3

Рейтинг тем, читаемых подростками в интернете, в %

	Все	Мал.	Дев.	5 кл.	6 кл.	7 кл.	8 кл.	9 кл.
Юмор	54	60	49	60	53	66	52	54
Блоги	40	35	45	44	40	37	35	44
Ленты социальных сетей	36	34	39	22	37	35	38	52
Новости	34	39	29	23	33	33	42	38
Информация об известных личностях	29	24	35	24	28	27	30	37
О музыкальных группах и исполнителях	29	27	31	20	26	27	41	29
Творчество, посвященное любимым героям (фанфики/fanfction)	28	21	35	27	23	27	27	37
Художественная литература (романы, повести и др.)	21	13	29	16	23	21	22	22
Образовательные сайты (для подготовки к урокам)	18	19	17	13	14	25	13	25
Энциклопедии («Википедия» и др.), словари, справочники	17	20	14	26	12	15	15	17
Научно-популярные книги (нон-фикшн)	16	18	14	16	18	12	20	13
Литературные сайты (о книгах, о писателях, сайты современных писателей)	14	11	18	13	9	14	15	19
Тематические форумы/сообщества по интересам	11	13	10	5	5	13	18	16

Каждый второй подросток (54%) обращается к социальным сетям при поиске сведений о книгах. Девочки как наиболее продвинутые читатели активнее используют этот ресурс для получения такой информации.

Сайтами библиотек с целью получения информации о литературе пользуются 15%. Эта доля вдвое выше среди 5-классников (23%) в сравнении с 9-классниками (10%). Здесь также видно доминирование читательниц женского пола. Тогда как мальчики чуть более активно ищут такого рода информацию на форумах и в блогах.

С нашей точки зрения, ситуация крайне противоречива. Девочки демонстрируют лучшие показатели по чтению, чем мальчики. Между девочками и мальчиками существует значительный «гендерный разрыв».

Чтение и образы феминности и маскулинности – того, каким должен выглядеть мальчик или девочка, – обусловлены существующей гендерной политикой, гендерными комплексами и стереотипами. С одной стороны, эти образы формируют черты будущего гендерного облика мужчины или уже устаревшие модели и образцы гендерного поведения. Большую роль в процессе гендерной социализации играет чтение и литература для детей всех возрастов (не только детские книги, но и учебники) [Майорова-Щеглова, Колосова 2011].

Создаваемая массовая литературная культура во многом подталкивает либо к устаревшим гендерным стереотипам («место женщины – на кухне и в детской»), либо к некоторым современным (главная задача женщины – нравиться мужчине, поэтому она должна соответствовать новым стандартам, создаваемым СМИ).

Описанная картина показывает, что существуют различия в отношении к чтению у детей разного пола, а следовательно, и сами траектории приобщения к чтению мальчиков и девочек должны различаться. Специалистам, работающим с детьми, следует уделять особое внимание подбору книг, которые будут предложены детям. Вся мировая литература преимущественно посвящена проблемам гораздо более близким девочкам, что во многом объясняет их непреходящий интерес к чтению как к одному из популярных форм досуга. Однако существуют отдельные серии книг для мальчиков, главными героями которых также являются мальчишки, сталкивающиеся с различными жизненными ситуациями. Такая литература нуждается в популяризации и продвижении.

Поскольку девочки гораздо меньше, согласно результатам представленных исследований, нуждаются в руководстве и поддержке со стороны взрослых (учителей, детских и школьных биб-

лиотекарей), особое внимание следует уделять чтению мужской половине и искать особые подходы к малочитающим мальчикам, для которых ситуация во многом осложняется стереотипом «чтение – это не мужское занятие», что продолжает транслироваться во многих семьях. Очевидно, что на сегодняшний день участие отцов в процессе приобщения к чтению детей разного пола недостаточно, при том что такого рода совместная деятельность взрослых и детей одного пола имеет важнейшее значение для всего процесса социализации новых поколений.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Гендерные исследования как междисциплинарная академическая основа для эффективной научной коммуникации в современных социальных и гуманитарных науках» (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ»).

Acknowledgements

The work was carried out within the framework of the RSUH project “Gender studies as an interdisciplinary academic basis for effective scientific communication in modern social sciences and humanities” (competition “RSUH Project research Teams”).

Литература

- Детское чтение 2014 – Детское чтение в России / авт.-сост. М.А. Веденяпина, О.П. Мезенцева, Е.А. Колосова и др.; ред. Е.А. Армадерова, Л.Н. Косенко, М.В. Карданова; Рос. гос. детская б-ка. М., 2014. 114 с.
- Майорова-Щеглова, Колосова 2011 – *Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А.* Роль учебников в профессиональной социализации младших школьников // «На фоне Пушкина воспитанное детство»: Педагогика визуального в учебнике и на картине: Сб. науч. трудов и материалов / Под ред. М.В. Тендряковой, В.Г. Безрогова. М., 2011. С. 156–162.
- Хорошавина 2021 – *Хорошавина Е.* Библиотека без барьеров: инструкции и советы профессионалам по работе с особенными детьми: Метод. пособие / Рос. гос. библиотека для слепых. М., 2021. 76 с.
- Чудинова, Колосова 2021 – *Чудинова В.П., Колосова Е.А.* Детское чтение в ракурсе гендерных исследований // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 2. С. 89–98. DOI: 10.28995/2073- 6401-2021-2-89-98

References

- Armaderova, E.A. (ed.), Kosenko, L.N. and Kardanova, M.V. (auth.-comp.) (2014), *Detskoe chtenie v Rossii* [Children's reading in Russia], Ros. gos. detskaya b-ka, Moscow, Russia.
- Chudinova, V.P. and Kolosova, E.A. (2021), "Children's reading from the perspective of gender studies", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 2, pp. 89–98.
- Khoroshavina, E. (2021), *Biblioteka bez bar'erov: instruksii i sovety professionalam po rabote s osobennymi det'mi: metodicheskoe posobie* [Library without barriers. Instructions and tips for professionals to work with exceptional children. A methodological guide], Ros. gos. biblioteka dlya slepykh, Moscow, Russia.
- Maiorova-Shcheglova, S.N. and Kolosova, E.A. (2011), "The role of textbooks in the professional socialization of primary schoolchildren", Tendryakova, M.V., Bezrogov, V.G. (eds.), *"Na fone Pushkina vospitannoe detstvo": Pedagogika visual'nogo v uchebnike i na kartine. Sbornik trudov i materialov* [Childhood Raised Against the Background of Pushkin. Pedagogy of the Visual in the Textbook and in the Picture. Collection of scientific papers and materials], Moscow, Russia, pp. 156–162.

Информация об авторе

Елена А. Колосова, кандидат социологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; the_shmiga@mail.ru

Information about the author

Elena A. Kolosova, Cand. of Sci. (Sociology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; the_shmiga@mail.ru

Семейная политика в субъектах Российской Федерации
с высокой рождаемостью:
гражданский и официальный дискурсы

Наталья Н. Козлова

*Тверской государственный университет, Тверь, Россия,
tver-rapn@mail.ru*

Ольга Г. Овчарова

*Российская государственная специализированная академия искусств,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ovcharova@ya.ru*

Сергей В. Рассадин

*Тверской государственный университет, Тверь, Россия,
s_r08@mail.ru*

Аннотация. В статье на основе анализа сетевых и открытых данных выявляется и характеризуется специфика реализации мер государственной семейной политики в субъектах Российской Федерации, демонстрирующих тенденцию увеличения рождаемости. В результате проведенного исследования выявлены точки пересечения и линии разлома между деятельностью государственных структур (официальный дискурс) и ожиданиями гражданского общества (гражданский дискурс) в отношении оценки эффективности и результативности осуществляемых мер в области поддержки российских семей в субъектах РФ с тенденцией увеличения рождаемости. Данные субъекты в состоянии своевременно реагировать на возникающие разломы в официальном и гражданском дискурсах и поддерживать устойчивое развитие регионов и России в целом.

Ключевые слова: государственная семейная политика, субъекты с высокой рождаемостью, официальный и гражданский дискурс, сетевые и открытые данные

Для цитирования: Козлова Н.Н., Овчарова О.Г., Рассадин С.В. Семейная политика в субъектах Российской Федерации с высокой рождаемостью: гражданский и официальный дискурсы // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 2. С. 237–246. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-237-246

Family policy in the subjects of the Russian Federation with a high birth rate. Civil and official discourses

Nataliya N. Kozlova

Tver State University, Tver, Russia, tver-rapn@mail.ru

Ol'ga G. Ovcharova

*Russian State Specialized Academy of Arts,
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
ovcharovao@ya.ru*

Sergei V. Rassadin

*Tver State University, Tver, Russia,
s_r08@mail.ru*

Abstract. The article, based on analyzing the network and open data, identifies and characterizes specifics in the implementation of measures of state family policy in the subjects of the Russian Federation, demonstrating a tendency to increase the birth rate. As a result of the conducted research, the points of intersection and fault lines between the activities of state structures (official discourse) and the expectations of civil society (civil discourse) regarding the assessment of the effectiveness and efficiency for measures taken in the field of support for Russian families in the subjects of the Russian Federation with a tendency to increase the birth rate are identified. Those subjects are able to respond in a timely manner to emerging faults in official and civil discourses and support the sustainable development of the regions and Russia as a whole.

Keywords: state family policy, regions with a tendency to increase the birth rate, official and civil discourse, network and open data

For citation: Kozlova, N.N., Ovcharova, O.G. and Rassadin, S.V. (2022), "Family policy in the subjects of the Russian Federation with a high birth rate. Civil and official discourses", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, part 2, pp. 237–246, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-237-246

Одной из ключевых научных проблем в современной российской политической социологии выступает вопрос, связанный с выработкой комплексного подхода к исследованию государственной семейной политики, реализуемой в регионах Российской Федерации. Региональные срезy в состоянии продемонстрировать специфику вопроса на уровне конкретного субъекта РФ,

но вместе с тем позволяют увидеть общероссийскую ситуацию в контексте существующих демографических вызовов и оценки эффективности и результативности семейной политики гражданами.

Поскольку современная семейная политика характеризуется прежде всего демографической направленностью [Козлова, Овчарова, Рассадин 2022, с. 126], исследовательское внимание в настоящей статье сосредоточено именно на анализе оценки гражданами результативности мер, направленных на увеличение рождаемости – процессу, который выступает основным критерием эффективности современной семейной политики как в России в целом, так и в каждом ее субъекте в отдельности.

Проведение семейной политики в РФ неоднозначно оценивается как гражданами, так и экспертами; наряду с положительными результатами от реализуемых мер семейной политики фиксируется нерешенность ряда проблем. Среди различных субъектов семейной политики позитивно выделяются сетевые сообщества, которые являются источником гражданской активности в современном российском обществе и представляют собой ресурсный потенциал для повышения эффективности государственной семейной политики.

Анализ демографического аспекта государственной семейной политики в статье будет осуществляться посредством изучения оценки региональных практик реализации мер государственной семейной политики в контексте функционирования органов государственной власти и сетевых сообществ.

Семейная политика как отдельное направление социальной политики и научное направление появляется и развивается с конца 60-х гг. в контексте развития государств всеобщего благоденствия или социальных государств, однако целенаправленные исследования семейной политики в России начинаются с 1990-х гг.

В контексте заявленной темы исследования необходимо обратиться к академическому анализу региональной семейной политики в современной России. Центром исследовательского внимания в данных работах выступает анализ мер поддержки семьи, реализуемых в субъектах Российской Федерации: меры материальной поддержки, прежде всего натуральной и моральной.

Изучение семейной политики проводится и на основе анализа семей как основных объектов государственной семейной политики и выражения их мнения о ней в публичном пространстве online и offline дискурсов. Общий взгляд ученых на данный процесс можно выразить мнением представителей кубанской школы сетевых исследований:

...сетевые сообщества и социальные сети, встраиваясь в политический процесс, выступают механизмом донесения до государства основных социальных проблем, с которыми сталкиваются как женщины, так и мужчины, и другие социально-демографические группы [Гнедаш 2012, с. 63].

Таким образом, можно говорить о ярко выраженном интересе исследователей к вопросам семейной политики. Вместе с тем однозначного ответа на вопрос: выступают ли вводимые меры государственной семейной политики стимулом для увеличения рождаемости в регионах – ученые не дают.

Исходя из этого цель настоящей статьи – на основе анализа сетевых и открытых данных выявить и охарактеризовать специфику реализации мер государственной семейной политики в субъектах Российской Федерации, демонстрирующих тенденцию увеличения рождаемости.

Основным методом исследования выступает контент-анализ (количественный и качественный) официальных страниц органов власти в регионах и страниц, отражающих общественное мнение о проводимой в регионах семейной политике в социальной сети ВКонтакте (страницы отраслевых министерств Тюменского, Самарского правительств, правительства республики Дагестан и страницы «Типичная Тюмень», «Типичная Самара», «Типичный Дагестан»). Элементами содержания текстов в данном исследовании являлись следующие словосочетания и слова: «региональная семейная политика», «семейная политика», «материнский капитал», «семейные программы», «программы развития семьи», «семья», «дети», «отцовство/отец, отцы», «материнство/мать, матери», «выплаты», «льготы», «материальная помощь». Хронологические рамки проводимого контент-анализа: 2015–2020 гг. (от начала реализации Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г. до принятия Конституции 2020).

Для изучения заявленной проблемы были выбраны три субъекта Российской Федерации, имеющие тенденцию увеличения рождаемости: Тюмень, Самара и Дагестан¹. Основанием для выбора именно этих регионов послужили следующие факторы: позитивный

---

¹ Поскольку авторы статьи подробно анализировали заявленную проблему на примере Тюмени и Самары в предыдущей статье (ссылку на нее см. в списке литературы к данной работе), акцент в данном исследовании будет поставлен на изучении ситуации с реализацией семейной политики РФ в Республике Дагестан для ее сравнения с вышеобозначенными регионами.

тренд увеличения населения за счет рождаемости во всех регионах; географическая разница, способствующая поиску общих инструментов и механизмов проводимой демографической политики в этих субъектах России; конфессиональная разница; благоприятные прогнозы экономического (речь идет более об экономиках Тюмени и Самары) и демографического развития регионов в будущем.

В Тюмени проживает 816 700 человек, город приближается к статусу города-миллионника. Количество проживающих в Тюменской области – 3 778 053 чел. Самара уже который год подтверждает статус города-миллионника (в настоящий момент в Самаре проживают 1 млн 250 тыс. чел.). В Самарской области – 3 129 410 чел. В Республике Дагестан проживает 3 154 677 чел. (в Махачкале – 604 266)². Несмотря на пандемию коронавируса, прирост населения сохраняется во всех регионах.

Тюмень представляет собой успешный регион в плане демографических показателей: число браков и рождений за последние годы увеличивается. В рамках гражданского дискурса обсуждаются как концептуальные основания государственной семейной политики, так и проблемы ее реализации в Тюменской области и в других регионах. В социальных сетях неофициального профиля публикуются мнения лидеров общественного мнения относительно целей и методов государственной семейной политики, инициативы государственных деятелей, официальные документы по государственной семейной политике, разъяснения работников социальных служб относительно нюансов реализации пакета государственных мер в области поддержки семьи. В рамках сетевого общества тюменцы обсуждают проблемы пола, гендера, сексуальности, прием в семью пожилых людей, проблемы отцовства, материнства, практики родовспоможения, проблемы женской занятости, а также широкий круг проблем, связанных с детством.

В рамках официального дискурса сетевых ресурсов органов государственной власти Тюменской области основной упор делается на информировании жителей о различных мерах поддержки семей, а также на активное вовлечение жителей в реализацию федеральных и региональных программ в области семьи. В Тюменской области разработано значительное количество региональных программ, наиболее актуальной из которых является программа предоставления регионального капитала. В рамках официальных сетевых

---

² Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 г.: Стат. бюллетень [Электронный ресурс]. URL: http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf (дата обращения 20 января 2022).

ресурсов активно присутствует общественность – Советы отцов, общественные организации матерей, Общественные советы при органах власти, происходит мониторинг/оценка работы служб, деятельность которых непосредственно связана с проблемами семьи.

«Разломов» в официальном и гражданском дискурсах практически не наблюдается: большую часть проблем, обозначенных гражданским неофициальным дискурсом, официальный дискурс стремится учитывать. Идеи, высказанные обществом, более диверсифицированы, нежели государственные. Органы государственной власти Тюменской области действуют в рамках официальной идеологии традиционных ценностей, но при этом проводят «мягкую» детоцентричную семейную политику, придерживаясь политики биологического детерминизма в вопросах пола. Общими точками соприкосновения официального и неофициального дискурсов являются проблемы экономического благополучия семей, доступности для семей с детьми различных социальных благ, профилактика безопасности детей. В этом плане наиболее актуальными являются программа предоставления регионального капитала семьям с детьми, а также программа замещающих семей. Непосредственное взаимодействие представителей гражданского общества и государства происходит на многочисленных форумах и других мероприятиях, организуемых семейными центрами.

Отличиями гражданского дискурса Дагестана являются, во-первых, короткие посты-комментарии какого-либо видеоролика или фотографии (за редким исключением); во-вторых, полное отсутствие упоминаний о программах в рамках государственной семейной политики, о федеральных и региональных выплатах и т. д., в-третьих, не обсуждаются проблемы в работе социальных институтов, связанных с браком и семьей. Большой блок проблем, озвученных гражданским дискурсом Дагестана, посвящен проблемам безопасности. Сетевые ресурсы изобилуют историями про педофилов, людоедов, публикуются факты пропажи детей, а также факты гибели детей в ДТП, авиакатастрофах, при купании на море, отравлении в школах и т. д. Часть материалов данной направленности связана с трагедией в 2004 г. в соседнем регионе – Северной Осетии-Алании, в г. Беслан, а также в г. Кемерово в 2018 г. Картину дополняет и усугубляет также информация о насилии над мусульманами в других регионах РФ (СПб.) или других странах (Израиль). Пользователи сети крайне болезненно реагируют на выпады против мусульманской культуры, а потому угрожают в сети людям, которые делают заявления о недостатках дагестанской культуры. В частности, угрозы касались известных спортсменов Конора МакГрегора, Лионеля Месси и др., которым

противопоставляется идеальный представитель дагестанского народа Хабиб Нурмагомедов.

В сетевом сообществе обсуждаются отношения внутри дагестанского общества, отношения между поколениями, между полами, между представителями разных этносов. Посты показывают сложный и противоречивый характер современной дагестанской культуры – установки на традиционное воспитание в духе мусульманских традиций, с одной стороны, и желание соответствовать духу современности, с другой стороны. Значительная часть комментариев представляет собой сознательное оскорбление девушек, которые не соответствуют идеалам мусульманской жены – женам пророков. Авторы критикуют влияние западной культуры, а также позицию по данному вопросу государственной власти, которая попустительствует этому проникновению. Надевать хиджаб или нет, участвовать в конкурсе красоты или нет, выходить замуж без согласия родителей или нет, разводиться или нет – эти и другие вопросы вызывают бурную дискуссию в сообществе. При этом из материалов соцсетей очевидно, что семья – это одна из наиболее важных ценностей для дагестанской культуры. Молодые люди в возрасте до 20 лет озабочены созданием семьи, нацелены на рождение детей. Часть информации затрагивает трагические развязки браков, заключенных по договоренности родителями. Значительная часть проблем посвящена семьям, которые находятся в трудной жизненной ситуации из-за проблем со здоровьем детей. Семьи обращаются к жителям Махачкалы с просьбой помочь деньгами или стать донорами крови для операции ребенка. Проблемы в работе социальных сервисов, обслуживающих семью – детские сады, школы, поликлиники и т. д., – предлагают решать за счет коррупционной составляющей.

Официальный сетевой дискурс органов государственной власти Республики Дагестан по проблематике семейной политики характеризуется как весьма бедный. Это проявляется как в тематике, освещаемой анализируемым ресурсом, так и в количественном плане – общее число информационных сообщений мало по сравнению с другими анализируемыми регионами. Возможно, во многом это определяется и относительно узким спектром региональных форм семейной политики. Так, в качестве важнейшей меры социальной поддержки семей артикулируется весьма узкая по социальной базе безвозмездная субсидия на приобретение жилья нуждающимся в улучшении жилищных условий и вставшим на учет до 1 января 2005 г. инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов. Сетевые ресурсы информируют о реализации национальных и региональных программ в области семьи. В большей степени на страницах ресурсов освещается деятельность по поддержке детей-инвалидов, тогда как

многодетные семьи в официальном дискурсе представлены крайне фрагментарно. Заметен значительный крен в активизации гражданского общества к участию в серийных благотворительных акциях, которые тиражируются (вместе с информацией об их успешной реализации) по всем муниципальным округам (например, «Собери ребенка в школу»). Важным проявлением государственной семейной политики в Республике Дагестан является манифестируемая функция системного контроля и инспектирования как семей, оказавшихся в трудной жизненной позиции, так и учреждений, занимающихся воспитанием и образованием детей и подростков. Возможной причиной «бедности» официального дискурса по семейной политике может стать высказывание в одном из сообщений данного ресурса:

Дагестан является уникальным регионом, где жители получают воспитание в духе особенно уважительного отношения к старшим, где с детства прививают чувство ответственности за семью и детей, где религия способствует массовой заботе населения о малоимущих семьях.

Сравнительный анализ гражданского и официального дискурсов в Самарской области демонстрирует их совместимость, прежде всего в социальном и когнитивном планах. И заинтересованные в реализации семейной политики (прежде всего в ее инструментально-материальной составляющей – социальных выплатах) граждане и государство, в лице соответствующих ведомств, ответственных за осуществление данного вопроса, понимают значимость демографической проблемы. Обсуждение проблем в общественном дискурсе – спокойно, позитивно, вне отрицательных характеристик власти. Более того, жители Самары и области благодарны и за федеральную помощь, и за региональную. Следует отметить, что Самарская область – регион-донор, а значит, система помощи семьям с детьми, а также иным категориям, нуждающимся в социальном обеспечении – детям-инвалидам, детям-сиротам, там достаточно развита. Ответственная политика властей формирует гражданскую активность и сознательность самарчан. В гражданском сетевом дискурсе популярны сообщения о безопасности и возможностях проведения досуга. Отдельным вниманием пользуются сообщения о возможности усыновления (удочерения) детей и проблемы приемных семей в принципе.

Отметим гендерно-нейтральную окраску дискурсов в контенте самарчан. Корреляций «семейная политика – однозначно материнство» не замечено. Анализ также продемонстрировал равную динамичность развития дискурсов: гражданский откликается на сообщения официального, и наоборот. Таким образом,

гражданский и официальный дискурсы в отношении семейной политики в самарском регионе совместимы.

Заключение

Количественный и качественный контент-анализ официальных страниц органов власти, отвечающих за семейную политику в Тюмени, Самаре и Республике Дагестан, в социальной сети ВКонтакте позволил определить специфику и инфраструктуру региональной семейной политики как официальный дискурс в отобранных субъектах РФ, включающий новостной контент, региональные меры и региональные семейные программы. Анализ гражданского дискурса позволил проанализировать, какие меры государственной семейной политики нашли отражение в региональном сетевом гражданском дискурсе и каков характер оценки эффективности и результативности гражданами и сообществами данных мер (положительный в случае жителей Тюмени и Самары и нейтральный в случае жителей Республики Дагестан. Однако при этом ярко выраженных линий разломов между действиями органов власти и ожиданиями граждан обнаружено не было). Все регионы показывают комплексный подход к реализации семейной/демографической политики, в равной степени реализуя как федеральные программы, так и региональные. Потому во всех регионах можно заметить наличие трендовых условий, влияющих на рождаемость: экономический фактор – в Тюмени и Самаре, культурный фактор восприятия создания семьи и рождения детей как обязательный социально одобряемый процесс – в Республике Дагестан. Использование данных факторов для увеличения рождаемости в состоянии стать позитивным примером для заимствования другими регионами Российской Федерации.

Литература

- Гнедаш 2012 – *Гнедаш А.А.* Конструктивный и деструктивный потенциал женских социальных сетей и сообществ в решении проблем современной социальной политики в Российской Федерации // *Женщина в российском обществе.* 2012. № 3. С. 58–63.
- Козлова и др. 2022 – *Козлова Н.Н., Овчарова О.Г., Рассадин С.В.* Государственная семейная политика в субъектах Российской Федерации: официальный и гражданский дискурсы в регионах с тенденцией увеличения рождаемости // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета.* Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 1. С. 124–134.

References

- Gnedash, A.A. (2012), “Constructive and destructive potential of female social networks and communities in solving issues of modern social policy in Russia”, *Woman in Russian Society*, no. 3, pp. 58–63.
- Kozlova N.N., Ovcharova, O.G. and Rassadin, S.V. (2022), “State family policy in the subjects of the Russian Federation. Official and civil discourses in the regions with a tendency to increase the birth rate”, *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences*, vol. 15, no. 1, pp. 124–134.

Информация об авторах

Наталья Н. Козлова, доктор политических наук, доцент, Тверской государственный университет, Тверь, Россия; 170100, Россия, Тверь, ул. Желябова, д. 33; tver-rapn@mail.ru

Ольга Г. Овчарова, доктор политических наук, доцент, Российская государственная специализированная академия искусств, Москва, Россия; 121151, Россия, Москва, Резервный пр., д. 12;

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ovcharovao@ya.ru

Сергей В. Рассадин, кандидат философских наук, доцент, Тверской государственный университет, Тверь, Россия; 170100, Россия, Тверь, ул. Желябова, д. 33; s_r08@mail.ru

Information about the authors

Nataliya N. Kozlova, Dr. of Sci. (Political Sciences), associate professor, Tver State University, Tver, Russia; bld. 33, Zhelyabova Street, Tver, Russia, 170100; tver-rapn@mail.ru

Ol'ga G. Ovcharova, Dr. of Sci. (Political Sciences), associate professor, Russian State Specialized Academy of Arts, Moscow, Russia; bld. 12, Rezervnyi Avenue, Moscow, Russia, 121151;

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; ovcharovao@ya.ru

Sergei V. Rassadin, Cand. of Sci. (Philosophy), associate professor, Tver State University, Tver, Russia; bld. 33, Zhelyabova Street, Tver, Russia, 170100; s_r08@mail.ru

Формирование образа будущей семьи у студентов педагогического университета

Наталья С. Бобровникова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия, vicious.angel@yandex.ru*

Дмитрий В. Малий

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия, maliydv@tsput.ru*

Аннотация. Представлен теоретический анализ проблемы формирования будущего образа семьи. Выделены и описаны факторы, оказывающие влияние на формирование у современных молодых людей представлений о семье и браке (родительская семья, система образования, общение со сверстниками, средства массовой информации). Описано формирование гендерной идентичности, первичной и вторичной гендерной идентичности. Выявлено, что респонденты из полных семей имеют позитивное отношение как к своей родительской семье, так и к будущей. Больше половины опрошенных студентов прислушиваются к мнению значимого родителя об избраннике, то есть молодые люди не готовы отстаивать свое мнение, а с большей готовностью учтут опыт родителей, избегая недопонимания и конфликтов с ними. Авторами подчеркнуто, что формирование образа будущей семьи является неотъемлемой частью социализации личности.

Ключевые слова: образ семьи, семья, студенты, будущая семья, факторы, оказывающие влияние, социализация, гендер

Для цитирования: Бобровникова Н.С., Малий Д.В. Формирование образа будущей семьи у студентов педагогического университета // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 2. С. 247–255. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-247-255

Formation of the future family image among pedagogical university students

Nataliya S. Bobrovnikova

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia,
vicious.angel@yandex.ru*

Dmitrii V. Malii

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia,
maliydv@tsput.ru*

Abstract. The article presents a theoretical analysis of the issue of forming a future family image. The paper also highlights the influential factors that influence the formation of modern young people's ideas about family and marriage (parental family, educational system, communication with coevals, the media). It describes the formation of gender identity, the primary and secondary gender identity. The paper reveals that respondents from full families have a positive attitude both to their parent family and to the future one. More than half of the surveyed students will listen to the opinion of a significant parent about their favored partner, that is, young people are not ready to defend their opinion, but will more readily take into account the experience of parents, avoiding misunderstandings and conflicts with them. The authors emphasize that forming an image of the future family is an integral part of the personality socialization.

Keywords: family image, family, students, future family, influencing factors, socialization, gender

For citation: Bobrovnikova, N.S. and Malii, D.V. (2022), "Formation of the future family image among pedagogical university students", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, part 2, pp. 247–255, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-247-255

Введение

Семья – важнейший социальный институт, ячейка общества, на развитие которой оказывают влияние все социально-экономические и культурно-исторические процессы. В истории с древнейших времен о доме и семейных взаимоотношениях говорили с трепетом, сочиняли пословицы, сказки, легенды («В гостях хорошо, а дома лучше», «Когда семья вместе – и сердце на месте», «В семье согласно, так и дело идет прекрасно», «Счастлив тот, кто счастлив в семье» и др.).

Понятие «семья» определяется как малая социальная группа, члены которой связаны браком и/или родством, единством быто-

вых отношений, бюджетом, моральной ответственностью, обеспечивающая воспитание подрастающего поколения и призванная удовлетворять иные общественно значимые потребности ее членов [Андреева 2007]. Институт семьи является наиболее древним социальным институтом, ее общественная ценность обуславливается воспроизводством жизни. С точки зрения психологии, семья – основа, главный «вектор» на пути развития и становления каждой личности. Л.С. Выготский в своих трудах описывал нарушение формирования семьи, естественной «социальной ситуации развития», выражающееся в материнской депривации, эмоциональном диссонансе, которые оказывают пагубное влияние на формирование психики, нравственных, этических, поведенческих норм, ролевых и социальных стереотипов, когнитивных и коммуникативных функций [Кирикова 2015]. Институт семьи выполняет репродуктивную функцию, содействует социализации личности. В современном мире эти функции претерпевают изменения: появляются альтернативные ролевые модели, семья становится более динамичной и ликвидной [Дружинин 2012]. Общество находится в стадии разворачивающегося во времени переосмысления феномена семьи.

Формирование представлений о будущей семье и супружестве носит комплексный характер. Сложно определить один механизм их формирования и то, какой именно из факторов оказывает большее влияние на создание этих представлений о дальнейшей жизни. Анализируя современную научно-практическую литературу, можно выделить несколько факторов, оказывающих влияние на формирование у современных молодых людей представлений о семье и браке: родительская семья; образовательная система; общение со сверстниками; система массовых коммуникаций.

Формирование образа будущей семьи у студентов

Родительская семья – первичный институт социализации, оказывающий воспитательное воздействие, обеспечивающий передачу опыта, формирование первичного знания о мире. В семье формируются характер, интересы, нравственные и культурные ценности, социальные нормы, формируется осознание потребностей, собственное мироощущение и отношение к социуму в целом [Андреева 2007, с. 41]. Первичный опыт родительской семьи молодого человека во многом формирует личностное самоопределение, социальные установки и ценностные ориентации в сфере построения семейной жизни. Семья воздействует на все стороны личности

человека на протяжении всей его жизни, это большой воспитательный диапазон, сочетающийся с нравственным и психологическим влиянием, что делает ее одним из самых необходимых звеньев в процессе формирования личности, которая в дальнейшем создаст свою семью.

Поведенческие характеристики, личные взаимоотношения супружеской пары создают у их детей представления о своей будущей семье и о браке, существенно влияют на формирование установок, отношение к противоположному полу. Формирование представлений о семье зависит от образа жизни и поведения родителей (внутренняя атмосфера семьи). Формирование личностных качеств также определяется характером взаимоотношений родителей [Шнайдер 2003]. Культура семейных взаимоотношений является неким уроком семейной жизни, определяя установки на семью и брак посредством родительской этики и психологии семейной жизни, распределения бытовых обязанностей, культуры взаимоотношений мужа, жены и детей. Родительский пример, семейная гармония и эстетика отношений создают некий стиль будущей семейной жизни, формирующий у детей позитивные или негативные представления, чувства и определенные качества будущих семейных партнеров и родителей. От устойчивости и прочности внутрисемейных отношений зависит полноценное развитие личности ребенка, физическое, духовное, психологическое здоровье родителей. Под влиянием образов отца и матери у детей формируется облик будущей семьи и супругов, закладываются семейно-ролевые представления в области домашнего быта, представления о системе организации хозяйственной жизнедеятельности семьи. В результате механизма идентификации у детей, мальчиков и девочек, формируются «эталоны» мужа и жены, представления о «современном муже/мужчине» и «современной жене/женщине».

Система образования. Совместное взаимодействие субъектов образовательной деятельности направленно на достижение единой цели – обучение, воспитание и развитие личности. Школьное развитие предполагает развитие когнитивных процессов, эмоционально-волевой сферы, устойчивости к стрессовым воздействиям, развитие уверенности и самопринятия, самостоятельности и независимости [Астоянц 2006]. Все выделенные характеристики важны для формирования позитивного образа будущей семьи и ее дальнейшего создания. Школьная жизнь помогает детям осваивать различные социальные роли, межличностные взаимоотношения, моральные и этические рамки. Передача социальных норм происходит не только на уроках, классных часах, различных школьных и внешкольных мероприятиях, но и во взаимоотношениях между

субъектами образовательной деятельности, во внутришкольной атмосфере.

Общение со сверстниками. На межличностные отношения оказывают влияние представления об отдельных людях и их взглядах. Принято выделять функционально-ролевые отношения (учебная, трудовая – развиваются в процессе усвоения норм и способов действий в этой группе под руководством взрослого); эмоционально-оценочные отношения (коррекция поведения сверстника в соответствии с личными нормами в совместной деятельности); личностно-смысловые (личностные взаимосвязи). Таким образом, общение со сверстниками оказывает влияние на формирование представлений о разных сферах жизни человека, в том числе и о будущей семье [Зотова 2016].

Средства массовых коммуникаций. Система массовых коммуникаций в целом влияет на функционирование личности, на духовное, когнитивное и психическое развитие [Болотова, Молчанова 2012]. Гармоничное, позитивное развитие личности, адекватный уровень психологического здоровья будут сформированы в благоприятных условиях позитивно развивающейся информационной среды, в условиях деструктивной информационной среды будет наблюдаться отрицательное влияние на развитие личности и ее психическое здоровье [Белинская 2013].

Гендерная социализация. Кроме основных факторов, которые влияют на формирование представлений о будущей семье, следует выделить гендерную социализацию. Гендерная социализация – процесс усвоения норм, правил и социальных установок в соответствии с гендерной ролью [Чекалина 2006]. Данный процесс начинается с момента рождения человека и продолжается в течение всей его жизни. Процесс гендерной социализации выступает одной из основных причин различий в поведении мужчин и женщин. З. Фрейд утверждал, что ребенок бессознательно идентифицирует себя с образом близкого человека своего пола и копирует его поведение [Марцинковская 2015]. У. Мишель в теории половой типизации отмечает положительное и отрицательное подкрепление (поощрение поведения, соответствующего гендеру, и наоборот, наказание за несоответствие). Л. Колберг (когнитивно-генетическая теория) отмечает, что решающую роль в социализации определяет самопознание (осознание различий мужского и женского гендера). Принято выделять первичную и вторичную гендерную социализацию [Мудрик 2004]. Первичная происходит в семье, уже полуторогодовалый ребенок способен осознавать свою половую принадлежность, к 3–4 годам различает пол, к 6–10 годам полностью усваивает основные правила поведения для своего пола [Захарова

2010]. В подростковом возрасте происходит половое созревание, в процессе которого ребенок окончательно осознает свой пол и свою гендерную роль. Вторичная гендерная социализация происходит в кругу сверстников, при подкреплении средств массовой информации. Э. Маккоби и К. Джеклин выделяют элементы, объясняющие процесс гендерной социализации: родители или лица, их заменяющие, общаются с детьми разного пола по-разному; мальчики и девочки по-разному воспринимают себя; родители или лица, их заменяющие, воспитывают ребенка в соответствии со своими представлениями о ребенке определенного пола; отношение значимых взрослых формируется от желаемого пола ребенка (если пол ребенка совпадает с желанием родителя, тогда он не стремится менять личностные особенности ребенка, объясняя его поведение «естественным» для своего пола. В противном случае родитель пытается полностью изменить личностные особенности ребенка в соответствии со своими представлениями о том, как должен вести себя ребенок данного пола); отношение к ребенку зависит от совпадения пола с полом воспитывающего родителя [Мудрик 2004].

Кроме того, стоит отметить, что у современных молодых людей ярко выражены противоречия между семейными традициями и современными трендами [Челышева 2010].

Результаты социологического исследования. В 2021 г. нами был проведен опрос среди студентов педагогического университета им. Л.Н. Толстого, выборку составили 215 студентов первого курса факультетов психологии и истории и права (97 юношей и 118 девушек). Анализируя полученные результаты, мы сделали вывод, что у молодых людей из полных семей сформировано позитивное отношение как к своей родительской семье, так и к будущей. Эти респонденты отмечают, что семья их родителей выступает идеальной моделью для построения собственной будущей семьи. 14% молодых людей испытывают трудности в формировании образа будущей семьи. 3% имеют негативный образ будущей семьи и не желают ее строить. 67% респондентов считают, что семью необходимо создавать в возрасте 21–26 лет, 21% – в 27–35 лет и 12% – в 18–21. 69% отметили, что за помощью и поддержкой обратятся к маме, подчеркивая, что папа все время занят или на работе. 51% прислушаются к мнению значимого родителя об избраннике. То есть молодые люди не готовы отстаивать свое мнение, а с большей готовностью учтут опыт родителей, избегая недопонимания и конфликтов с ними. О возможности «гражданского брака» сказали 61% юношей, что говорит о готовности к экспериментам в личной жизни. Среди основных желаемых качеств будущего супруга респонденты-девушки выделяют

доброту, верность, трудолюбие. Среди желаемых качеств для будущей супруги юноши выделили ум, доброту, красоту, верность, здоровый образ жизни. Более половины респондентов планируют завести двоих детей в своей будущей семье.

Нами было выявлено, что средства массовой информации в основном навязывают отрицательный образ семьи, так как многие известные люди по несколько раз разводятся и снова вступают в брак. 41% юношей и 54% девушек допускают возможность развода, готовы разрушать неудачный брак для создания более удачного. Образовательная система как фактор формирования представлений о будущей семье, по мнению опрошенных студентов, имеет незначительное влияние.

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что респонденты имеют не полностью сформированный образ будущей семьи, но у большей части студентов он положительный. Создание позитивного образа будущей семьи является важной частью социализации личности, основную роль в этом играют родители и родительская семья, определенное влияние оказывают сверстники и средства массовой коммуникации.

Литература

- Андреева 2007 – *Андреева Т.В.* Психология семьи. СПб.: Речь, 2007. 384 с.
- Астоянц 2006 – *Астоянц М.С.* Дети-сироты: анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения // Социологические исследования. 2006. № 3. С. 54–63.
- Белинская 2013 – *Белинская Е.П.* Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 30 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v6i30.679> (дата обращения 18 апреля 2022).
- Болотова, Молчанова 2012 – *Болотова А.К., Молчанова О.Н.* Психология развития и возрастная психология. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 525 с.
- Дружинин 2012 – *Дружинин В.Н.* Психология семьи. М.: Питер, 2012. 176 с.
- Захарова 2010 – *Захарова И.В.* Первичная социализация как первый шаг к усвоению гендерной роли // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 11. С. 261–264.
- Зотова 2016 – *Зотова М.В.* Необходимость формирования семейных ценностей у студентов в процессе обучения в вузе // ЦИТИСЭ. 2016. № 4 (8) [Электронный

- ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26747407> (дата обращения 18 апреля 2022).
- Кирикова 2015 – *Кирикова М.И.* Семья как институт первичной социализации ребенка // Актуальные вопросы социально-психологических исследований: Сб. науч. и учебно-метод. ст. М.: Перо, 2015. С. 125–131.
- Марцинковская 2015 – *Марцинковская Т.Д.* Проблема социализации в историко-генетической парадигме. М.: Смысл, 2015. 247 с.
- Мудрик 2004 – *Мудрик А.В.* Социализация человека: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2004. 304 с.
- Чекалина 2006 – *Чекалина А.А.* Гендерная психология: Учеб. пособие. М.: Ось-89, 2006. 253 с.
- Чельшьева 2010 – *Чельшьева И.В.* Медиа и молодежь: проблемы взаимодействия // Информационно-образовательные и воспитательные стратегии в современном обществе: национальный и глобальный контекст: Материалы Междунар. науч. конф. Минск, 12–13 ноября 2009 г. Минск, 2010. С. 472–475.
- Шнайдер 2003 – *Шнайдер Л.Б.* Основы семейной психологии. М.: Московский психолого-социальный ин-т; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. 928 с.

References

- Andreeva, T.V. (2007), *Psikhologiya sem'i* [Psychology of the family], Rech', Saint Petersburg, Russia.
- Astoyants, M.S. (2006), "Orphans. Analysis of life practices in a residential institution", *Sociological Studies*, no. 3, pp. 54–63.
- Belinskaya, E.P. (2013), "Informational socialization of adolescents. The experience of using social networks and psychological well-being", *Psychological Studies*, vol. 6, no. 30, available at: <https://doi.org/10.54359/ps.v6i30.679> (Accessed 18 April 2022).
- Bolotova, A.K. and Molchanova, O.N. (2012), *Psikhologiya razvitiya i vozrastnaya psikhologiya* [Developmental psychology and age psychology], Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki, Moscow, Russia.
- Chekalina, A.A. (2006), *Gendernaya psikhologiya* [Gender psychology. Textbook], Os'-89, Moscow, Russia.
- Chelysheva, I.V. (2010), "Media and youth. Issues of reciprocity", *Informatsionno-obrazovatel'nye i vospitatel'nye strategii v sovremennom obshchestve: natsional'nyi i global'nyi kontekst* [Information-educational and educational strategies in modern society. National and global context. Proceedings of the International scientific conf.], Minsk, November 12–13, 2009, Minsk, Republic of Belarus, pp. 472–475.
- Druzhinin, V.N. (2012), *Psikhologiya sem'i* [Psychology of the family], Piter, Saint Petersburg, Russia.
- Kirikova, M.I. (2015), "Family as an institution of primary socialization of a child", *Aktual'nye voprosy sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniy* [Topical issues of socio-

- psychological research. Collection of scientific and educational articles], Pero, Moscow, Russia, pp. 125–131.
- Martsinkovskaya, T.D. (2015), *Problema sotsializatsii v istoriko-geneticheskoj paradigmat* [The issue of socialization in the historical and genetic paradigm], Smysl, Moscow, Russia.
- Mudrik, A.V. (2004), *Sotsializatsiya cheloveka* [Human socialization. Study guide for students of higher education institutions], Akademiya, Moscow, Russia.
- Schneider, L.B. (2003), *Osnovy semeinoj psikhologii* [Fundamentals of family psychology], Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi in-t, MODEK, Moscow, Voronezh, Russia.
- Zakharova, I.V. (2010), “Primary socialization as the first step towards mastering the gender role”, *Actual issues of humanities and natural sciences*, no. 11, pp. 261–264.
- Zotova, M.V. (2016), “The necessity of forming family values among students in the learning process at the University”, *CITISE*, no. 4 (8), available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26747407> (Accessed 18 April 2022).

Информация об авторах

Наталья С. Бобровникова, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия; 300026, Россия, Тула, пр. Ленина, д. 125, корп. 4; vicious.angel@yandex.ru

Дмитрий В. Малий, кандидат педагогических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия; 300026, Россия, Тула, пр. Ленина, д. 125, корп. 4; maliydv@tsput.ru

Information about the authors

Nataliya S. Bobrovnikova, assistant, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia; bld. 125, korpuz 4, Lenin Avenue, Tula, Russia, 300026; vicious.angel@yandex.ru

Dmitrii V. Malii, Cand. of Sci. (Pedagogy), associate professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia; bldg. 4, bld. 125, Lenin Avenue, Tula, Russia, 300026; maliydv@tsput.ru

УДК 316.346.2

DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-256-265

Распределение социогендерной активности при переходе к цифровому государству

Оксана В. Гребняк

*Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия, oksananov@yandex.ru*

Ольга П. Новоженина

*Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия, olganov@yandex.ru*

Аннотация. Авторы рассматривают вопрос использования гражданами цифровых технологий и услуг в быденной жизни и в проявлениях гражданской активности. Ответы респондентов на вопрос о различных направлениях используемых технологий демонстрируют явные различия в гендерном и образовательном срезах и могут быть использованы как для дальнейшего сравнительного анализа, так и при разработке проектов снижения цифрового неравенства. Так, респонденты-женщины чаще мужчин пользуются порталами государственных, образовательных, лечебных услуг, в то время как мужчины-респонденты активнее женщин проявляют себя в интернет-дискуссиях по общественным и политическим вопросам. Заметна разница и в развлекательной сфере: по мере повышения уровня образования респонденты-мужчины все реже используют сетевые возможности для проведения досуга. В то время как женщины, наоборот, – чем выше уровень образования, тем чаще отмечалось использование «цифры» для досуга, отдыха, развлечений. Авторы приходят к выводу, что сохранение крайне высокой нагрузки на женщин в вопросах организации семейного быта (здравоохранение, ЖКХ, образование и досуг детей, покупки и пр.) вынуждает женщин более активно осваивать и чаще использовать цифровые нововведения для оптимизации решения бытовых проблем.

Ключевые слова: цифровые технологии, социогендерная активность, уровень образования, гендерная дифференциация

Для цитирования: Гребняк О.В., Новоженина О.П. Распределение социогендерной активности при переходе к цифровому государству // Вестник РГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 2. С. 256–265. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-256-265

© Гребняк О.В., Новоженина О.П., 2022

Distribution of socio-gender activity in the transition to a digital state

Oksana V. Grebnyak

*Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS,
Moscow, Russia, oksananov@yandex.ru*

Ol'ga P. Novozhenina

*Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS,
Moscow, Russia, olganov@yandex.ru*

Abstract. The authors consider the issue of citizens' use of digital technologies and services in everyday life and in manifestations of civic engagement. The answers of the respondents to the question about the different directions of technologies used show clear differences in the gender and educational cross-section and can be used both for further comparative analysis and for the development of projects to reduce the digital divide. For example, female respondents use portals of state, educational and medical services more often than men, while male respondents are more active than women in Internet discussions on social and political issues. There is a noticeable difference in the entertainment sphere: as the level of education increases, male respondents use online opportunities to spend their leisure time less and less frequently. While women, on the contrary, the higher the level of education, the more often the use of "digital" for the leisure, recreation, entertainment was noted. The authors conclude that the preservation of an extremely high burden on women in matters of organizing the family life (health care, housing and utilities, education and recreation of children, shopping, etc.) forces women to more actively master and more often use digital innovations for optimization in solving the household difficulties.

Keywords: digital technology, socio-gender activity, level of education, gender differentiation

For citation: Grebnyak, O.V. and Novozhenina, O.P. (2022), "Distribution of socio-gender activity in the transition to a digital state", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, part 2, pp. 256–265, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-256-265

Введение

Значительный рост востребованности сервисов, возникших благодаря цифровизации большинства сфер общественной, политической жизни, а также банковской и предпринимательской областей, был спровоцирован пандемией COVID-19 и связанными

с ней ограничениями в «реальной» жизни. Граждане перешли на цифровые источники информации, дистанционное обучение и удаленную работу, перенося на новые инструменты традиционные проблемы и стереотипы общества, в частности основанные на гендерном неравенстве. Несмотря на активную политику достижения гендерного равенства как на государственном уровне, так и на уровне общественных организаций, в трудовой сфере неравенство сохраняется: профессии остаются условно «женскими» или «мужскими» (71% граждан считают, что рабочие коллективы гендерно не сбалансированы), женщин-руководителей по-прежнему немного¹.

В обществе сохраняется также традиционно высокая нагрузка на женщин в вопросах организации семейного быта: здравоохранение, ЖКХ, основное и дополнительное образование детей, досуг, основные покупки. Необходимость оптимизировать решение всех этих вопросов для совмещения с рабочим графиком вынуждает женщин активно осваивать цифровые нововведения. Исследования показывают невысокий уровень разрыва в цифровых компетенциях: значение индекса цифровой грамотности у мужчин – 66 п. п., у женщин – 63 п. п.² Авторы в рамках изложенного ниже исследования отмечают, что даже в такой ситуации активность женщин в практическом использовании преимуществ цифровых технологий находится на высоком уровне, по ряду направлений – выше, чем у мужчин.

В рамках проведения всероссийского социологического мониторинга Центра социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН «Как живешь, Россия?», прослеживающего динамику социополитической ситуации в стране в контексте становления гражданского общества, в нашу сферу внимания уже неоднократно попадали различные проблемы, связанные с осо-

---

¹ Работа, зарплата и руководство: достигнут ли гендерный баланс?: результаты всероссийского опроса «ВЦИОМ-Спутник» методом телефонного интервью от 3 марта 2022 г. N = 1600 россиян в возрасте от 18 лет / ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-zarplata-i-rukovodstvo-dostignut-li-gendernyi-balans> (дата обращения 5 марта 2022).

² Вынужденная цифровизация: исследование цифровой грамотности россиян в 2021 году / НАФИ. 18 мая 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/vynuzhdennaya-tsifrovizatsiya-issledovanie-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-v-2021-godu/> (дата обращения 25 февраля 2022). Репрезентативный всероссийский опрос населения по методологии DigComp проведен в январе–мае 2021 г. Опрошено 4621 человек в 70 регионах России. Возраст: 18 лет и старше. Погрешность – 1,5%.

бенностями, рисками, социально-демографическими нюансами внедрения информационных технологий, перехода к цифровому государству, реализации национального проекта «Цифровая экономика» и пр. (подробнее на эту тему см.: [Левашов, Гребняк 2020; Гребняк 2020; Новоженина, Гребняк 2020] и другие).

Методология

Статья основана на анализе социогендерного распределения ответов респондентов на вопрос «Какими цифровыми информационными технологиями и услугами Вы лично пользуетесь в повседневной и общественно-политической жизни?». Вопрос был предложен в рамках 51-го этапа мониторинга «Как живешь, Россия?» [Левашов и др. 2021, с. 47].

При проведении исследований использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка со взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, места жительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312–1866 респондентов.

Полевой этап 51-го этапа мониторинга, данные которого рассмотрены ниже, был проведен в период 28.05.2021–18.06.2021.

Результаты исследования

Если смотреть в целом на распределение ответов, результат соответствует исследованиям сетевой активности последних лет: наибольшей популярностью у респондентов пользуются финансовые операции, сфера развлечений и коммуникационные достижения цифровизации. В наименьшей степени, согласно результатам опроса, граждане пользовались возможностями выражения гражданской позиции, среди которых участие в онлайн-дискуссиях по общественно-политическим проблемам и перспективы участия в электронном голосовании (см. табл. 1). Общее возрастное распределение ответов респондентов, как показал анализ, не выходит за рамки традиционного: старшее поколение более консервативно; а чем моложе оказывается респондент, тем более открыт он к современным технологиям и возможностям.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос:
 «Какими цифровыми информационными технологиями
 и услугами Вы лично пользуетесь в повседневной
 и общественно-политической жизни?»
 (РФ, июнь 2021. N = 1609. %)

Варианты ответа:	В среднем по массиву	Мужчины	Женщины
		Col %	
Пользуюсь банковской картой при оплате товаров и услуг в магазинах, аптеках, учреждениях сферы обслуживания, банках и т.п.	68	66,0	69,9
Использую современные цифровые услуги в банковской сфере: онлайн-банк, мобильный банк, виртуальная карта	51	47,9	52,7
Пользуюсь интернет-порталами государственных, муниципальных, образовательных, лечебных услуг, для обращений, жалоб, получения информации	34	30,5	36,3
Пользуюсь или собираюсь воспользоваться возможностями дистанционного электронного голосования на выборах органов власти и Президента РФ	8	6,5	8,3
Участвую в интернет-дискуссиях по общественным и политическим проблемам, обсуждаю в социальных сетях события, положение дел в нашей стране	7	8,7	5,6
Пользуюсь интернетом для работы, учебы и дополнительного образования	49	48,4	48,6
Использую интернет для общения и видеосвязи с членами семьи, знакомыми и друзьями	61	58,0	63,9
Использую интернет для досуга, отдыха и развлечений	62	62,4	60,8
Практически не пользуюсь услугами интернет и цифровыми технологиями	10	11,3	9,7

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: данные Центра социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН [Левашов и др. 2021, с. 47].

С точки зрения гендерной принадлежности респондентов, почти по всем предложенным индикаторам женщины выступают наравне, а по ряду пунктов демонстрируют большую активность, чем респонденты-мужчины (см. табл. 1). Исключение составляют ответы «использую интернет для досуга, отдыха и развлечений», а также «участвую в интернет-дискуссиях по общественным и политическим проблемам, обсуждаю в социальных сетях события, положение дел в стране и по месту жительства»³.

Наибольший разрыв можно отметить в активности применения коммуникационных возможностей: вариант «использую

³ Напомним, что полевой этап опроса проводился летом 2021 г.: активность коронавирусной риторики постепенно снижалась в силу продолжительности кризиса; ближайшим политическим событием предстояло стать голосованию по выборам депутатов Государственной думы VIII созыва.

интернет для общения и видеосвязи с членами семьи, знакомыми и друзьями» отметили 58% мужчин-респондентов и почти 64% респондентов женского пола; схожий разрыв наблюдается при использовании «интернет-порталов государственных, муниципальных, образовательных, лечебных услуг для обращений, жалоб, получения информации, документов, справок, записи на прием и т. п.» (30,5% мужчин и 36,3% женщин).

Помимо общей гендерной разницы «цифровых предпочтений», отметим различный подход мужчин и женщин к информационно-коммуникационным технологиям и их применению в повседневной жизни в зависимости от уровня образования респондентов (см. табл. 2).

Использование цифровых технологий и услуг в развлекательных целях отмечает преобладающее большинство респондентов мужского пола, этот ответ занимает 1–2-е место (наравне с использованием банковских карт) в рейтинге ответов у мужчин с любым образованием. При этом с ростом образования доля развлекательного применения «цифры» сокращается с 66% у мужчин со средним образованием до 61% у респондентов-мужчин с высшим образованием.

Устойчивое третье место занимает использование цифровых технологий для общения с членами семьи. Как и в случае с развлекательным контентом, здесь пользовательская активность респондентов падает с 62% у мужчин со средним образованием до 55% у мужчин с высшим образованием.

Объемы обращения в официальные учреждения через интернет-порталы с целью получения справок, жалоб, записи на прием и прочих услуг у мужчин-респондентов растут соответственно образованию. У лиц со средним и средним специальным образованием пользование интернет-порталами официальных учреждений – 20–21%, в то время как у мужчин с высшим образованием – 41%. Хотя в общем рейтинге занимает то же место.

Несколько иначе распределяется цифровая активность респондентов-женщин. У женщин, традиционно занимающихся вопросом покупок для семьи, на 1-м месте по уровню активности стоит пользование банковской картой. В каждой из групп образования этот пункт отметили не менее двух третей респондентов. Более половины всех опрошенных женщин (52,7%) пользуются и более современными банковскими технологиями, например виртуальной картой без физического носителя. У этих услуг активность логично растет в зависимости от уровня образования с 45% (среднее образование) до 56% (высшее образование).

Также устойчиво на 2-м месте для всех женщин-респондентов находится использование цифровых технологий для коммуникаций с членами семьи, знакомыми, друзьями.

На третьем месте у респондентов каждой их групп образования находится использование цифровых технологий для досуга. Однако здесь можно отметить принципиальное гендерное отличие. Процент использования цифровых достижений для досуга – в противоположность аналогичной категории у мужчин – растет с 55% у опрошенных женщин со средним образованием до 64% у женщин с высшим образованием.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос:
«Какими цифровыми информационными технологиями
и услугами Вы лично пользуетесь в повседневной
и общественно-политической жизни?»
(РФ, июнь 2021. N = 1609. %)

Варианты ответов	Мужчины			Женщины		
	СШ	ССО	ВО	СШ	ССО	ВО
Пользуюсь банковской картой при оплате товаров и услуг в магазинах, аптеках, учреждениях сферы обслуживания, банках и т.п.	67	62,1	68,8	69,7	67,2	71,7
Использую современные цифровые услуги в банковской сфере: онлайн-банк, мобильный банк, виртуальная карта	52,6	42	50,8	44,7	52,1	56,3
Пользуюсь интернет-порталами государственных, муниципальных, образовательных, лечебных услуг, для обращений, жалоб, получения информации	20,6	21,6	41	26,3	32,4	42,8
Пользуюсь или собираюсь воспользоваться возможностями дистанционного электронного голосования на выборах органов власти и Президента РФ	9,3	4,9	6,9	6,6	6,9	10,1
Участвую в интернет-дискуссиях по общественным и политическим проблемам, обсуждаю в социальных сетях события, положение дел в нашей стране	18,6	5,3	8,8	11,2	2,8	5,8
Пользуюсь интернетом для работы, учебы и дополнительного образования	38,1	45,1	56,2	38,2	43,1	56,3
Использую интернет для общения и видеосвязи с членами семьи, знакомыми и друзьями	61,9	60,2	55,2	65,1	62,4	65
Использую интернет для досуга, отдыха и развлечений	66	65,2	61,2	55,3	59	64,1
Практически не пользуюсь услугами интернет и цифровыми технологиями	15,5	10,6	9,8	15,8	10	7,4

Примечание: СШ – средняя школа, в том числе ПТУ со средним образованием; ССО – среднее специальное образование (техникум и др.); ВО – высшее, незаконченное высшее (не менее 3-х курсов вуза). Вариант «неполное среднее» не рассмотрен в силу минимальной представленности в ответах респондентов.

Источник: данные Центра социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Выводы

Если в рамках рабочего пространства и образовательного процесса респонденты обоих полов в целом находятся в ситуации равной потребности в цифровых технологиях, то в быту женщины вынужденно более активно осваивают и применяют современные новейшие технологии и услуги для облегчения многочисленных повседневных обязанностей, к которым относятся необходимость следить за здоровьем членов семьи, школьной успеваемостью (и организацией удаленного обучения по необходимости), своевременной оплатой коммунальных счетов, школьного питания и дополнительных кружков для детей, коммуникациям с учителями и т. д. При наличии в семье нескольких детей нагрузка повышается прямо пропорционально. Таким образом, в целом респонденты-женщины демонстрируют более активный уровень усвоения и применения в быту цифровых технологий. Отметим, что это сказывается и на большей открытости к самой возможности применения подобных технологий в перспективе: так, женщины проявляют значительно большую активность, выражая готовность участвовать в электронных дистанционных выборах (62% женщин и 38% мужчин).

Литература

- Гребняк 2020 – *Гребняк О.В.* Особенности формирования рынка труда молодежи в обществе цифровой экономики // Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 в социальном развитии молодежи: Материалы Всерос. научно-практ. конф. (Москва, 20–21 апреля 2020 г.). М.: ИТД «Перспектива», 2020. С. 269–275.
- Левашов и др. 2021 – *Левашов В.К., Великая Н.М., Шушпанова И.С. [и др.]*. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 51 этап социологического мониторинга, июнь 2021 г. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 68 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=9956>. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-368-3.2021.
- Левашов, Гребняк 2020 – *Левашов В.К., Гребняк О.В.* Есть ли место личным данным в цифровом будущем? // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2020. № 4 (23). С. 57–71. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-4-57-71.
- Новоженина, Гребняк 2020 – *Новоженина О.П., Гребняк О.В.* Особенности реализации проекта «Цифровая экономика» в условиях пандемической реальности // Жить в России. Жить в мире. Социология повседневности: Материалы X Междунар. социол. Грушинской конф. Москва, 20 мая – 14 ноября 2020 г. М.: ВЦИОМ, 2020. С. 139–144.

Velikaya, Velikaya 2020 – *Velikaya N.M., Velikaya T.V.* Human capital and digitalization of public life in the public opinion of Russian residents // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues. Moscow: RUDN University, 2020. P. 698–706. DOI: 10.22363/2686-8199-2020-7-698-706.

References

- Grebnyak, O.V. (2020), “Peculiarities of the formation of the youth labor market in the digital economy”, *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: natsional'nye proekty 2019–2024 v sotsial'nom razvitiі molodezhi: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 20–21 aprelya 2020 g.)* [State youth policy. National projects 2019-2024 in the social development of young people. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, April 20-21, 2020], ITD “Perspektiva”, Moscow, Russia, pp. 269–275.
- Levashov, V.K., Velikaya, N.M. and Shushpanova, I.S. [et al.] (2021), *Kak zhivesh', Rossiya? Ehkspress-informatsiya. 51 etap sotsiologicheskogo monitoringa, iyun' 2021 goda* [How are you, Russia? Express information. 51st stage of the sociological monitoring, June 2021], FNISTS RAN, Moscow, Russia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=9956> DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-368-3.2021.
- Levashov, V.K. and Grebnyak, O.V. (2020), “Is there a place for personal data in the digital future?”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 4, pp. 57–71, DOI: 10.28995/2073-6401-2020-4-57-71
- Novozhenina, O.P. and Grebnyak, O.V. (2020), “Peculiarities of the implementation of the project ‘digital economy’ in a pandemic reality”, *Zhit' v Rossii. Zhit' v mire. Sotsiologiya povesednevnosti, Materialy X Mezhdunarodnoi sotsiologicheskoi Grushinskoi konferentsii, Moskva, 20 maya – 14 noyabrya 2020* [Living in Russia. Living in the world. Sociology of everyday life, Proceedings of the 10th International Sociological Grushin Conference, Moscow, May 20 – November 14, 2020], VTsIOM, Moscow, Russia, pp. 139–144.
- Velikaya, N.M., Velikaya, T.V. (2020), “Human capital and digitalization of public life in the public opinion of Russian residents”, *Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues*, RUDN University, Moscow, Russia, pp. 698–706, DOI: 10.22363/2686-8199-2020-7-698-706.

Информация об авторах

Оксана В. Гребняк, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; 19333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, стр. 1; oksananov@yandex.ru

Ольга П. Новоженина, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; 19333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, стр. 1; olganov@yandex.ru

Information about the authors

Oksana V. Grebnyak, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 6, Fotievoi Street, Moscow, Russia, 119333; oksananov@yandex.ru

Ol'ga P. Novozhenina, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS; Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 6, Fotievoi Street, Moscow, Russia, 119333; olganov@yandex.ru

Женская память. Взгляд нового поколения в гендерных исследованиях

УДК 396

DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-266-275

«Не по прошлому ностальгия»:
контент-анализ воспоминаний
советских женщин-ученых (1950–1990-е гг.)

Наталья Л. Пушкарёва

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,
Москва, Россия, pushkarev@mail.ru*

Ирина М. Пушкарёва

*Институт российской истории РАН, Москва, Россия,
pushkarevy@mail.ru*

Аннотация. Поэтическая строка Андрея Вознесенского «не по прошлому ностальгия, ностальгия по настоящему» интерпретирована как содержание коллективной женской памяти о жизни научных институтов, входивших в Академию наук СССР, о деталях повседневности, утраченных в годы перестройки – именно такая повседневность академического сообщества рассматривается как проявление «настоящего» – удовлетворенности своей работой, вовлеченности в свое профессиональное дело как отсутствие сомнения в верности выбора жизненного пути. Анализ российского опыта антропологии академической жизни, возникшей в 2010-е гг. как самостоятельное направление антропологии повседневности, показывает эвристические возможности применения подходов контент-анализа такого рода секвенций биографических рассказов. Гендерный аспект подобных воспоминаний («автобиографий») как самостоятельный подход к получению особых аспектов обыденной истории советского прошлого ранее не изучался. Как коллективность жизни прежних НИИ отложилась в памяти женщин-ученых старшего поколения? Почему у старшего поколения научных сотрудниц возникает желание поделиться деталями своего прежнего стиля жизни, ностальгически сообщать мелкие подробности? Что врезалось в память старшему поколению женщин-ученых, чьи таланты были реализованы в годы хрущевской оттепели и брежневского застоя и каково соотношение официального дискурса коллективной памяти с индивидуальным изображением институтского прошлого, которое запомнилось и звучит в устных биографиях?

© Пушкарёва Н.Л., Пушкарёва И.М., 2022

Ключевые слова: коллективная память, повседневность, гендерная антропология академической жизни

Для цитирования: Пушкарева Н.Л., Пушкарева И.М. «Не по прошлому ностальгия»: контент-анализ воспоминаний женщин-ученых об их работе в институтах АН СССР // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 2. С. 266–275. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-266-275

“Nostalgia not for the Past”.
Content analysis of the memories
of Soviet women academics (1950–1990s)

Natal'ya L. Pushkareva

*Institute of Ethnology and Anthropology. N.N. Miklukho-Maclay RAS,
Moscow, Russia, pushkarev@mail.ru*

Irina M. Pushkareva

*Institute of Russian History RAS, Moscow, Russia,
pushkarevy@mail.ru*

Abstract. The poetic line of Andrey Voznesensky “not nostalgia for the past, nostalgia for the present” is interpreted as the content of the collective female memory of the life of scientific institutions that were part of the USSR Academy of Sciences. And as the memory of details in everyday life lost during the years of perestroika – it is precisely that everyday life of the academic community that is as a manifestation of the “present” – real satisfaction with their work, real involvement in their professional work, as the absence of doubt in the correctness of the choice of life path. An analysis of the Russian experience of the academic life anthropology, which emerged in the 2010s as an independent direction in the anthropology of everyday life, shows the heuristic possibilities of applying content analysis approaches to such sequences of biographical stories. The gender aspect of such memories (“autogynographs”) as an independent approach to obtaining special aspects of the everyday history of the Soviet past that has not been studied before. How did the collectivity of the life in the former research institutes remain in the memory of women scientists of the older generation? Why does the older generation of female researchers have a desire to share the details of their former lifestyle, nostalgically reporting small details? What engraved in the memory of that older generation of women scientists, whose talents were realized during the Khrushchev thaw and the Brezhnev stagnation, and what is the relationship between the official discourse of collective memory and the individual image of the institute past, which is remembered and heard in oral biographies?

Keywords: collective memory, everyday life, gender anthropology of academic life

For citation: Pushkareva, N.L. and Pushkareva, I.M. (2022), “ ‘Nostalgia not for the past’. Content analysis of the memories of women academics about their work in the institutes of the USSR Academy of Sciences (1950–1990s)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1, part 2, pp. 266–275, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-266-275

Введение

Устная история академического сообщества – новая тема антропологии повседневности, отвечающая на призыв германских этнометодологов “Grabe, wo Du stehst!” – не упускай из поля зрения антропологический взгляд на историю собственного профессионального объединения. Гендерный аспект такой истории позволяет тематизировать опыт баланса между семьей и работой (тема весьма острая и не теряющая актуальности ни в одном поколении женщин-ученых), проблемы дискриминаций и асимметрий, в том числе в зарплате, вопросы построения женской карьеры, а также поколенческие сдвиги в женском сознании и биографиях. Источниковеды могут поставить вопрос о соотношении устной истории и истории записанной (академическая повседневность в записанной истории почти не отображена), социопсихологи – методологические вопросы конструирования гендерной идентичности с учетом различий жизни гуманитариев и ученых естественных дисциплин.

Из пестрой палитры тем можно выделить и еще одну, важную для антропологии социального слоя интеллектуальной элиты крупного города, имеющего научные центры, – тему стиля жизни женщин-ученых в советских НИИ. Как эта тема отложилась в памяти женщин старшего поколения? Почему у них возникает желание поделиться деталями своего стиля жизни в прошлом, хотя бы используя возможности соцсетей. Какова у старшего поколения расстановка приоритетных тем, что особенно врезалось в память и каково соотношение официального общегосударственного дискурса коллективной памяти с индивидуальным изображением того институтского прошлого, которое звучит в устных биографиях и постах в Фейсбуке? Нам было важно прочувствовать настроения женщин-ученых, понять основы их ностальгии, их субъективного отношения к собственному статусу в тогдашних НИИ.

Контент-анализ воспоминаний женщин

Стиль представляет собой попытку регламентировать поведение в соответствии с выдвинутыми рефлексирующим ядром ценностями и нормами. Кроме того, это способ идентификации адептов культуры или субкультуры с ядром и друг с другом [Комарова 1994, с. 32]. Гипотезой – при обращении к теме «стиля жизни» академического НИИ и рабочей повседневности женщины в этом учреждении – выступает утверждение: для женщины важнее, чем для мужчин, сама *обстановка* работы научного коллектива.

В советское время жесткая укомплектованность институтов (штаты академических НИИ росли медленно), иерархичность построения научного коллектива сочеталась с настойчивым воспитанием восприятия своего научного подразделения (сектора, кафедры, отдела, лаборатории, центра, самого Института) как *большой семьи*. В известном смысле толчок к тому был дан еще в 1920-е гг., когда родство по крови заменили родством идеологическим, а в научной семье (так должно было быть в идеале) – родством идейным.

И действительно: костяк слаженных научных отделов в различных НИИ России – как выяснилось в ходе сбора информации по проекту – составляют выходцы из одной научной школы: в Институте всеобщей истории, например, такую «семью» образовали ученики А.Я. Гуревича, Ю.Л. Бессмертного, «папушата» – школа, сформированная В.Т. Пашуто [Старостин 2009], в Институте российской истории – школа В.И. Бовыкина [Петров, Пушкарева 2013, с. 225–270], в Томском университете – школа Б.Г. Могильницкого. Сближение тех или иных будущих коллег очень часто – если судить по биографическим воспоминаниям – начиналось с общих занятий в «Общем читальном зале» РГБ или читальном зале гуманитарных факультетов МГУ в аудиторном корпусе на ул. Моховой: «В то время все у меня спорилось... Там знакомились, дурачились, спорили. Там же возникали романы...» [Фрумкина 1997, с. 67].

Общение продолжалось и в свободное время, ведь «академическая жизнь» предполагала тогда большую вовлеченность в общественные события: «Помню, как ходили на демонстрации вместе с детьми, на остановках затевали игры. По большим праздникам в Институте устраивались чаепития, готовили спектакли, “капустники”» [Кочина 1988, с. 148]. Как тип времяпровождения это сохранялось долгие десятилетия и умерло вместе с перестройкой. Те, кто начал работу в различных НИИ в системе РАН в середине 1980-х, еще принимали участие в написании сценариев последних институтских «капустников». Значило ли это, что такая коллективность,

коллегиальность, «не-частность» частной, повседневной жизни была желанной альтернативой одиночеству? Соучастие воспринималось как безальтернативность и норма. Огромность совместно проведенного времени (по созданию институтских стенгазет, написанию сценариев капустников и т. п.) объяснялась невозможностью самореализации за пределами НИИ: возможности подработки ограничивались вузами, совместительство было уделом немногих. Со временем обращение к этой стороне своей жизни в молодости стало процессом обнаружения позитивности соучастия, ведь молодость часто вспоминается как лучшее время жизни.

Другой чертой прежнего стиля жизни ученого, привлекательной для женщины, была возможность побыть одним – в библиотеке, в лаборатории, архиве ...Одиночество на несколько часов в день тогда для многих женщин было большим удовольствием, ведь общегития 1940–1950-х объединяли до 15 чел. в одной комнате. Возможность работать для себя, жить без соглядатаев было неслыханной роскошью даже для москвичей и ленинградцев. Воспоминания юности, когда «жизнь была аскетична, протекая в безытности» перетекают в памяти респонденток в воспоминания об аспирантских годах, отмеченных «перемещением из чистилища в рай»: «одноместные комнаты-кельи с удобствами на двоих» казались шагом в Большую науку, черты которой угадывались в строящихся новых академических институтах на Ленинском проспекте Москвы [Усок 2004, с. 51]. В институтах негуманитарного профиля были свои особенности, «машинное время заказывалось заранее и делилось между пользователями»: «Ожидавшие своего времени занимались кто чем: спали на столах, разговаривали, искали ошибки в программе. После бессонной ночи шли в кафе, потом в кино. Счастливое время, молодость!» [Курылёва 2003].

В 1960-е и позже значительное вне рабочее общение сотрудников коллектива сокращалось, и лишь юбилеи коллег по сектору или центру отмечались широко, писались стихи и шуточные песни [Сванидзе 2003]. Первым возрастным рубежом, который «полагалось» отмечать, было 50-летие. На такие встречи готовились специальные праздничные сценарии. Правда, респондентки заметили: «В Академии принято, когда люди говорят в лицо друг другу любезности, а за спиной – всякие гадости...» [Рютова 1994, с. 1320–1327]. Помимо этой черты, иностранки замечали сильную сексуализированность повседневного дискурса общения в академических институтах («кокетничают, делают комплименты», «у вас – это норма» [Пушкарева 2016, с. 71].

Коллективизм в стиле жизни российских ученых – общая черта повседневности всего советского периода: «Мои научные интересы

стали импульсом для создания домашних семинаров, которые действовали до 1991 г.», «научные *reseaux* (сети) абсолютно необходимы – они создают атмосферу равнодушия к тому, что ты делаешь, и позволяют соотнести свои работы с общим полем идей, поддерживать нормальный интеллектуальный тонус» [Фрумкина 2003, с. 469].

Неудивительно, что группы и кружки существовали в досоветской отечественной науке, они были и в 1940–1950-е годы – это был способ укрыться от «всевидающего ока и всеслышающих ушей». Для поколения женщин-ученых приглашения домой к научным руководительницам «домашних встреч в квартире, это, конечно, были отдушины, радости бытия в то ужасное время...». Однако такие домашние встречи учеников у своих учителей – явление, исчезнувшее к началу «перестройки». Равно как исчезли та теплота, близость, почти семейственность отношений между преподавателями и учениками-аспирантами, стремление профессоров накормить своих учениц домашней едой, а порой и «благословить на браки» [Старостин 2009]. Этим воспоминаниям историка-архивиста вполне созвучны впечатления в рассказе женщины-физика («И как собирается вместе хорошая патриархальная семья в особые дни, так на заседания Ученого совета собирался весь институт»), биолога («Когда бы ты ни пришел, тебя обязательно накормят, выслушают, помогут») [Рютова 1994, с. 1320].

В 1990-е годы эта практика исчезла *вместе со снижением престижа преподавательской и научной работы, обнищанием научного корпуса*. «Раньше дорожили той невидимой внутренней связью, которая возникает в неформальной обстановке между Учеником и Учителем. Сейчас этого нет, и эта потеря обеднила обе стороны...». Старшее поколение, способное оценить плюсы и минусы того стиля жизни ученых, который ныне утерян, считает, что процесс необратим [Старостин 2009], какими бы ориентированными на людей ни были представительницы нынешнего академического сообщества. «Мужчина ориентирован на решение задач, женщина – на человека, которому нужно решить эти задачи»¹: мысль о том, что карьера сама по себе женщинам неинтересна, для женщин важно, чтобы реализация темы удовлетворяла какие-то социальные нужды (для мужчин этот фактор часто безразличен), что труд женщин в силу этого более утилитарен, – довольно распространенное мнение. Женщине нужно знание мужской психологии, «правил игры» на ее рабочем месте (в НИИ) для построения успешной карьеры [Фетисова 2002].

---

¹ *Насонкина М.* Женское счастье – это не так просто, как кажется мужчинам // Невское время. № 125 (2248). 13 июля. 2000.

Действительно, женщинам-ученым в своих коллективах часто приходится помнить, что нужно все время быть собранными, готовыми «держат удар» – об этом размышляет известная ученая-химик, которая относится к десятке самых цитируемых российских ученых в мире.² Стиль жизни ученого-лидера в любом научном учреждении предполагает активность и креативность. Но сами исследовательницы «женского научного труда» часто сталкиваются с убежденностью в том, что у женщин *от природы* «меньше инициативы»: «Подать заявку на грант, сформулировать задачу, собрать людей, проконтролировать выполнение работы, довести ее до публикации – обязанности руководителя проекта. Не все женщины хотят этим заниматься»³.

Для успешности в администрировании не лишним было и всегда будет наличие чувства юмора у руководителя. Юмор – путь к продвижению вверх [Caplan 1993]. Но язык интервью с женщинами-учеными обнаружил многие краски, даже некую патетичность, но юмор – в наименьшей степени. Не все респондентки лишены его, но в целом рассказ женщин-ученых о себе строг. Женские рассказы сильно отличны от мужских тем, что женщинам не приходят в голову смешные ситуации из их прошлого, возможно – в силу травматического синдрома, необходимости всю жизнь постоянно что-то преодолевать, подвижничества в жизненной стратегии.

Все общие черты «стиля жизни ученого» – необходимость организации жизненных условий, адекватных силе научного интереса, конструирования благоприятного социально-психологического микроклимата, доверительности в общении – находят проявление в стиле жизни «ученой женщины», которая при невозможности (в большинстве случаев) содержать прислугу и необходимости заботы о членах семьи должна следовать «дисциплинарной матрице» (Т. Кун) ученого: отрешаться от суетного, вычленять из тривиального нестандартное [Лысенкова 2011, с. 277]. Очевидна «завязанность» вопроса о возможности погруженности в науку для женщины на материальном уровне жизни семьи: «Я слышу призывы к тому, что образование должно быть бесплатным. Но его оплачивают налогоплательщики. Подготовка одного специалиста-химика обходится в 300 тысяч долларов»⁴. «Бесплатное образование – это нищие преподаватели» и профессора, которых сегодняшние студенты не уважают, как уважали раньше.

---

² Штерн Б.Е. Активный список самых продуктивных отечественных исследователей // Независимая газета. 26 июня. 2002.

³ Дежина И. Феминизация науки – выдумка «обиженных» мужчин? // Поиск. 5 марта. 2004.

⁴ Изварина Е. Академик И.П. Белецкая // Газета. ру. 2 января. 2004.

Заключение

Подводя итоги, вспоминается строка А. Вознесенского – «не по прошлому ностальгия, ностальгия по настоящему». Секвенции женских биографий позволяют оценить круг меморизированного. Включившись в научную работу защитой первой диссертации, каждая респондентка негласно приняла пространственную локализацию будущей профессии (местоположение института, с которым предстояло связать свою жизнь), режим работы и график командировок/ экспедиций, организационную структуру, принятую в учреждении, трудовой кодекс, размер заработной платы, некие неписанные нормативы рабочего процесса. Это *физическое поле* профессии было внешним, но каждая женщина, пройдя через процесс экстернализации, «присвоения» этих составляющих, вписала их в жизненный мир своей профессии и по сей день ностальгирует именно по нему, считая его «настоящим».

Социальная реальность профессии прочувствована женщинами-учеными, она остается интерсубъективной, создаваемой во взаимодействии, в контексте труда [Романов 2005, с. 13–49]. Женская коллективная память наполняет эту реальность различными смыслами и элементами неформального дискурса. Благодаря анализу субъективно пережитых и рассказанных научных биографий исследователь понимает, что обозначенные элементы выступили для женщин паттернами конструирования статуса профессионально успешных научных сотрудниц, и именно детали формирования этой успешности многие из них и предпочитают обсуждать в своих воспоминаниях.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 22-28-01428) «Женская история как основа российского социального оптимизма (нестоличная городская повседневность середины XX века)».

Aknowlegements

The article has been prepared with financial support from of the Russian Science Foundation (science project no. 22-28-01428) “Women’s history as the basis of Russian social optimism (non-metropolitan urban everyday life in the middle of the 20th century)”.

Литература

- Комарова 1994 – *Комарова Н.И.* Рефлексия и стиль как необходимые категории анализа субкультур // Методология качественного подхода: Сб. статей. М.: Наука, 1994.
- Кочина 1988 – *Кочина П.Я.* Наука. Люди. Годы. М.: Наука, 1988.
- Курылева 2003 – *Курылёва И.* Когда машины были большими (воспоминания программистки) // Наука и жизнь. 2003. № 11. С. 51–59.
- Лысенкова 2011 – *Лысенкова В.В.* Культуросозидающая сущность философского образа жизни. Харьков: ХГАК, 2011.
- Петров, Пушкарёва 2013 – *Петров Ю.А., Пушкарёва И.М.* В. Бовыкин – ученый и основатель научной школы // История и историки. 2011–2012. М., 2013. С. 225–270.
- Пушкарёва 2016 – *Пушкарёва Н.Л.* Мифологема «женщина-ученая» в советском и постсоветском кино (1945–2019 гг.) // *Avrasya uluslararası araştırmalar dergisi*. 2016. Т. 4 (8). Р. 56–71.
- Романов 2005 – *Романов П. В.* Антропологические исследования профессий // Антропология профессий. Саратов: Научная книга, 2005. С. 13–49.
- Рютова 1994 – *Рютова М.П.* «Есть Ученый совет и семинар по средам» // Успехи физических наук. 1994. Т. 164. № 12. С. 1320–1324.
- Сванидзе 2003 – *Сванидзе А.А.* Вторая муза историка: Неизученные страницы русской культуры XX столетия. М.: Наука, 2003.
- Старостин 2009 – *Старостин Е.В.* Они сохраняли традиции старой университетской дореволюционной школы // Отечественные архивы. 2009. № 3. С. 94–103.
- Усок 2004 – *Усок И.* Страницы прошлого листая // Время, оставшееся с нами. М., 2004. С. 51–59.
- Фетисова 2002 – *Фетисова Е.Н.* Изучение мужского подхода к работе как одна из ключевых гендерных стратегий женщины-ученого. Хабаровск, 2002.
- Фрумкина 2003 – *Фрумкина Р.М.* Жаль, что вас не было с нами... // Новое литературное обозрение. 2003. № 59. С. 469–481.
- Фрумкина 1997 – *Фрумкина Р.М.* О нас наискосок. М.: Наука, 1997.
- Caplan 1993 – *Caplan P.J.* Lifting a Ton of Feathers: A Woman's Guide to Surviving in the Academic World. Toronto: Toronto Press, 1993.

References

- Fetisova, E.N. (2002), *Izuchenie muzhskogo podkhoda k rabote kak odna iz klyuchevykh gendernykh strategii zhenshchiny-uchenogo* [The study of the male approach to work as one of the key gender strategies of a female scientist], Khabarovsk, Russia.
- Frumkina, R.M. (1997), *O nas naiskosok* [About us obliquely], Nauka, Moscow, Russia.
- Frumkina, R.M. (2003), “It is a pity that you were not with us”, *New Literary Review*, no. 59, pp. 469–481.

- Kochina, P.Ya. (1988), *Nauka. Lyudi. Gody* [The science. People. Years], Nauka, Moscow, Russia.
- Komarova, N.I. (1994), "Reflection and style as necessary categories for the analysis of subcultures", *Metodologiya kachestvennogo podkhoda: Sb. Statei* [Methodology of the Qualitative Approach], Nauka, Moscow, Russia.
- Kuryleva, I. (2011), "When machines were big (memories of a programmer)", *Nauka i zhizn'*, no. 11, pp. 51–59.
- Lysenkova, V.V. (2011), [The culture-creating essence of the philosophical way of life], KhGAK, Kharkov.
- Petrov, Yu. And Pushkareva, I. (2013), "V. Bovykin – a scientist and founder of a scientific school", *History and Historians*. 2011–2012, pp. 225–270.
- Pushkareva, N.L. (2016), "Mythology of a female scientist in the Soviet", *Avrasya uluslararası arastirmalar dergisi*, vol. 4 (8), pp. 56–71.
- Romanov, P.V. (2005), "Anthropological studies of professions", *Antropologiya professii*. [Anthropology of professions], Nauchnaya kniga, Saratov, Russia, pp. 13–49.
- Ryutova, M.P. (1994), "There is an Academic Council and a seminar on Wednesdays", *Uspekhi fizicheskikh nauk*, vol. 164, no. 12, pp. 1320–1324.
- Starostin, E.V. (2009), "They preserved the traditions of the old university pre-revolutionary school", *Domestic archives*, no. 3. pp. 94–103.
- Svanidze, A.A. (2003), *Vtoraya muza istorika: Neizuchennyye stranitsy russkoi kul'tury XX stoletiya* [The second muse of the historian. Unstudied pages of Russian culture of the 20th century], Nauka, Moscow, Russia.
- Usok, I. (2004), "Flipping through the pages of the past", *Vremya, ostavsheesya s nami* [Time left with us], Moscow, Russia, pp. 51–59.

Информация об авторах

Наталья Л. Пушкарёва, доктор исторических наук, профессор, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 32а; pushkarev@mail.ru

Ирина М. Пушкарёва, доктор исторических наук, Институт российской истории РАН, Москва, Россия; 119296, Россия, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19; pushkarevy@mail.ru

Information about the authors

Natal'ya L. Pushkareva, Dr. of Sci. (History), professor, N.N. Miklukho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology, Moscow, Russia; bld. 32a, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119334; pushkarev@mail.ru

Irina M. Pushkareva, Dr. of Sci. (History), RAS Institute of Russian History, Moscow, Russia; bld. 19, Dm. Ulyanova Street, Moscow, Russia, 119296; pushkarevy@mail.ru

Женская дипломатия:
как навыки soft skills помогли Л.А. Шанявской
открыть Народный университет

Марина Б. Буланова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, marina_bulanova@inbox.ru*

Аннотация. В статье раскрыта роль Лидии Алексеевны Шанявской как вдохновителя и организатора московского Народного университета (1908). Автор, опираясь на архивные материалы, воссоздает процесс институционализации высшего учебного заведения, который можно разбить на три этапа. Первый этап (сентябрь–ноябрь 1905 г.) связан с именем основателя университета – Альфонса Леоновича Шанявского, определившего демократические основания его открытия (отсутствие ограничений по полу, национальности и вероисповеданию), завещавшего средства на его содержание, ограничившего крайний срок его открытия – 3 ноября 1908 г. На этом этапе Лидии Алексеевне официально было поручено представлять мужа в деле организации работы по открытию Народного университета. Второй этап (декабрь 1905 – декабрь 1907 г.) связан с работой специально созданной Комиссии в составе лучших представителей интеллигенции: М.М. Ковалевского, С.А. Муромцева, А.Н. Реформатского, В.К. Рота, М.В. Сабашникова, Н.В. Сперанского, К.А. Тимирязева, А.Н. Шереметьевской, В.Е. Якушкина. Комиссии пришлось преодолевать сопротивление Министерства народного просвещения, старавшегося взять под контроль назначение ректора и преподавателей, а также содержание программ читаемых курсов, и Министерства внутренних дел, опасавшегося снятия всех ограничений и превращения университета в кузницу неблагонадежных граждан. На данном этапе роль Лидии Алексеевны состояла в сдерживании попыток открыть университет так называемым явочным путем в нарушение завещания Шанявского об учебном заведении, где читались бы систематические лекции по определенным программам. Третий этап (январь–ноябрь 1908 г.) принадлежит исключительно Л.А. Шанявской. Благодаря искусству женской дипломатии ей удалось выстроить диалог с министром просвещения А.Н. Шварцем и председателем Совета министров П.А. Столыпиным, добиться Высочайшего одобрения и открыть Народный университет им. А.Л. Шанявского.

© Буланова М.Б., 2022

Ключевые слова: женская дипломатия, Л.А. Шанявская, А.Л. Шанявский, народный университет

Для цитирования: Буланова М.Б. Женская дипломатия: как навыки soft skills помогли Л.А. Шанявской открыть Народный университет // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 2. С. 276–286. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-276-286

Women's diplomacy.
How *soft skills* helped L.A. Shanyavskaya
to open the People's University

Marina B. Bulanova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
marina_bulanova@inbox.ru*

Abstract. The article reveals the role of Lidia Alekseevna Shanyavskaya as the inspirer and organizer of the Moscow People's University (1908). The author, relying on archival materials, recreates the higher educational institution process of institutionalization, which can be divided into 3 stages. The first stage (September–November 1905) relates to the activities of Alfons Leonovich Shanyavsky, who determined the democratic grounds for its opening (no restrictions on gender, nationality and religion), bequeathed funds for its maintenance and limited its opening deadline – November 3, 1908. At that stage, Lidia Alekseevna was officially tasked to represent her husband in organizing the work for opening the People's University. The second stage (December 1905 – December 1907) is associated with the work of a specially created Commission consisting of the best representatives of the intelligentsia: M.M. Kovalevsky, S.A. Muromtsev, A.N. Reformatsky, V.K. Rot, M.V. Sabashnikov, N.V. Speransky, K.A. Timiryazev, A.N. Sheremetievskaya, V.E. Yakushkin. The Commission had to overcome the resistance of the Ministry of Public Education, which tried to take control over the appointment of the rector and teachers, as well as the discipline content, and the Interior Ministry, which was afraid of lifting all restrictions and turning the university into a forge of unreliable citizens. At that stage, Lydia Alekseevna's role was to restrain attempts to open a university covertly bypassing the authority's obstruction in violation of Shanyavsky's will for an educational institution where systematic lectures would be given according to the sanctioned curricula. The third stage (January–November 1908) belongs exclusively to L.A. Shanyavskaya. Thanks to the skill of women's diplomacy, she managed to build a dialogue with the Minister of Education A.N. Schwartz and the Chairman of the Council of Ministers P.A. Stolypin and open the People's University.

Keywords: women's diplomacy, L.A. Shanyavskaya, A.L. Shanyavsky, People's University

For citation: Bulanova, M.B. (2022), "Women's diplomacy. How soft skills helped L.A. Shanyavskaya to open the People's University", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, part 2, pp. 276–286, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-276-286

Введение.

С чего все начиналось?

Немного истории

Открытие в Москве в 1908 г. Народного университета стало важным событием для тех представителей передовой интеллигенции, которые заботились о благе широких масс. Среди них был Альфонс Леонович Шанявский (1837–1905), генерал-майор, золотопромышленник, меценат. Настоящий интеллигент, он верил, что скорейшим способом обновления и оздоровления жизни русского общества является просвещение, приобщение к образованию всех слоев населения. Поэтому его первым шагом стало обращение к В.Г. Глазову (в то время возглавляющему Министерство просвещения) с просьбой поддержать идею народного образования:

Несомненно, нам нужно как можно больше умных, образованных людей, в них наша сила и наше спасение, и в недостатке их причина всех наших бед и несчастий и того прискорбного положения, в котором очутилась ныне вся Россия¹.

Причем в задуманном им учебном заведении знание должно быть доступно «всем его жаждущим – без всяких аттестатов зрелости». Это новое начинание, по его мнению, действительно будет «на благо и возрождение России». Кроме того, как подчеркивал автор обращения, такое общедоступное образование может быть профилактической мерой против повсеместных забастовок и протестов тех, кто несправедливо был лишен возможности приобщиться к учебе.

В своем заявлении в московскую Думу Альфонс Леонович в качестве оснований деятельности нового учреждения объявляет

---

¹ Обращение А.Л. Шанявского к министру народного просвещения В.Г. Глазову 15 сентября 1905 г. // Рукописный отдел Российской государственной библиотеки (РО РГБ). Ф. 554. Д. 10. Л. 1–3об.

чтение курсов (на русском и других языках) лекторами без ограничения пола, имеющими ученое звание или известных своими достижениями в науке и литературе. Состав слушателей – «лица обоего пола не моложе шестнадцати лет, без различия национальностей и вероисповедания»². Демарш в условиях существовавшего тогда полицейского, бюрократического режима, препятствующего всем мерам демократизации и либерализации образования.

Однако Шанявский в своем мнении опирался на общий позитивный настрой российской интеллигенции и поддержку основных ее представителей. Уже 22 сентября 1905 г. он пишет письмо профессору М.М. Ковалевскому, имевшему к тому времени собственный, удачный опыт организации вольного университета – Высшей школы общественных наук, но за пределами России – во Франции (Париже), с предложением поработать над Уставом, а также войти в Попечительский совет Народного университета³. Максим Максимович тут же ответил согласием, зная, что дни самого Альфонса Леоновича уже сочтены.

Из записи в журнале⁴ Московской городской думы от 25 октября 1905 г. узнаем, что жертвуемое генералом-майором Шанявским имущество на открытие и поддержание деятельности Народного университета было принято с благодарностью, а для организации мероприятий подготовки к открытию нового учебного заведения была учреждена особая Комиссия, уточнение состава которой поручено самому Альфонсу Леоновичу⁵. Кроме М.М. Ковалевского в данную комиссию вошли выдающиеся представители российской интеллигенции: С.А. Муромцев, А.Н. Реформатский, В.К. Рот, М.В. Сабашников, Н.В. Сперанский, К.А. Тимирязев, А.Н. Шереметьевская, В.Е. Якушкин.

К тому времени здоровье А.Л. Шанявского серьезно ухудшилось. Понимая, что у него практически не осталось времени, чтобы побороть неизбежное противодействие открытию вольного университета со стороны официальной власти, 31 октября 1905 г. он подписывает доверенность своей жене Лидии Алексеевне Шанявской с конкретными обязанностями: завершить комплекто-

---

² Обращение А.Л. Шанявского к Московской городской думе 15 сентября 1905 г. // Там же. Д. 6. Л. 10–13.

³ Письмо А.Л. Шанявского профессору М.М. Ковалевскому от 22 сентября 1905 г. // Там же. Д. 11. Л. 1.

⁴ Примеч.: Журнал в данном случае – основной документ делопроизводства коллегиальных учреждений Российской империи.

⁵ См.: Журнал заседаний Московской городской думы. 1905. № 25. С. 170–171.

вание Попечительского совета и комиссии для выработки устава Московского Народного университета⁶. В тот же день особым поручением Л.А. Шанявской предлагается войти в состав Попечительского совета пожизненно⁷.

5 ноября 1905 г. на имя А.Л. Шанявского приходит письмо Д.Д. Дувакина (и. д. Московского городского главы), в котором он заверяет просителя, что его пожертвование на создание университета принято с благодарностью, и Дума немедленно приступает к организационной работе⁸. Не веря в быстрый благополучный исход дела, 7 ноября 1905 г. Шанявский пишет духовное завещание, определяя свою волю – за три года, считая от 3 октября 1905 г. открыть в Москве Народный университет, в противном случае передать все средства Женскому медицинскому институту в Санкт-Петербурге⁹.

В борьбе за университет

Шанявская Лидия Алексеевна (урожд. – Родственная), жена Альфонса Леоновича Шанявского, была золотопромышленником, меценатом, настоящей сподвижницей в деле развития в России народного образования. Задолго до того, как на ее плечи была возложена тяжелая миссия открытия Народного университета, вместе с мужем она участвовала в нескольких благотворительных проектах. В 1872 г. пожертвовала 50 тыс. рублей на организацию высших акушерских курсов в Санкт-Петербурге. 300 тыс. рублей супруги Шанявские отдали на благородное дело открытия первого в России Женского медицинского института. Именно во время борьбы за высшее женское медицинское образование Лидия Алексеевна применила навыки *soft skills*. Так, решительным противником введения женского образования был член Государственного Совета К.П. Победоносцев. Лидия Алексеевна уговорила его пропустить заседание, на котором решался вопрос по поводу организации Женского медицинского института [Сабашников 2011, с. 15]. Не

---

⁶ Поручение-доверенность № 1 А.Л. Шанявского Л.А. Шанявской 31 октября 1905 г. // РО РГБ. Ф. 554. Д. 31. Л. 1.

⁷ Поручение-доверенность № 2 А.Л. Шанявского Л.А. Шанявской 31 октября 1905 г. // Там же. Л. 2.

⁸ Письмо Д.Д. Дувакина А.Л. Шанявскому от 5 ноября 1905 г. // Там же. Д. 12. Л. 1–2.

⁹ Духовное завещание А.Л. Шанявского // Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 179. Оп. 11. Д. 734. Л. 10–10об.

участвуя в голосовании, он помог успешному решению данного вопроса помимо своего желания.

Л.А. Шанявской потребовалось три года и весь накопленный талант дипломата, чтобы завещание мужа стало реальностью. Поначалу казалось, что все идет хорошо. Комиссия, отчасти утвержденная еще А.Л. Шанявским, приступила к работе. Ее поддержала общественность в лице Е.Н. Трубецкого, Н.А. Каблукова, Н.М. Кулагина, А.А. Кизеветера, Н.К. Кольцова, М.Н. Шатерникова, С.Ф. Фортунатова, Б.И. Угримова. 17 мая 1906 г. председатель комиссии В.К. Рот внес в Думу проект Положения об университете, его Попечительском совете и немедленной организации преподавания. Доклад комиссии был заслушан со всем вниманием, а все предложения – приняты¹⁰. Именно в данном заседании Московской городской думы был поставлен и решен положительно вопрос о том, чтобы новое учебное заведение носило имя Альфонса Леоновича Шанявского.

Однако в скором времени (23 июня 1906 г.) был заявлен протест градоначальника на основании нарушения существующего порядка открытия частных учебных заведений, и все решения Думы от 17 мая 1906 г. были отменены¹¹. 5 сентября 1906 г. состоялось заседание Московской городской думы, на котором был поставлен вопрос о правомерности отмены ранее утвержденного Положения о Народном университете им. А.Л. Шанявского. Большинство голосов было вновь одобрено проектом Положения и дано поручение Городской управе представить этот проект на утверждение в высшие государственные инстанции в установленном порядке¹². Попечительский совет опять приступил к подготовительной работе по скорейшему открытию университета. Время шло, а дело организации нового учебного заведения так и не сдвинулось с места.

О конфликте, связанном с утверждением Московской городской думой Положения о народном университете, стало известно министру внутренних дел П.А. Столыпину. В донесении московского градоначальника полковника В.А. Короткого от 15 ноября 1906 г., в частности, говорилось о том, что в спокойные периоды общественной жизни создание такого рода вольных университетов можно приветствовать, но в настоящее время в Москве сложилась неблагоприятная обстановка, поэтому открытие подобного образовательного учреждения

---

¹⁰ Журналы Московской городской думы за 1906 г. М., 1907. С. 83–84.

¹¹ Из журнала Московского особого по городским делам присутствия 23 июня 1906 г. // ЦИАМ. Ф. 173. Оп. 11. Д. 287. Л. 21–25.

¹² Из журнала Московской городской думы от 5 сентября 1906 г. // ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 11. Д. 287. Л. 37.

приведет «лишь ко всякого рода осложнениям, путем искусственно-го привлечения нежелательных элементов, создав условия, могущие затруднить поддержание порядка и спокойствия в столице»¹³. Делу открытия учебного заведения был придан политический характер, что крайне мешало нормальному процессу институционализации. Так, в качестве немедленных мер предлагалось вменить в обязанность ректору лично отвечать за порядок и занятия в университете, которые не должны выходить за рамки, утвержденные Министерством народного просвещения, в связи с чем все программы и курсы университета должны были пройти проверку и утверждение данным министерством. Кроме того, в число слушателей не следовало принимать лиц, не имеющих права жительства в Москве. Другими словами, все то, чего хотел избежать А.Л. Шанявский – полного чиновничьего и полицейского контроля над университетом – предполагалось в данном документе.

Борьба за Народный университет вступила в новую фазу. В своем завещании Альфонс Леонович прямо предупреждал, что университет должен открыться не позднее ноября 1908 г. с учетом изложенных им демократических оснований и условий. Комиссия, в составе которой активно трудилась Лидия Алексеевна, проделала большую работу, чтобы преодолеть неожиданные препятствия со стороны власти. 21 марта 1907 г. Московский городской глава Н.И. Гучков, поддерживая идею вольного университета, написал П.А. Столыпину письмо-ходатайство о содействии в утверждении проекта Положения о Московском народном университете, в котором напомнил условия завещания А.Л. Шанявского и высказал опасения в связи с затягиванием открытия учебного заведения¹⁴. Началась переписка между Министерством внутренних дел и Московской городской думой, которая продолжалась до мая 1907 г. 5 мая 1907 г. Н.И. Гучков пишет письмо министру народного просвещения П.М. Кауфману с ходатайством о продвижении дела открытия Народного университета на тех принципах, которые отвечали бы воле покойного¹⁵.

---

¹³ Донесение и. д. московского градоначальника полковника В.А. Короткого министру внутренних дел П.А. Столыпину от 15 ноября 1906 г. // Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге (РГИА). Ф. 733. Оп. 153. Д. 458. Л. 17.

¹⁴ Письмо Московского городского главы Н.И. Гучкова министру внутренних дел П.А. Столыпину от 21 марта 1907 г. // Там же. Л. 31–31об.

¹⁵ Письмо Московского городского головы Н.И. Гучкова министру народного просвещения П.М. Кауфману от 5 мая 1907 г. // ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 11. Д. 458. Л. 49–49об.

Именно в это время со стороны членов Комиссии начали поступать предложения о немедленном начале чтения лекций, несмотря на проволочки с официальным утверждением Положения и Устава университета. Однако открытие университета так называемым явочным путем не устраивает Л.А. Шанявскую: это противоречит завещанию. Из письма уполномоченного Московского городского общественного управления по делам города в Санкт-Петербурге И.Н. Денисевича узнаем, что именно так («явочным путем») открывались тогда многие курсы и народные чтения. Однако «госпожа Шанявская желала бы, чтобы Народный университет был действительно учебным заведением, где читались бы систематические лекции по определенным программам»¹⁶. Объяснялось это просто – явочные курсы легко как открыть, так и закрыть. Чего не скажешь об официально открытом учебном заведении.

В ожидании одобрения высших кругов подошло лето 1907 г. За это время Министерство народного просвещения предложило ряд изменений в Положение о Московском народном университете, по словам П.М. Кауфмана, «в целях обеспечения за новым учреждением правильности и закономерности его деятельности»¹⁷. По словам очевидца, принимавшего непосредственное участие в данных событиях, проф. А. Кизеветтера, министр просвещения П.М. Кауфман и товарищ министра О.П. Герасимов в целом сочувствовали идее Шанявского и поэтому постарались внести соответствующий законопроект на ближайшую сессию Третьей Государственной Думы 4 декабря 1907 г., однако и здесь случилась задержка в связи с кадровой перестановкой – теперь документ заинтересовал А.Н. Шварца (нового министра народного просвещения) [Кизеветтер 1996].

Искусство женской дипломатии

Наступил 1908 г. Лидия Алексеевна Шанявская пребывала в крайней тревоге, успеет ли А.Н. Шварц не только ознакомиться с документами, но и принять решение. С целью немножко поторопить министра, она отправляет ему телеграмму¹⁸, в которой напо-

---

¹⁶ Письмо И.Н. Денисевича и. д. городского секретаря С.П. Юнгфелю // Там же. Д. 287. Л. 50–50об.

¹⁷ Представление министра народного просвещения П.М. Кауфмана в Совет министров 28 июня 1907 г. // РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 819. Л. 2–7об.

¹⁸ Телеграмма Л.А. Шанявской министру народного просвещения А.Н. Шварцу от 2 февраля 1908 г. // ОР РГБ. Ф. 554. Д. 42. Л. 2.

минает условия завещания А.Л. Шанявского, что открыть нужно «не простые курсы, а университет с уставом». В ответном письме министр написал, что никаких «злокозненных целей» он не имеет и задерживать открытие Народного университета не собирается. Но в представленном для Высочайшего утверждения проекте Устава обнаружил «разные странности»¹⁹.

И опять ожидание. Остается последнее средство – воспользоваться своим знакомством с Председателем Совета министров П.А. Столыпиным, которому она 18 марта 1908 г. написала письмо²⁰. Этот документ заслуживает отдельного изучения, так как именно в нем Лидия Алексеевна проявила все тонкости женской дипломатии. В начале письма она с удивлением отмечает, что к ней поступили сведения о том, что дело всей ее жизни встречает противодействие со стороны его высокопревосходительства. Отказываясь поверить в этот факт, очень уместно отмечает: «Я так привыкла думать, что все доброе и ведущее к оздоровлению и обновлению нашей несчастной родины встречает всегда поддержку и сочувствие с Вашей стороны». Далее просит выслушать от нее «несколько искренних и правдивых слов, необходимых для разъяснения дела». Потом напоминает о завещании Альфонса Леоновича, о том, что он верил в «спасительную силу общедоступного просвещения», но в то же время был «строгим сторонником порядка и законности». Не жалуясь, обозначила коротко, что за годы, прошедшие после смерти мужа, так и не продвинулась в решении вопроса об открытии Народного университета. И напомнила, что любую идею можно извратить – «даже из самого христианства сумели сделать инквизицию, но разве христианство в этом виновато?» И, наконец, кульминация: «Вы, как глава кабинета, можете могущественным словом дать движение делу, чего мы, маленькие люди, никакими мольбами и просьбами достичь не можем два с половиною года». И просьба: «Будьте так милостивы, переговорите с господином Шварцем, чтобы он не откладывал долее внесение устава в Думу».

Женская дипломатия не пропала даром. Вдова Шанявского все-таки получила у П.А. Столыпина обещание поторопить А.Н. Шварца [Кизеветтер 1996]. Обещание было выполнено. 3 апреля 1908 г. Государственная дума большинством голосов

---

¹⁹ Письмо министра народного просвещения А.Н. Шварца Л.А. Шанявской 2 февраля 1908 г. // Там же. Д. 33. Л. 1.

²⁰ Письмо Л.А. Шанявской Председателю Совета министров П.А. Столыпину от 18 марта 1908 г. // Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге (РГИА). Ф. 733. Оп. 154. Д. 195. Л. 76–78.

приняла историческое решение открыть в Москве Народный университет и присвоить ему имя А.Л. Шанявского.

18 июня 1908 г. было получено одобрение со стороны Государственного Совета. 26 июня 1908 г. появилось и Высочайшее одобрение: «Быть по сему!» рукою Его Императорского Величества. Все оставшееся время Комиссия и Попечительский совет спешно готовились к открытию университета, которое состоялось 1 октября 1908 г., за несколько дней до крайней даты, которую определил А.Л. Шанявский.

Заключение

Таким образом, благодаря личному заинтересованному участию Лидии Алексеевны Шанявской удалось невозможное.

Добиться открытия демократического университета от такого министра, как Шварц, было почти чудо, совершить которое способен был только энтузиазм. Таким образовательным энтузиазмом и была полна Лидия Алексеевна от дней своей молодости до преклонных лет, передавая его всем, кто приходил в сколько-нибудь близкое обращение с нею [Шноль 2010].

Приобретенные в течение жизни навыки *soft skills* не только позволили ей выполнить завещание мужа, но и все годы быть преданной делу развития своего детища – Народного университета.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Гендерные исследования как междисциплинарная академическая основа для эффективной научной коммуникации в современных социальных и гуманитарных науках» (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ»).

Acknowledgements

The work was carried out within the RSUH project “Gender studies as an interdisciplinary academic basis for effective scientific communication in modern social and humanitarian sciences” (competition “RSUH Project research teams”).

Литература

- Кизеветтер 1996 – *Кизеветтер А.А.* На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881–1914. М.: Искусство, 1996. 396 с.
- Сабашников М.В. 2011 – *Сабашников М.В.* Записки. Письма. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2011. 736 с.
- Сперанский 1913 – *Сперанский Н.В.* Возникновение Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского. Ист. Справка. М., 1913. 34 с.
- Шноль 2010 – *Шноль С.Э.* Герои, злодеи, конформисты отечественной науки. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 720 с.

References

- Kizevetter, A.A. (1996), *Na rubezhe dvukh stoletii. Vospominaniya 1881–1914* [At the turn of two centuries. Memoirs 1881–1914], Iskusstvo, Moscow, Russia.
- Sabashnikov, M.V. (2011), *Zapiski. Pis'ma* [Notes. Letters], Izd-vo im. Sabashnikovykh, Moscow, Russia.
- Speransky N.V. (1913), *Vozniknovenie Moskovskogo gorodskogo narodnogo universiteta imeni A.L. Shanyavskogo. Ist. Spravka* [Emergence of A.L. Shanyavsky Moscow City People's University. Historical Reference], Moscow, Russia.
- Shnol', S.E. (2010), *Geroi, zlodei, konformisty otechestvennoi nauki* [Heroes, villains, conformists of Russian science], Knizhnyi dom "LIBROKOM", Moscow, Russia.

Информация об авторе

Марина Б. Буланова, доктор социологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; marina_bulanova@inbox.ru

Information about the author

Marina B. Bulanova, Dr. of Sci. (Sociology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; marina_bulanova@inbox.ru

Бытовые практики послевоенного советского города
в памяти жительниц г. Салавата
как пример «совностальгии»

Александр В. Жидченко

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,
Москва, Россия, travel822@yandex.ru*

Аннотация. Предлагаемая работа затрагивает важные аспекты женской социальной исторической памяти на примере бытовых аспектов (в частности, связанных с практиками деторождения) жизни в советском городе, ставших частью ностальгии по советскому прошлому. Исследование выполнено на материалах устной истории, истории повседневности, этногендерного подхода и теории исторической памяти.

Строительство родильных домов в городах, практики медицинского обслуживания на предприятиях и при женских консультациях в СССР позволили отказаться от многих устаревших традиций, присущих молодым семьям, однако в целом традиционные этногендерные взгляды продолжали присутствовать в жизни горожан в этот период, в том числе и в поведении, связанном с рождением ребенка. Однако символика, связанная с атрибутами рождения детей в 1950–1960-е гг. (родильный дом, торжественная встреча супруги с ребенком), может рассматриваться как часть ностальгии по советскому прошлому. Факторами формирования данной ностальгии выступали: переход от деревенских традиций рождения ребенка к городским практикам; ускоренное принятие решения о рождении ребенка в молодой семье с целью внеочередного получения жилья (комнаты в коммуналке или отдельной квартиры).

Ключевые слова: родильные практики, быт, повседневность, город, история СССР, женская память

Для цитирования: Жидченко А.В. Бытовые практики послевоенного советского города в памяти жительниц г. Салавата как пример «совностальгии» // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 2. С. 287–296. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-287-296

Household practices of a post-war Soviet city in the memory of the residents of the city of Salavat as an example of “sovnostalgia”

Aleksandr V. Zhidchenko

*N.N. Miklukho-Maclay RAS Institute of Ethnology and Anthropology,
Moscow, Russia, travel822@yandex.ru*

Abstract. The proposed work touches upon important aspects of women’s social historical memory, which, using the example of everyday aspects (in particular, those related to childbearing practices) of life in a Soviet city, becomes part of nostalgia for the Soviet past. The study was carried out on the materials of oral history, the history of everyday life, the ethno-gender approach and the theory of historical memory.

It can be noted that the construction of maternity hospitals in cities, the creation of a system of medical care at enterprises and at women’s consultations in the USSR at that time made it possible to abandon many outdated traditions inherent in young families, but in general, the system of traditional ethno-gender views continued to be present in the life of citizens during that period, including in the behavior associated with the birth of a child. However, the symbolism associated with the attributes of the birth of children in the 1950s–60s. (maternity hospital, solemn meeting of the spouse with the child, etc.) can already be considered as part of the nostalgia for the Soviet past.

The factors shaping such nostalgia were: the transition from rustic birth traditions to urban practices; to the accelerated decision to have a child in young families in order to get the unscheduled housing (a room in a communal (shared) apartment or a separate apartment).

Keywords: maternity practices, everyday life, city, history of the USSR, women’s memory

For citation: Zhidchenko, A.V. (2022), “Household practices of the post-war Soviet city in the memory of the residents of the city of Salavat as an example of ‘sovnostalgia’”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1, part 2, pp. 287–296, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-287-296

Введение

Преимственность поколений имеет важное значение в формировании национальной идентичности, поэтому ее изучение становится все более актуальным на современном этапе в связи с ростом важности тем, связанных с укреплением потенциала исторической памяти и культурной идентичности. В предлагаемой

работе с позиции цивилизационного взгляда ставится вопрос о соприкосновении двух культурно-исторических традиций – восточной и западной в рамках такой темы, как рождение детей.

Поликультурными центрами в нашей стране становились города, в которые приезжали жить и работать представители всех союзных республик. Одним из таких был г. Салават Башкирской АССР 1950–1960-х гг., который и будет рассмотрен в качестве объекта исследования.

В предлагаемой работе мы попробуем сформулировать основное проблемное поле, связанное с тематикой изучения места бытовых (главным образом, родильных) практик в повседневной жизни советских горожанок в 1950–1960-е гг. Данное исследование носит междисциплинарный характер и связано с проблематикой этногендерного подхода [Пушкарева 2011], теории исторической памяти и теории городского культурно-исторического пространства [Рыженко 2010, с. 9–19]. Предлагаемый термин «совностальгия» раскрывает аспекты социальной исторической памяти сквозь призму положительных оценок простых и обыденных бытовых практик (к которым, в том числе, можно отнести и традиции, связанные с деторождением).

Салават: история города в контексте исторической памяти

Создание нефтехимического комплекса за Уралом восходит еще к 1934 г., когда в составе Главного Управления нефтяной промышленности был образован трест «Востокнефть», проводивший поисково-разведочные работы на огромной территории, включавшей Западно-Сибирскую низменность. Но реальное освоение территории нефтяниками началось только после войны. С точки зрения М.В. Комгорта, «энергетическая компонента советской экономики приобретала особое значение в связи с необходимостью осуществления масштабной программы создания материально-технической базы строительства коммунизма, намеченной XXII съездом КПСС» [Комгорт 2010]. Статистические данные свидетельствуют, что в середине 1950–1960-х гг. нефтяная промышленность была одной из приоритетных отраслей для Башкирской АССР.

Строительство комбината и поселка было поручено тресту «Ишимбайгазстрой». Уже летом 1948 г. из ставропольских, саратовских, горьковских и других высших и средних учебных заведений прибыло 30 молодых специалистов. К ним присоединились

600 строителей, которые расселились в ближайших деревнях [Киреев 1998, с. 7]. При этом отметим, что выпускники строительных институтов и техникумов, а также просто рабочие, прибывшие на стройку, ранее были как сельскими, так и городскими жителями. Многие из них уже были знакомы с повседневностью советских сел, и поэтому адаптироваться к новым условиям им было не сложно. Однако для многих печное отопление, отсутствие благоустроенного жилья, деревенские традиции становились испытанием. Поэтому некоторые прибывшие на строительство г. Салавата люди уезжали либо на другое место работы, либо возвращались в свои родные города. Однако такие случаи были скорее исключением.

Интересно, что в строительстве нового города участвовали представители трех основных народностей, проживавших здесь (русские, башкиры и татары), а также прибывшие украинцы, белорусы, азербайджанцы, кабардинцы и балкарцы, грузины, марийцы, удмурты, казахи. Среди приехавших было много как женщин, так и мужчин – некоторые приезжали вместе с семьями, некоторые по одному, многие парами. Именно женщины вели хозяйство в том временном жилище, в котором они останавливались, привнося в дом элементы социокультурных традиций быта и повседневной жизни, унаследованной от предков. Повседневные дела, одежда, кухня, праздники – все это проявлялось в этногендерных отношениях сельского пространства, призванного стать плацдармом для формирующегося пространства городского.

Представителям столь широкого спектра народностей, приехавших со всего Советского Союза, приходилось жить в селах трех типов – русских, башкирских и татарских, окружавших строящийся г. Салават.

Родильные и бытовые практики как часть этногендерных особенностей Салавата

Стоит отметить, что культурно-историческая традиция проживания русских, башкир и татар в селах была различной. Житель Салавата Митхад Гайфулович Разимкулов вспоминал о жизни тех лет:

Жил в деревне Алагват. Мы были татары и многому учились у русских, а те учились у нас. Обменивались опытом. Мы не садили ни лук, ни огурцы, все выдавал колхоз. И мы это хранили в сарае, а

когда ударили морозы, то все замерзло. И меня мама просила сбегать в Русскую деревню. До нее было всего два километра – я туда бежал к тете Даше. Она засучивала рукава, спускалась в погреб и лезла за квашенной капустой в большую бочку. Капуста была порублена на три или четыре части. Доставала оттуда, прямо не вымыв руки, – для меня как для татарина все это было видеть непривычно. А мы, например, помогали русским что-то продать...¹

Беременность и появление на свет долгожданного ребенка в культуре башкир, как и в культурах большинства других народов, было радостным событием. Башкиры, как и все народы, религиозную основу которых составлял ислам, стремились иметь большую семью. В период беременности женщина освобождалась от тяжелого физического труда и всяческих волнений, стрессов и переживаний. Считалось, что если будущая роженица будет смотреть на все красивое, то и ребенок обязательно появится на свет красивым. Беспрекословно исполнялись их прихоти и желания, хотя будущая мать старалась не злоупотреблять своим положением. Аналогичные традиции мы можем найти и в культуре русского населения.

Во время самих родов в сельский местности приглашалась повитуха, а все члены семьи на это время покидали дом. При необходимости к роженице мог зайти только муж. По башкирским и русским традициям повитуха пользовалась большим почетом и уважением, ведь именно она обеспечивала появление на свет нового члена семьи, а также обладала такими знаниями и опытом, какими больше никто в деревне обладать не мог.

В начале XX в. в деревнях, прилегающих к будущему городу Салавату, как в целом в традиционной культуре, повитуха входила в дом с правой ноги, желая женщине легких родов. На праздник наречения имени (исэм туйы) приглашали муллу, родственников и соседей, подавался обед с национальными блюдами. Во время обряда мать малыша преподносила подарки повивальной бабке, свекрови и своей матери – платье, платок, шаль или деньги [Фаттахова 2012, с. 14]. Известен также обряд, в ходе которого одна из пожилых женщин, жившая в том же селе, отрезала пучок волос ребенка и закладывала его между страницами Корана. С тех пор она считалась «волосяной» матерью малыша.

Этап трансформации в практиках деторождения наступил в прилегающих к будущему г. Салавату деревнях. Журналисты, которые были в Салавате в этот период, писали:

---

¹ Воспоминания, записанные автором, 2014.

В первое время в Салават ежегодно приезжало порядка 4–5 тыс. человек со всего бывшего Советского Союза, и столько же уезжало. Поначалу большинство первостроителей жило в Ишимбае и в прилегающих к новостройке небольших деревнях².

В 1952 г. вышел первый номер газеты «Сталинская новостройка», в котором говорилось о планах строительства на 1952 г.: 97 каменных двух- и трехэтажных домов на 1060 квартир, 66 деревянных одно- и двухэтажных домов на 1850 комнат, 50 сборных домов на 1–2 квартиры, кинотеатр, школа ФЗО, ремесленное училище, две столовых, два детских сада и двое яслей, больничный городок, пять магазинов и колхозный рынок. В том же году началось строительство Дворца культуры, Дома Советов, гостиницы, стадиона, парка культуры и отдыха [Киреев 1998, с. 13]. Новый город строился ударными темпами: за 2–4 года появились такие улицы, как Первая, Пушкина, Гафури, Ленина, Мира и др. [Киреев 1998, с. 15].

Разумеется, столь масштабное и ускоренное жилищное строительство нового города позволяло приехавшим сюда молодым людям как можно быстрее создавать семью и обзаводиться детьми (семьи с детьми имели больше шансов на получение нового жилья – комнаты в коммунальной квартире до конца 1950-х гг. или отдельной квартиры в последующий период). Так, именно дети в новых семьях становились не только весомой частью семейного счастья и неформальным залогом крепкого брака, но и неким инструментом получения жилья в условиях советской действительности.

В ходе урбанизации и строительства новых микрорайонов г. Салавата представителям разных национальностей предстояло пережить еще одну трансформацию своей повседневной жизни и быта – перейти от сельского образа жизни к городскому, то есть переехать из дома в деревне, где многие жили и с самого рождения, а кто-то временно, в новые благоустроенные квартиры.

Родильные практики горожанок как часть совностальгии

Уже 12 июня 1954 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «молодой степной поселок» был преобразован в город, получивший имя национального героя башкирского народа Сала-

---

² Город Салават: К 50-летию города / Автор и сост. текста Р. Зыкина. Уфа: Слово, 1998. С. 14.

вата Юлаева. Первоначальный поселок был рассчитан на 25 тыс. человек, но уже к 1965 г. здесь проживало около 85 тыс. жителей.

До конца 1950 г. службы родовспоможения в г. Салавате не было. Всех беременных, рожениц и родильниц обслуживал г. Ишимбай. В конце 1950 г. впервые были развернуты две акушерские койки в бараке при Санитарном отделе Управления комбината (САНО), просуществовали они до февраля 1954 г. Первые врачи: А.А. Тюкаева, И.Я. Кнор, Н.А. Головина. Первые акушерки: Н.Я. Николаева, Анисимова, Е.Г. Вуколова, Е. Дружинина

Уже с открытием родильного дома в Ишимбае стали меняться культурно-исторические традиции живших в этом районе сельчан. С одной стороны, сила традиций, религиозных обрядов, которые передавались из поколения в поколение, имела важное значение для каждой семьи. С другой стороны, тенденция урбанизации, городской образ жизни, большое число приезжих из западных регионов страны отодвигали многие из этих вековых традиций на второй план. Эти трансформации были характерны не только для башкир, татар, чувашей и других народов, населяющих эти места, но и для русских, украинцев, белорусов. Эти изменения заметно сказывались на культурно-исторических нормах, связанных с рождением детей.

22 февраля 1954 г. в Салавате открывается родильное отделение при МСЧ комбината № 18. В июле 1954 г. впервые были выделены гинекологические койки в этом же здании. 1955 г. – всего развернуто 75 коек: акушерских – 50, гинекологических – 25. В 1961 г. в городе открывается гинекологическое отделение по улице Северной на 50 коек. Год спустя впервые открывается наблюдательное родильное отделение при МСЧ СМЗ. В 1962 г. в городе развернуто всего 165 коек: акушерских – 65, гинекологических – 90.

Современный салаватский городской родильный дом был открыт в 1965 г. В январе 1965 г. впервые открывается женская консультация на 11,5 врачебных участков. В 1967 г. гинекологическое отделение развернулось в 2-этажном здании на 70 коек, а с 1970 г. – на 90 коек. В ноябре 1968 г. открылось отделение патологии беременных на 30 коек³.

В новый советский город прибыло много молодых людей с разных концов страны. Все они были готовы создать новую семью и завести детей именно здесь, в Салавате, работая на нефтеперерабатывающем заводе. Среди них были, помимо коренного башкирского населения, украинцы, прибалтийцы, молдаване, представители

---

³ Салават: Города нашей республики. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1965. С. 11.

кавказских народов. Каждый из них был носителем собственной культуры, но здесь, на новом месте, в условиях советской унификации образа жизни, традиции стирались и становились второстепенными. Наиболее заметный факт подобной трансформации – поведение представителей различных культур во время появления на свет нового члена семьи. Чаще всего здесь то, что касается непосредственно родового обряда (принятие родов в родильном доме), становилось унифицированным, равно как и здоровьесбережение матери на этапе до и после родов. Однако то, что касалось не медицинского, а социально-бытового аспекта факта рождения ребенка, оставалось самобытным.

Так, например, у живших на территории Башкирской АССР немцев в первые недели, по поверью, матери и ребенку угрожала опасность, исходящая «от злых сил». Поэтому только по истечении опасного периода (от 9 дней до 9 недель) родственники и соседи могли прийти и подарить подарки новорожденному. Обычно дарили пеленки и распашонки, хлеб и вино [Смирнова 2017]. Эти обряды сохранились у многих немцев, живших в городских квартирах в 1950–1960-е гг.

Заключение

Таким образом, бытовые практики как в широком смысле, так и в более узком, связанном с рождением детей, в пространстве нового советского города в 1950–1960-е гг. можно рассматривать как часть совноста́льгии. Строительство родильных домов в городах, рост медицинского обслуживания на предприятиях и при женских консультациях, а также общие признаки городской повседневности в этот период позволили отказаться молодым семьям от многих традиций, однако сохранить этногендерные взгляды в поведении, связанном с рождением ребенка. Символика, связанная с атрибутами рождения детей (родильный дом, торжественная встреча супруги с ребенком), также может рассматриваться как часть ностальгии по советскому (или «совноста́льгия»).

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 22-28-01428) «Женская история как основа российского социального оптимизма (нестоличная городская повседневность середины XX века)».

Aknowlegements

This article has been prepared with financial support from of the Russian Science Foundation (science project no. 22-28-01428) “Women’s history as the basis of Russian social optimism (non-metropolitan urban everyday life of the middle of the 20th century)”.

Литература

- Киреев 1998 – *Киреев Н.М.* Мы построили город в степи. Уфа: Китап, 1998. 128 с.
- Комгорт 2010 – *Комгорт М.В.* Стратегия освоения нефтегазовых ресурсов восточных районов страны в промышленной политике государства (1920–1960-е гг.) // Становление индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе: подходы, исследования, результаты: Материалы межрегион. науч. конф. Новосибирск: Параллель, 2010. С. 87–91.
- Пушкарева 2011 – *Пушкарева Н.Л.* Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. М., 2011. 284 с.
- Рыженко 2010 – *Рыженко В.Г.* Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах: региональный аспект: Монография. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. 312 с.
- Смирнова 2017 – *Смирнова Т.Б.* Семейные обряды и обычаи немцев Западной Сибири. Омск, 2017. 144 с.
- Фаттахова 2012 – *Фаттахова Т.Д.* Традиционные родильные обряды у саратовских башкир // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 7. Вып. 49. С. 13–20.

References

- Fattakhova, T.D. (2012), “Traditional maternity rites among the Saratov Bashkirs”, *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, no. 7, iss. 49, pp. 13–20.
- Kireev, N.M. (1998), *My postroili gorod v stepi* [We built a city in the steppe], Kitap, Ufa, Russia.
- Komgort, M.V. (2010), “Strategy for the development of the oil and gas resources in the eastern regions of the country in the state industrial policy (1920–1960s)”, *Stanovlenie industrial’no-urbanisticheskogo obshchestva v Uralo-Sibirskom regione: podkhody, issledovaniya, rezul’taty: Materialy mezhregion. nauch. konf.* [Formation of an industrial-urban society in the Ural-Siberian region. Approaches, research, results. Proceedings of the interregional scientific conference], Parallel’, Novosibirsk, Russia, pp. 87–91.
- Pushkareva, N.L. (2011), *Chastnaya zhizn’ zhenshchiny v Drevnei Rusi i Moskovii: nevesta, zhen, lyubovnitsa* [Private life of a woman in ancient Russia and Muscovy. Bride, wife, mistress], Moscow, Russia.

- Ryzhenko, V.G. (2010), *Obrazy i simvolyy sovetskogo goroda v sovremennykh issledovatel'skikh opytakh: regional'nyi aspekt* [Images and symbols of the Soviet city in modern research experiments: A regional aspect. A monograph], Izd-vo Omskogo gos. un-ta, Omsk, Russia.
- Smirnova, T.B. (2017), *Semeinye obryady i obychai nemtsev Zapadnoi Sibiri* [Family rites and customs of the Germans of Western Siberia], Omsk, Russia.
- Zykina, R. (1998), *Gorod Salavat: K 50-letiyu goroda* [Salavat City. On the 50th Anniversary of the City], Slovo, Ufa, Russia.

Информация об авторе

Александр В. Жидченко, кандидат исторических наук, доцент, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 32А; travel822@yandex.ru

Information about the author

Aleksandr V. Zhidchenko, Cand. of Sci. (History), associate professor, RAS Miklukho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology, Moscow, Russia; bld. 32A, Leninsky Avenue, Moscow, Russia, 119334; travel822@yandex.ru

Особенности самоотношения девушек

Татьяна И. Леонова

*Рязанский государственный медицинский университет
имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия,
ti1507@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей самоотношения девушек. Приведены данные об их взаимосвязи со значимостью, реализацией, конфликтом между значимостью и реализацией различных ценностей, удовлетворенностью жизнью. Указано, что с увеличением возраста девушки достигают большей внутренней гармонии. Отмечается, что важную роль в формировании самоотношения девушек может приобрести ценностная сфера личности, в частности практическая реализация ценностей. Особое значение имеют ценности физической привлекательности и материального благополучия. Упоминается, что чрезмерное увеличение конфликта между значимостью и осуществлением ценностей может негативно сказываться на отношении девушек к себе. Установлено, что такие сферы жизни, как образование и здоровье, могут недооцениваться молодыми девушками и поэтому не оказывать значительного влияния на их самоотношение, что характерно и для ценности творчества, которую, судя по всему, девушки также мало соотносят с собственной личностью.

Ключевые слова: самоотношение, ценности, удовлетворенность жизнью, девушки

Для цитирования: Леонова Т.И. Особенности самоотношения девушек // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 2. С. 297–304. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-297-304

Features of self-attitude of girls

Tat'yana I. Leonova

*I.P. Pavlov Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia,
ti1507@mail.ru*

Abstract. The article deals with the study in specifics of the girls self-attitude. It gives data on their relationship with significance, realization, conflict of significance and realization of various values, life satisfaction. It is indicated

that with increasing age, girls achieve greater inner harmony. An important role in shaping the self-attitude of girls can be played by the value sphere of the individual, in particular, the practical implementation of values. Of particular importance are the values of physical attractiveness and material well-being. An excessive increase in the conflict of significance and the implementation of values can negatively affect the self-attitude of girls. Such areas of life as education and health may be underestimated by young girls, and therefore do not have a significant impact on their self-attitude, which is also characteristic of the creative work value, which girls also do not correlate much with their own personality.

Keywords: self-attitude, values, life satisfaction, girls

For citation: Leonova, T.I. (2022), "Features of self-attitude of girls". *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, part 2, pp. 297–304, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-297-304

Введение

Центральным предметом исследования гуманитарных наук (социологии, психологии и т. д.) традиционно является личность человека в условиях общественных изменений, а также с учетом культурных, гендерных и других факторов. Такая широта контекстов определяет существование множества подходов к пониманию личности, в том числе ее можно трактовать как систему отношений, т. е. связей, возникающих между человеческим индивидом и окружающей его действительностью [Мясищев 2011]. При этом особое место занимает отношение к самому себе и собственной жизни.

Существуют данные, доказывающие, что самоотношение девушек имеет определенную специфику и отличается от отношения к себе мужчин [Мамедова 2021], а также несет в себе эмоциональную окраску и отражает психологическое благополучие личности в целом. Этим определяется важность его исследования с целью построения психологической работы с девушками для формирования у них более позитивного и гармоничного отношения к себе.

Нами было проведено исследование взаимосвязей особенностей самоотношения 82 девушек в возрасте 17–23 лет со значимостью, реализацией, конфликтом между значимостью и реализацией различных ценностей, удовлетворенностью жизнью. В ходе работы были использованы следующие методики: «Методика исследования самоотношения» С.Р. Пантелеева, «Ценностные ориентации» О.И. Моткова и Т.А. Огневой (вариант 2), «Тест диагностики удовлетворенности жизнью» А.Б. Белоусовой.

В ходе исследования была обнаружена отрицательная взаимосвязь между возрастом девушек и такой особенностью самоотношения, как внутренняя конфликтность. Видимо, чем старше становятся девушки, тем большей внутренней гармонии они достигают, учатся находить баланс уровня притязаний, желаний и имеющихся возможностей, требований общества и в целом более позитивно оценивают себя.

Также нами были обнаружены корреляции между особенностями самоотношения и декларируемой значимостью различных ценностей. Значимость физической привлекательности и внешности оказалась отрицательно связана с закрытостью, отраженным самоотношением и самопривязанностью. Можно предположить, что чем большую важность девушки придают собственному внешнему виду и привлекательности, тем более они склонны к рефлексии и критике по отношению к себе, ожидают от окружающих скорее негативной оценки, легко изменяют отношение к себе, что может во многом быть связано с неудовлетворенностью собой. Обнаружены и положительные взаимосвязи значимости ценностей высокого социального положения и роскошной жизни и самооценности у девушек. Видимо, статусность и более чем комфортные условия жизни поддерживают у них ощущение ценности собственной личности и ее уникальности. Можно предположить, что такие внешние ценности могут восприниматься ими не только как признак успешности, но и, что интересно, как показатель богатства внутреннего мира и духовного потенциала, что, на наш взгляд, может быть связано с имеющейся в социальных сетях современной тенденцией демонстрации материального благополучия и роскоши. Подобная картина может ассоциироваться у молодых девушек с авторитетностью данных людей, высоким уровнем их личностного развития и оказывать таким образом определенное влияние на их отношение к себе. Положительная связь обнаружена также между значимостью ценности любви к природе и бережного отношения с ней и внутренней конфликтностью девушек. Видимо, созерцание природы и забота о ней могут становиться одним из ресурсов для тех девушек, которые имеют склонность к сомнениям, несогласию с собой, чрезмерной выраженностью тенденции к рефлексии.

Представляется интересным тот факт, что если между самоотношением девушек и декларируемой значимостью различных ценностей было обнаружено всего 6 взаимосвязей, то с реализацией ценностей их количество составило 37. Вероятно, самоотношение девушек основано в большей степени на практическом воплощении ценностей в жизни и реально достигнутых ими результатах, чем на внутренней убежденности в значимости тех или иных ценностей.

Рассматривая подробнее взаимосвязи особенностей самоотношения и реализации различных ценностей, можно отметить, что наибольшее количество коррелиций имела ценность хорошего материального благополучия: положительные – с самоуверенностью, саморукководством, отраженным самоотношением, самоценностью, самопринятием и самопривязанностью, отрицательная – с самообвинением. Чем больше девушки реализуют ценность материального благополучия, тем больше они ощущают собственную значимость и компетентность, считают именно себя и свою личность источниками развития, результатов и достижений, при этом в меньшей степени склонны брать на себя ответственность за неудачи и конфликтные ситуации, принимают себя и ожидают подобного принятия от окружающих людей, а также обладают более ригидной Я-концепцией и стремятся сохранить в неизменном виде собственную личность. Видимо, отношение девушек к себе во многом зависит от их финансовой состоятельности, что может быть связано с возрастающей в современном обществе ориентацией на материальные, предметные ценности [Плотников, Шперлинь 2014], демонстрацией подобной позиции в интернет-пространстве. Ранее нами уже было описано и то, что материальное благополучие может обуславливать также успешность дружеских отношений молодых людей и социальных контактов в целом [Леонова, Лесин 2021].

Еще одной ценностью, реализация которой имела множество взаимосвязей с самоотношением девушек, стала ценность физической привлекательности и внешности. Она имела положительные корреляции с самоуверенностью, самоценностью, самопринятием и отраженным самоотношением и отрицательные – с внутренней конфликтностью и самообвинением. Такое большое количество взаимосвязей подтверждает высокую значимость данной ценности для формирования позитивного самоотношения девушек. Ее реализация может быть связана с их уверенностью в своих силах, положительным фоном восприятия себя и ожиданием положительной оценки от других людей.

Стоит отметить, что единственной ценностью, реализация которой не имела значимых связей с особенностями самоотношения, стала ценность творчества. Вероятно, девушки не только во многом пренебрегают данной ценностью и не склонны проявлять творчество и креативность в повседневной жизни, но и в целом не соотносят ее со своей личностью.

Установлено, что уровень конфликта между значимостью и реализацией ценностей, который может свидетельствовать об их мотивационном потенциале [Лесин 2020], также оказался связан

с самоотношением у девушек. Конфликт значимости и реализации ценности хорошего материального благополучия был отрицательно связан с саморуководством и самопринятием; саморазвития личности: отрицательно – с закрытостью, отраженным самоотношением, самоценностью, самопринятием, и положительно – с внутренней конфликтностью и самообвинением; известности и популярности: отрицательно с самопривязанностью; физической привлекательности и внешности: отрицательно – с закрытостью, самоуверенностью, отраженным самоотношением, самопривязанностью, и положительно – с внутренней конфликтностью и самообвинением; теплых, заботливых отношений с людьми: отрицательно с закрытостью и самоуверенностью; творчества: отрицательно с закрытостью. Видимо, наличие подобных конфликтов сопровождается неуверенностью в своих возможностях, сомнениями в уникальности и ценности собственной личности, верой в подвластность своей жизни скорее внешним обстоятельствам, нежели собственным усилиям, общим негативным фоном восприятия себя и ожиданием негативной оценки от окружающих, излишней критичностью к себе и фиксацией на неудачах, но при этом также внутренней честностью с собой и развитой рефлексией, а также высокой готовностью к принятию нового опыта и изменениям собственного Я. Причем больше всего корреляций было характерно для ценностей физической привлекательности, внешности и саморазвития личности, что может свидетельствовать об их высоком мотивационном потенциале для девушек. При этом можно предположить, что чрезмерное повышение уровня конфликта между значимостью и реализацией ценностей может негативно сказываться на самоотношении девушек и в большей степени свойственно девушкам с высоко развитой способностью к рефлексии.

Полученные данные позволяют сделать предположение о высокой значимости ценностной сферы личности для формирования самоотношения девушек.

Также нами были обнаружены взаимосвязи самоотношения с удовлетворенностью жизнью. Общий уровень удовлетворенности жизнью девушек оказался связан практически со всеми особенностями их самоотношения: положительно – с самоуверенностью, саморуководством, самоценностью, самопринятием, отраженным самоотношением и самопривязанностью, отрицательно – с внутренней конфликтностью и самообвинением. Можно предположить, что позитивное отношение девушек к себе может становиться важным фактором, определяющим уровень их удовлетворенности жизнью и психологического благополучия в целом. При этом больше всего взаимосвязей с самоотношением имела удовлетворенность

жизнью в таких сферах, как социальные контакты, дружба, материальный достаток и достижения. Эти данные еще раз подтверждают высокую значимость реальных достижений и финансового благополучия для формирования положительного отношения девушек к себе. Кроме того, видимо, еще одним фактором, определяющим их самооценку, может стать успешность межличностных отношений и их комфортность.

Необходимо отметить, что не обнаружили взаимосвязей с самооценкой девушек их удовлетворенность образованием, обучением и здоровьем. Вероятно, данные сферы жизни, учитывая молодой возраст девушек, могут восприниматься ими как данность, и поэтому не оказывают значительного влияния на их отношение к себе.

Заключение

В ходе проведенного исследования было установлено, что с возрастом девушки приобретают более гармоничное отношение к себе, своим желаниям и возможностям. Важную роль в формировании их самооценки может приобретать ценностная сфера личности, при этом ведущее значение принадлежит реализации различных ценностей в жизни и реальным достижениям. Среди ценностей, которые могут оказывать наибольшее влияние на отношение молодых девушек к себе, можно выделить ценности физической привлекательности и внешности, материального благополучия. Повышение конфликта между значимостью и реализацией ценностей, в свою очередь, может негативно сказываться на их самооценке. При этом позитивное самооценку во многом может определять удовлетворенность девушек жизнью и их психологическое благополучие в целом.

Данная статья может быть полезна специалистам, осуществляющим консультационную и психотерапевтическую работу с молодыми девушками с целью формирования более позитивного самооценки и гармонизации ценностной сферы их личности, а также самим девушкам для саморазвития.

Литература

Леонова, Лесин 2021 – Леонова Т.И., Лесин А.М. Ценность материального благополучия студентов во взаимосвязи с их отношением к себе и своей жизни // Социальная психология: вопросы теории и практики: Материалы

- VI Междунар. научно-практич. конф. памяти М.Ю. Кондратьева. М.: Моск. гос. психол.-пед. ун-т, 2021. С. 332–334.
- Лесин 2020 – Лесин А.М. Определение личностной значимости и содержания ценностей // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2020. Т. 8. № 4 (31). С. 445–455. DOI 10.23888/humJ20204445-455.
- Мамедова 2021 – Мамедова В.Ф. Особенности самоотношения и копинг-стратегий у юношей и девушек // *Социально-психологические вызовы современного общества. Проблемы. Перспективы. Пути развития: Материалы VI Междунар. научно-практич. конф. Брянск: Брянский гос. ун-т имени академика И.Г. Петровского, 2021. С. 62–65.*
- Мясищев 2011 – Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: МПСИ, 2011. 400 с.
- Плотников, Шперлинг 2014 – Плотников С.Г., Шперлинг А.В. Различия ценностных ориентаций в зависимости от уровня субъективного экономического благополучия // *Вестник Томского государственного университета*. 2014. № 382. С. 188–195.

References

- Leonova, T.I. and Lesin, A.M. (2021), “The value of the material well-being of students in relation to their attitude towards themselves and their lives”, *Sotsial'naya psikhologiya: voprosy teorii i praktiki. Materialy VI Mezhdunar. nauchno-praktich. konf. pamyati M.Yu. Kondrat'eva* [Social psychology. Questions of theory and practice. Proceedings of the VI International scientific and practical conference in memory of M.Yu. Kondratiev], Mosk. gos. psikhologo-ped. un-t., Moscow, Russia, pp. 332–334.
- Lesin, A.M. (2020), “Determination of personal significance and content of values”, *Personality in a changing world. Health, adaptation, development*, vol. 8, no. 4(31), pp. 445-455, DOI 10.23888/humJ20204445-455.
- Mamedova, V.F. (2021), “Features of self-attitude and coping strategies in boys and girls”, *Sotsial'no-psihologicheskie vyzovy sovremennogo obshchestva. Problemy. Perspektivy. Puti razvitiya: Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Socio-psychological challenges of modern society. Issues. Perspectives. Ways of development. Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference], Bryanskii gos. un-t imeni akademika I.G. Petrovskogo, Bryansk, Russia, pp. 62–65.
- Myasishchev, V.N. (2011), *Psikhologiya otnoshenii* [Relationship psychology], MPSI, Moscow, Russia.
- Plotnikov, S.G. and Shperlin', A.V. (2014), “Differences in value orientations depending on the level of subjective economic well-being”, *Tomsk State University Journal of History*, no. 382, pp. 188–195.

Информация об авторе

Татьяна И. Леонова, Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия; 390026, Россия, Рязань, ул. Высоковольтная, д. 9; ti1507@mail.ru

Information about the author

Tatyana I. Leonova, Pavlov Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia; bld. 9, Vysokovol'tnaya Street, Ryazan, Russia, 390026; ti1507@mail.ru

Значимость и смысловое содержание ценности независимости девушек

Александр М. Лесин

*Рязанский государственный медицинский университет
имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия,
am170911@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена значимости ценности независимости у девушек и ее влиянию на некоторые социальные аспекты их жизни. Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязей значимости этой ценности со значимостью и осуществлением других инструментальных и терминальных ценностей, а также с выраженностью психологических переменных инициативности и ценностных карьерных ориентаций. Указано, что исследуемая ценность обладает низким мотивационным потенциалом и занимает среднее место в иерархии значимости других инструментальных ценностей. Дана интерпретация отсутствию взаимосвязей ценности независимости с психологическими переменными инициативности и ценностными карьерными ориентациями. В ходе изучения смыслового наполнения и содержания данной ценности исследуются положительные взаимосвязи со свободой и уверенностью в себе, как жизненными ценностями-целями, и отрицательные – с ценностями-средствами честности, чуткости, терпимости. Проанализирована взаимосвязь значимости ценности независимости и реализации ценности внешней физической привлекательности. Даны описание и интерпретация взаимосвязи значимости исследуемой ценности с уровнем конфликта между значимостью и осуществлением ценности творчества.

Ключевые слова: личность, девушки, ценности, смысловая сфера, мотивационный потенциал, смыслопорождение, независимость

Для цитирования: Лесин А.М. Значимость и смысловое содержание ценности независимости девушек // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 2. С. 305–312. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-305-312

Significance and semantic content of the value of independence of girls

Aleksandr M. Lesin

*I.P. Pavlov Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia,
am170911@mail.ru*

Abstract. This article deals with the significance of the independence value of girls in some social aspects. It presents the results of an empirical study of the relationship between the significance of that value and the significance and implementation of other instrumental and terminal values, as well as the severity of psychological variables of the initiative and career value orientations. It is indicated that the studied value has a low motivational potential and occupies a middle place in the hierarchy of significance of other instrumental values. An interpretation is given for the absence of interrelations between the value of independence and the psychological variables of the initiative and career value orientations. In the course of studying the semantic content and content of that value, positive relationships with freedom and self-confidence, as life values-goals, and negative relationships with the values-means of honesty, sensitivity, and tolerance are explored. The relationship between the significance of the value of independence and the realization of the value of external physical attractiveness is analyzed. There also is a description and interpretation of the relationship between the significance of the studied value and the level of conflict between the significance and the implementation of the creative work value.

Keywords: personality, girls, values, semantic sphere, motivational potential, meaning generation, independence

For citation: Lesin, A.M. (2022), "Significance and semantic content of the value of independence of girls", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, part 2, pp. 305–312, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-305-312

Введение

Изучение личностных особенностей молодых людей имеет важное и первостепенное значение, поскольку это те самые люди, которые в скором будущем будут определять социальные процессы, протекающие в обществе, его целостность и развитие. Особое влияние на такое развитие имеют общественные и личные ценности молодежи, которые помимо декларируемой значимости могут иметь различное смысловое наполнение и мотивообразующий потенциал [Лесин 2020].

Важную роль в ценностной системе координат молодых людей играет ценность независимости. Понимание независимости и свободы у молодежи может быть связано со способом обособления от других людей, некоей вседозволенностью, возможностью противопоставлять себя общественным нормам, способствовать нигилизму. Однако такое понимание ценности независимости может почти неизбежно приводить к так называемому «бегству от свободы» молодыми людьми, когда делегируется самостоятельность и субъектность кому-то или чему-то более сильному, на их взгляд [Лесин 2021b].

Особое значение приобретает ценность независимости для молодежи, поскольку их возраст сопряжен с важным этапом жизни, когда происходит определенная сепарация от родительской семьи, и данная ценность может значительно и быстро трансформироваться [Гришаева, Колосова 2018] с точки зрения своего смыслового порождения и содержания. Известно, что эта сепарация проходит неодинаково у юношей и девушек. Девушки, в силу культурных традиций, зачастую менее склонны к эмоциональной сепарации, поэтому стремление к независимости иногда может трактоваться как некая эмоциональная скудность, общественно порицаться [Потапова 2016], что в конечном счете может приводить к трансформации смыслового содержания данной ценности у них. Подобные процессы уже были продемонстрированы нами на примере исследования других ценностей, в частности физической привлекательности девушек [Лесин 2021a].

Для того чтобы преодолеть возможный разрыв и совершить «скачок» от культуры полезности к культуре достоинства, с которой и может ассоциироваться ценность независимости [Асмолов 1990], необходимы усилия для снижения количества гендерных стереотипов. Обратившись к примерам успешной реализации себя и своего потенциала женщинами на почве научной деятельности [Брушкова, Прохорова 2021], вклада их в становление народного образования [Буланова, Милованова 2021] и прочих достижений, мы можем констатировать своевременность, необходимость и актуальность исследования ценности независимости как источника выбора, творческого воплощения себя, устойчивости по отношению к вызовам неопределенности у девушек.

Методики исследования

Для реализации поставленной цели нами было проведено исследование взаимосвязей ценности независимости со значимостью и осуществлением других инструментальных и терминальных

ценностей, а также выраженностью ценностных карьерных ориентаций и переменных инициативности 184 девушек в возрасте от 17 до 23 лет с помощью методик: «Ценностные ориентации» М. Рокича и О.И. Моткова, Т.А. Огневой, «Якоря карьеры» Э. Шейна (перевод и адаптация В.Э. Винокуровой и В.А. Чикер), Бланковый тест «Инициативность» А.И. Крупнова.

Результаты и их обсуждение

Интересно, что ценность независимости для девушек, принявших участие в исследовании, не являлась декларируемо приоритетной ценностью и находилась в иерархии значимости инструментальных ценностей на 7-м месте из 18 возможных, опережая такие ценности, как самоконтроль, твердая воля, исполнительность, смелость в отстаивании своего мнения, эффективность в делах, терпимость, рационализм, чуткость, широта взглядов, высокие запросы, непримиримость к недостаткам в себе и других; и уступая ценностям воспитанности, честности, ответственности, образованности, жизнерадостности, аккуратности. В понимании данных девушек чистоплотность, хорошие манеры, искренность, чувство долга и оптимизм должны быть более приоритетными, чем такая важная ценность, как независимость, которая связана со способностью действовать самостоятельно.

Значимость ценности независимости не обнаружила ни одной взаимосвязи с выраженностью ценностных карьерных ориентаций и переменных инициативности, что может говорить о незначимости, в понимании девушек, данной ценности для осуществления своих притязаний в профессиональной сфере, а также о малом мотивообразующем потенциале данной ценности в целом.

Были обнаружены положительные взаимосвязи значимости ценности независимости со значимостью терминальных ценностей свободы и уверенности в себе. Надо отметить, что такое малое количество взаимосвязей с ценностями-целями указывает на то, что девушки не считают, что независимость может способствовать и быть средством достижения основных жизненных целей, а это опять же указывает на низкий ее мотивационный и энергетический потенциал. При этом, чем более значимой для себя девушки считают возможность быть самостоятельными, тем большую важность для них имеет возможность выбора суждений и поступков, тем большей внутренней гармонией они обладают. Очевидно, что ценность независимости в понимании девушек связана с возможностью быть свободными от излишних внутриличностных противоречий и конфликтов, которые, в свою очередь, могут приводить к серьезным

личностным затруднениям и способствовать возникновению различных неравновесных состояний и даже развитию возможных психических или соматических расстройств. Эти факты указывают на исключительную важность данной ценности не только с точки зрения поддержания психологического благополучия девушек и возможности самостоятельности в ситуациях выбора, но и в целом для уравновешивания и гармонизации личности.

Были установлены только отрицательные взаимосвязи значимости ценности независимости со значимостью других инструментальных ценностей, таких как исполнительность, ответственность. Чем более девушки ценят свою самостоятельность, тем менее они склонны к дисциплинированности и умению держать свое слово. Другими словами, для девушек исследуемая ценность ассоциируется не с возможностью самостоятельно и активно управлять своей жизнью как в личной и профессиональной сфере, а является скорее способом избегания излишних трудностей, связанных с выполнением общественно важных дел, бремени ответственности, необходимости выполнения профессиональных обязанностей.

Кроме того, были найдены отрицательные взаимосвязи значимости ценности независимости со значимостью общечеловеческих инструментальных ценностей чуткости, терпимости, честности. Чем выше значимость способности действовать самостоятельно, тем меньшую важность имели для них заботливость, терпимость к наличию чужой точки зрения, искренность. Это может указывать на то, что независимость девушками воспринимается как отстраненность, свобода от необходимости внимательного отношения к окружающим и близким людям, искреннего общения с ними, умения прощать им ошибки и заблуждения. Другими словами, в их ценностной картине мира независимость – это свобода от близкого отношения с людьми. Такая ценностная трансформация смыслового наполнения ценности может быть связана с неблагоприятным информационным полем со стороны медиа и социальных сетей в отношении девушек, результатом которого является ассоциативная связь свободы не с ответственностью и возможностью наиболее полного воплощения своих возможностей и ценностей, а, наоборот, с безответственностью, отстраненностью и высокомерием.

Наличие только отрицательных взаимосвязей с другими инструментальными ценностями может указывать на то, что в целом ценность независимости выступает в качестве показателя эгоистичности, антипода морально разрешенных средств достижения жизненно важных целей и является средством освобождения от них, чтобы достигать необходимых результатов без оглядки на интересы других людей.

Значимость ценности независимости девушек была взаимосвязана не только со значимостью, но и с осуществлением ценностей: положительная корреляция с уровнем осуществления ценности физической привлекательности. Чем больше для девушек важна способность самостоятельно принимать решения и осуществлять поступки, тем более для них важна внешняя привлекательность. Очевидно, что в ценностной картине мира девушки связывают внешнюю привлекательность и возможность ощущать и проявлять независимость. Такая ассоциативная взаимосвязь еще раз подтверждает выдвинутый в этой статье тезис о возможной смысловой трансформации некоторых ценностей, в частности ценности независимости.

Значимость исследуемой ценности обнаружила положительную взаимосвязь с уровнем конфликта между значимостью и осуществлением ценности творчества. Данный факт может указывать на то, что на личностном уровне девушки связывают проявление независимости с возможностью заниматься своим хобби, креативностью, а также с восхищением предметами искусства. Чем более важна для девушки возможность проявлять свою индивидуальность в творчестве, в нестандартных подходах при решении профессиональных и личностных задач, в наслаждении прекрасным, тем в большей степени она ощущает самостоятельность, контролируемость своей жизни, чувство ответственности за выбор своих поступков и суждений, свободу – то, что и составляет смысловую характеристику значения ценности независимости, значимость которой необходимо развивать с целью гармонизации ценностной сферы девушек.

Заключение

Таким образом, ценность независимости для девушек обладает малым мотивационным потенциалом. Независимость в их представлении является возможностью достигать важных жизненных целей без оглядки на общечеловеческие ценности-средства. Значимость этой ценности связана со свободой и уверенностью в себе, но при этом является антиподом честности, искренности, терпимости, а также исполнительности и ответственности. При этом девушки считают, что развитию и проявлению независимости способствуют хорошие внешние данные и физическая привлекательность. На более глубоком личностном уровне девушки связывают независимость с возможностью проявления творчества и креативности как в личной, так и в профессиональной сфере.

Полученные результаты могут быть полезны социологам, педагогам, психологам и другим специалистам, которые могут способствовать гармонизации ценностной сферы девушек, а также самим девушкам с целью личностного роста и самосовершенствования.

Литература

- Асмолов 1990 – *Асмолов А.Г.* Непройдённый путь: от культуры полезности – к культуре достоинства // Вопросы психологии. 1990. № 5. С. 5–13.
- Брушкова, Прохорова 2021 – *Брушкова А.Л., Прохорова И.Г.* Гендерное равенство в науке: достижения и проблемы // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1–2 (25). С. 209–217. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-209-217.
- Буланова, Милованова 2021 – *Буланова М.Б., Милованова М.Ю.* Вклад женщин в развитие народного образования в России (На примере борьбы Л.А. Шанявской за открытие народного университета) // Женщина в российском обществе. 2021. № 3. С. 144–152. DOI: 10.21064/WinRS.2021.3.12.
- Гришаева, Колосова 2018 – *Гришаева С.А., Колосова О.А.* Социально-психологические предпосылки формирования самостоятельности молодежи // Вестник Университета. 2018. № 2. С. 158–163.
- Лесин 2020 – *Лесин А.М.* Определение личностной значимости и содержания ценностей // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2020. Т. 8. № 4 (31). С. 445–455 [Электронный ресурс]. URL: <http://humjournal.rzgm.ru/art&id=460> (дата обращения 15 февраля 2022). DOI: 10.23888/humJ20204445-455.
- Лесин 2021a – *Лесин А.М.* Ценность внешней привлекательности молодых женщин // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1–2 (25). С. 231–237. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-231-237.
- Лесин 2021b – *Лесин А.М.* Ценность свободы во взаимосвязи с другими ценностями молодых людей // Достоинство: основание, перспективы, угрозы: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Нижний Новгород, 24–25 апреля, 2021 г. Нижний Новгород: Изд-во Приволжского исслед. мед. ун-та, 2021. Ч. 2. С. 172–177.
- Потапова 2016 – *Потапова Ю.В.* Гендерные особенности формирования эмоциональной сепарации в юношеском возрасте // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 21. № 1. С. 82–86.

References

- Asmolv, A.G. (1990), “Neprojdennyj put’: ot kul’tury poleznosti – k kul’ture dostoinstva. The path not traveled. From a culture of utility to a culture of dignity”, *Voprosy psihologii* [Questions of psychology], no. 5, pp. 5–13.

- Brushkova, A.L., Prohorova, I.G. (2021), "Gender equality in science. Achievements and challenges", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1 (part 2), pp. 209–217, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-209-217.
- Bulanova, M.B. and Milovanova, M.Yu. (2021), "The contribution of women to the development of public education in Russia (On the example of L.A. Shanyavskaya's struggle for the People's University)", *Woman in Russian Society*, no. 3, pp. 144–152, DOI: 10.21064/WinRS.2021.3.12.
- Grishaeva, S.A. and Kolosova, O.A. (2018), "Social-psychological prerequisites for forming the youth's self-performance", *Vestnik Universiteta*, no. 2, pp. 158–163.
- Lesin, A.M. (2020), "Determination of personal significance and content of values", *Personality in a changing world. Health, adaptation, development*, vol. 8, no. 4 (31), pp. 445–455, available at: <http://humjournal.rzgm.ru/art&id=460> (Accessed 15 February 2022), DOI: 10.23888/humJ20204445-455.
- Lesin, A.M. (2021a), "The value of young women's attractiveness", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1 (part 2), pp. 231–237, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-231-237.
- Lesin, A.M. (2021b), "The value of freedom in relation to other values of young people", *Dostoinstvo: osnovanie, perspektivy, ugrozy, Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Dignity, foundation, prospects, threats, Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with international participation], Nizhny Novgorod, April 24–25, 2021, Izd-vo Privolzhskogo issled. med. un-ta, Nizhny Novgorod, part 2, pp. 172–177.
- Potapova, Yu.V. (2016), "Gender features of emotional separation development in the youth age", *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, vol. 21, no. 1, pp. 82–86.

Информация об авторе

Александр М. Лесин, кандидат психологических наук, Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия; 390026, Россия, Рязань, ул. Высоковольтная, д. 9; am170911@mail.ru

Information about the author

Aleksandr M. Lesin, Cand. of Sci. (Psychology), Pavlov Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia; bld. 9, Vysokovol'tnaya Street, Ryazan, Russia, 390026; am170911@mail.ru

Дизайн обложки
Е.В. Амосова

Корректор
А.А. Леонтьева

Компьютерная верстка
Н.В. Москвина

Подписано в печать 05.04.2022.

Формат $60 \times 90^{1/16}$.

Уч.-изд. л. 9,6. Усл. печ. л. 10,4.

Тираж 1050 экз. Заказ № 1544

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rgggu.ru